

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЭПОХИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

**Тамбов
Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
2022**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный технический университет»**

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЭПОХИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Рекомендовано Научно-техническим советом университета
в качестве монографии

Научное электронное издание

Тамбов
Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
2022

УДК 811
ББК 81.2
Ц37

Рецензенты:

Профессор, доктор культурологии,
профессор кафедры зарубежной филологии и прикладной лингвистики
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»
Т. Г. Бортникова

Кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой иностранных языков и профессионального перевода
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»
Е. И. Давыдова

Авторский коллектив:

Н. Ю. Бородулина, Е. Ю. Воякина, О. А. Гливенкова, В. С. Григорьева,
Н. А. Гунина, Е. В. Дворецкая, Е. В. Евенко, В. В. Зайцева,
И. Е. Ильина, В. В. Катермина, В. И. Копельник, М. Н. Макеева,
Т. В. Мордовина, О. Н. Морозова

Ц37 **Ценностные ориентации** эпохи цифровизации [Электронный ресурс] : монография / Н. Ю. Бородулина, Е. Ю. Воякина, О. А. Гливенкова и др. ; под общ. ред. Л. Г. Поповой. – Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Системные требования : ПК не ниже класса Pentium II ; CD-ROM-дисковод ; 4,5 Mb ; RAM ; Windows95/98/XP ; мышь. – Загл. с экрана.
ISBN 978-5-8265-2525-8

Посвящена вопросам появления новых и переоценке старых ценностей, акцентирования культурно-аксиологического аспекта новых языковых значений и форм дискурса как отражения определенных когнитивных, культурных и коммуникативных приоритетов современного общественного сознания. Представлены результаты исследований, связанных с цифровизацией системы образования, которые трансформировали процесс обучения, используемые в нем инструменты и технологии, а также и его главных участников, педагогов и студентов, воплощающих новые ценностные приоритеты.

Предназначена широкому кругу специалистов.

УДК 811
ББК 81.2

Материалы предоставлены в электронном виде и сохраняют авторскую редакцию.

*Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за разработчиком.
Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.*

ISBN 978-5-8265-2525-8

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»), 2022

Авторы:

Бородулина Н. Ю. - д.ф.н., профессор, профессор кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Воякина Е. Ю. - к.ф.н., доцент, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Гливенкова О. А. - к.ф.н., доцент, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Григорьева В. С. - д.ф.н., профессор кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Гунина Н. А. - к.ф.н., доцент, заведующая кафедрой «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Дворецкая Е. В. - к.ф.н., доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Евенко Е. В. - к.ф.н., доцент, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Зайцева В. В. - к.ф.н., доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

Ильина И. Е. - к.ф.н., доцент, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Катермина В. В. - д.ф.н., профессор кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Копельник В. И. - к.ф.н., доцент, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Макеева М. Н. - д.ф.н., профессор, профессор кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Мордовина Т. В. - к.п.н., доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Морозова О. Н. - к.п.н., доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Редактор

Попова Л. Г. - д.ф.н., профессор, профессор кафедры германистики и лингводидактики, ФГБОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
-----------------------	---

Глава I. КУЛЬТУРА И АКСИОЛОГИЯ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

<i>Бородулина Н. Ю., Макеева М. Н.</i> Культурно-аксиологический подход к исследованию языковых значений: новые вызовы и тенденции	8
<i>Гунина Н. А.</i> Концепт «ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА» и его репрезентация в английском и русском языках: аксиологический аспект	28
<i>Катермина В. В.</i> Аксиологические трансформации как причина порождения новой лексики	47

Глава II. ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

<i>Макеева М. Н., Бородулина Н. Ю.</i> Интернет-мем как элемент вирусной коммуникации	64
<i>Воякина Е. Ю.</i> Ценностные ориентиры в современной интернет-коммуникации: анализ мемов	80
<i>Григорьева В. С., Зайцева В. В.</i> К вопросу о специфике коммуникативных действий в чате	104

Глава III. СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ РЕСУРСЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ

<i>Дворецкая Е. В.</i> Цифровая грамотность и личностное развитие обучающегося – антонимия или синергия?	134
<i>Мордовина Т. В.</i> Цифровая среда как средство повышения качества обучения иностранному языку студентов ВУЗа	145
<i>Евенко Е. В., Гливенкова О. А.</i> Смешанное обучение и когнитивная нагрузка в цифровой образовательной среде	170
<i>Ильина И. Е., Копельник В. И., Морозова О. Н.</i> Использование цифровых ресурсов в процессе обучения иностранному языку	199
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	227

ВВЕДЕНИЕ

В современных дискурсивных практиках доминируют те, что связаны с реализацией в цифровом пространстве. Это активная и динамично развивающаяся среда не только изменила отношение филологов к исследованию языковых явлений, но и побудила рассмотреть ценностные и лингвокреативные тенденции, сопровождающие интернет коммуникацию. Появление новых ценностей, переоценка старых и акцентирование культурно-аксиологического аспекта новых языковых значений и форм дискурса как отражение определенных когнитивных, культурных и коммуникативных приоритетов современного общественного сознания, все это представляется крайне актуальным.

Кроме того, вызовы нового тысячелетия, связанные с цифровизацией системы образования, трансформировали процесс обучения, используемые в нем инструменты и технологии, а также и его главных участников, педагогов и студентов, воплощающих новые ценностные приоритеты.

Этим вопросам и посвящена монография «Ценностные ориентиры эпохи цифровизации», подготовленная учеными кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация» Тамбовского государственного технического университета.

Открывается монография главой «Культура и аксиология нового тысячелетия», в которой определяется культурно-аксиологический подход к филологическим исследованиям, приводятся современные трактования понятий ценности и оценки, показаны возможности флуктуации оценок и переоценки ценностей. Подчеркивается возрастающая роль аксиологического компонента языковых значений в современном цифровом информационном пространстве, в частности, в связи с лавинообразным вхождением в нашу речь неологизмов, отражающих ценностные трансформации социума, адаптацию последнего к современным условиям

существования и возрастающий в цифровой среде аксиологический потенциал процесса неологизации.

Вторая глава «Лингвопрагматические аспекты коммуникации в современном интернет-пространстве» демонстрирует статус интернет-мемов, их эволюцию в соответствии с изменениями общественно-экономических реалий и особенностей цифровой среды. Установлено, что мемы играют особую роль в современной интернет-коммуникации, которая заключается, во-первых, в экономии языковых средств, затрачиваемых на описание тех или иных явлений, а во-вторых, в мощном воздействии на адресата благодаря формированию образа, возникающего в процессе восприятия описываемого субъекта или явления. Анализируется аксиологический и прагматический потенциал мемов, отражающий возникающие в обществе мнения по поводу острых социальных, политических и экономических проблем. Также на примере чатовой коммуникации анализируется влияние планирования, вербализации, выполнения и последовательности коммуникативных действий на дискурсивные формы обмена сообщениями в интернете. Показано, что общение в чате - это сложная и очень своеобразная система коммуникации, правила описания которой еще только складываются. В качестве приложения к проведенному анализу приводится таблица некоторых принятых обозначений или символов в немецком языке.

Третья глава «Современные цифровые ресурсы и совершенствование информационно - коммуникационных технологий обучения» убедительно и наглядно показывает необходимость адаптации системы обучения в высшей школе к требованиям цифрового общества и экономики. Повышение мотивации к изучению иностранных языков, развитие познавательной активности студентов и их творческих способностей, приобретение навыков и опыта межкультурной коммуникации и ориентирования в современном информационном пространстве полностью зависит от учета психолого-педагогических условий при грамотной организации процесса обучения иностранному языку с использованием цифровых инструментов.

Практическая значимость проведенного исследования ценностных ориентиров эпохи цифровизации усматривается в том, что полученные результаты могут быть использованы в процессе преподавания следующих университетских дисциплин: теория языка, лексикология, стилистика, теория перевода, практика иностранного языка.

Ключевые слова и фразы: аксиология, культура, информационное пространство, оценка, ценность, неологизмы, мем, чат, языковая креативность, цифровые технологии

ГЛАВА 1.

КУЛЬТУРА И АКСИОЛОГИЯ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

КУЛЬТУРНО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Н. Ю. Бородулина, М. Н. Макеева

Введение

Цель проведенного исследования заключается в обосновании роли культурно-аксиологического подхода к анализу языковых значений. В задачи входило: дать определения понятиям *аксиология*, *ценность* и *оценка*; охарактеризовать условия симметричности оценивания; проиллюстрировать возрастание ценностного и культурологического аспектов значения в современном информационном пространстве.

В качестве иллюстративного материала были использованы ресурсы интернета. Основой теоретико-методологического подхода к исследованию послужили фундаментальные работы в области теории лингвокультурологии и аксиологии [Арутюнова 1988; Вольф 2002], лингвистики новых медиа и корпусной лингвистики [Ахренова 2020; Добросклонская 2020], современной риторики [Рождественский 2005]. Помимо традиционных методов (описательного, сопоставительного, метода сплошной выборки) были использованы методы контекстуального и концептуального анализа. Был также использован корпусный метод исследования за счет обращения к Национальному корпусу русского языка,

что позволило проследить аксиологические характеристики человека и его деятельности в различных сферах.

Основная часть

Степень разработанности исследуемой проблемы

Культурно-аксиологический подход к анализу языковых значений, до определенного времени не выделяемый филологами из числа других, может рассматриваться как продуктивный метод филологических изысканий, который обусловлен рассмотрением ЛЕ в контексте культуры и актуализации ценностного компонента в содержании концептов и понятий. Признается, что язык обладает статусом глобальной человеческой ценности и неразрывно связан с культурой и социумом.

В отечественной лингвистике данный подход стал активно применяться с 80-х г.г. XX века, когда в научных сочинениях стали освещаться аксиологические и культурологические проблемы как языка вообще, так и отдельных лексем [Анашкина 1996; Рахманова 1985; Хроленко 2008; Квашина 2013; Бородулина, Гливенкова, Макеева 2019].

Основными направлениями зарубежных исследований, в которых можно встретить понятие оценки, являются: изучение модальностей; работы по семантике и аргументации, в которых используются оценочные категории; анализ дискурса, в частности аксиологически заряженных дискурсивных практик, связанных с проблемами расизма, сексизма, клеветы, войны; анализ субъективных лексиконов. В этом плане разнообразен репертуар публикаций [Kerbrat-Orecchioni 1980, 2021; Jackendoff 2007; Rastier 2015].

В дополнение к указанным общим характеристикам исследований следует отметить две сильные оси, которые пересекают все перечисленные направления. Первая касается взаимосвязи между оценкой и текстуальностью. Авторы исследований соглашаются признать совместное влияние факторов, распределенных на разных уровнях текстовой

организации: лексические средства, эмотивная лексика, вариативность обозначений одного и того же события в тексте [Adler 2018; Valette, Eensoo 2014]. Вторая ось связана с интенсивностью оценочных суждений. Авторы анализируют роль интенсивности в том или ином явлении языка, включая предметно-ориентированные наречия, маркеры интенсивности, лексикон уважения и разочарования [Jackiewicz 2017; Novakova, Sorba 2014].

Терминологический аппарат исследования

Основной термин, *аксиология*, понимается как учение о ценностях, как теория «общезначимых принципов, определяющих направленность человеческой деятельности, мотивацию поступков» [Гуревич 2004: 137]. Это понятие относится ко всем операциям с языковыми знаками, с помощью которых продуцент выражает ценностное суждение хорошего/плохого толка или эмоциональную реакцию, вызванную такой оценкой. То есть речь идет о субъективности в дискурсе, в качестве объекта в данном случае выступает аксиологическая оценка.

Ценности при этом рассматриваются как идеалы и предпочтения, предрасполагающие людей действовать в определенном направлении. Они относятся к глубинным ориентациям, которые структурируют представления и действия индивида. Ценности разрабатываются и передаются в рамках культурных сообществ или дискурсивных практик, где они соотносятся со шкалами стандартов. Эти нормы, как и моральные, эстетические, когнитивные, социальные, экономические и проч. ориентации являются частью коллективных представлений, потенциально конкурирующих и эволюционирующих во времени.

Язык, являющийся местом формирования ценностей и норм, является естественным местом для вынесения оценочных суждений. Тем не менее, лингвистика с относительной осторожностью подходит к языку как объекту данного исследования. Очевидно, что языки сами не придают лексическим значениям каких-либо мнений или оценок в том виде, в каком они

проявляются при практическом использовании словарного запаса в той или иной коммуникации. Так, не существует специального грамматического механизма или лексической категории, предназначенной для оценки. С другой стороны, мы являемся свидетелями большого количества процессов и форм, распределенных по всем направлениям языковой структуры, участвующих в различных приемах, во многих дискурсивных стратегиях с целью выражения оценочного действия. В то же время границы между тем, что было бы оценочным, ценным, аксиологическим или аффективным, представляются зыбкими и не вполне определенными, поскольку речь идет об очень сложных, требующих тщательного анализа явлениях, сильно привязанных к тексту, контексту и тому, что находится за пределами лингвистики. Эти явления часто регулируются сложными системами стандартов для разных лингвокультур. Чтобы стало возможным с определенной долей объективности охарактеризовать оценочные утверждения, исследователям нужен соответствующий концептуальный аппарат. Между тем сложно определить равенство между терминами «оценка», «ценность», «мнение», «чувство», «эмоция» или «аффект», которые часто считаются взаимозаменяемыми. Не говоря уже о таких понятиях, как «факт/ценность», «норма/ценность», «частное/общественное мнение», заимствованные из разных дисциплин и часто двусмысленно понимаемые.

Тем не менее, есть некоторые лексические единицы, относительно стабильно отмеченные признаком оценки (или обесценивания), другие же лишь контекстуально поддерживают аксиологическую коннотацию. Существуют также по своей сути нестабильные термины, например, те, полярность которых зависит от идеологической составляющей говорящего. Так, в слове *баба* сохраняется «память» о простонародности, ее силе и решительности. В то же время неуместно этим словом характеризовать интеллектуальные способности и изысканные манеры «бабы» [Телия 1996: 127].

В свою очередь, Ю.В. Рождественский формулирует термин «символический зонтик». Речь идет о своеобразной системе символов, разрабатываемой на основе государственной идеологии и участвующей в создании ценностной картины мира в ряду «общих мест», тем самым образуя «культурный слой эпохи» [Рождественский 2005].

Оценочность имеет свою точку отсчета - это норма: «Человек, рождается в определенную культуру, и ему немедленно навязываются - в большой степени посредством языка - определенные нормы жизни в обществе» [Тер-Минасова 2008: 25].

Оценка может быть фиксированной и нефиксированной (флуктуирующей).

Подводя итог анализу понятийного аппарата исследуемой темы, постараемся показать различия между понятиями ценности и оценки. В каждой культуре могут быть выявлены свои собственные ценности, которые разделяются большинством ее членов, упорядочивают объективную реальность и приносят в осмысление используемых носителями данной лингвокультуры слов и текстов оценочные компоненты, ценности.

Языковые единицы, выполняющие функцию денотации, могут показывать и реакцию пользователя языком на то, что с помощью этих единиц вербализуется. В этом случае содержание высказывания становится ценностным и связывается с осмыслением, направленностью и полезностью замысла.

Различие между понятиями «ценность» и «оценка» видится отечественными лингвистами в том, что оценка – это мнение о ценности, а ценность – предмет интереса (удовлетворения, желания и т.д.).

Связь оценки и культуры

Результат оценивания может совпадать в различных языках и культурах, но может и различаться в зависимости от культурных кодов и индивидуальной позиции представителя лингвокультурной общности. В

этой связи для успешной коммуникации важным является **симметричность** оценивания. Последняя может быть достигнута за счет следующих средств:

1. Окружающий контекст.

В качестве примера приведем метафорический термин *акула бизнеса* (*крупный бизнесмен*). В русском языке оценка экономического субъекта, обозначенного образной номинацией, зафиксирована в словарной статье: *акула негатив.* в переносном значении [Солганик 2008: 18]. Но контекстуальный анализ свидетельствует о том, что эта оценка может и не совпадать с оценочной коннотацией. Так, в следующем примере показано, что благодаря движению продвигается бизнес, и в этом свете акулы бизнеса - это те люди, которые постоянно находятся в движении. Номинация обусловлена актуализацией признака постоянного движения, без чего акула задохнется. С движением связан успех в бизнесе, что оценивается только положительно:

«Акулы» ездят на семинары и конференции, следят за тенденциями, новинками и постоянно воплощают свежие идеи. У каждой из них есть своя верная клиентура, пул поклонников или ученики. «Акул» не сбивают с пути даже неудачи. Они корректируют направление и продолжают двигаться. «Акулы» знают: количество переходит в качество, а успех всегда соразмерен приложенным усилиям (<https://ripefru.ru/akuly-biznesa-kto-oni/>).

Анализ примеров, отобранных из Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ), свидетельствует о том, что лексическая единица *акула* меняет зачастую оценку с «-» на «+» за счет использования в контексте высказывания слов с положительной окраской: ***феерически богатая акула бизнеса; богатейший человек, капиталистическая акула; широко мыслящая акула; настоящая эталонная акула капитала.***

Положительно окрашена в соответствии с окружающим контекстом и визуальная метафора, используемая в рекламе банка ВТБ, поскольку учиться можно только хорошему (Рис.1).

Рис. 1. Реклама банка ВТБ.

Время может способствовать возрождению старых метафор, особенно тех, которые обладают высоким аксиологическим потенциалом. Частотность их употребления в тот или иной период приводит к символьному прочтению. Так, финансовый кризисом 2008 г. реанимировал пространственные метафоры с источником *дно* / *bottom* / *dessous*, *fond*, означающие самый низкий уровень активности в экономике. Следует отметить, что самой продуктивной оказалась русская метафора *дно*. В дни кризиса к метафоре *дно* активно обращались и политики, и экономисты, и представители российской бизнес-элиты: *Россия «упала» на дно кризиса в августе 2015 г. и не смогла «отжаться»* (главный аналитик Сбербанка М. Матовников); *дно кризиса в 2015 году можно считать пройденным* (президент РФ В. Путин); *текущий экономический кризис - самый тяжелый в России, его «дно» еще не пройдено* (бизнес-омбудсмен, председатель «Партии роста» Б. Титов).

2. Образы-эталоны оценочного характера.

Сюда относятся:

- цветообозначения;
- зоометафоры;
- литературные (в том числе сказочные и мифологические) и реальные персонажи, имеющие четкую аксиологическую окраску.

Так, семантика прилагательных *черный* и *красный*, включающая отрицательную оценку (зло и опасность), в следующем контексте дополняет осмысление содержания негативными ощущениями, обусловленными кризисом на газовом рынке:

«Черный четверг» для акционеров «Газпрома» окрасил российский рынок в красный цвет. Акции газового гиганта ... потеряли в цене 30,46% (<https://konkurent.ru/article/50877>).

В качестве объективного и надежного источника оценивания выступает фольклор. В русском языке чрезвычайно популярна «медвежья метафора». Медведь – это знак силы, сказочный персонаж. Это тотемное животное, которое встречается в гербах русских городов. В современных российских СМИ востребованы ассоциации государства и лучших представителей российского общества, например, российского олимпийского чемпиона А. Большунова, с медведем:

Он – русский медведь: большой, сильный и безумно хороший лыжник (<https://www.sports.ru/tribuna/blogs/streamofconsciousness/2750224.html>).

Как визуальная метафора, медведь используется в карикатурах В. Подвицкого [Мастерская Карикатуры Виталия Подвицкого], показывающего нам могучего русского медведя (Российское государство), который открыто смеется над «свиньями» еврозоны (Рис.2).

Рис.2. Карикатура В. Подвицкого.

Комментарии о прекращении экономического коллапса с использованием «медвежьей метафоры» даются и в англоязычных СМИ:

Putin Says Russian Bear Isn't About to Sit Back and Just Eat Berries and Honey / Путин говорит, что российский медведь не собирается сидеть сложа руки и есть только ягоды и мед (<https://foreignpolicy.com/2014/12/18/putin-says-russianbear-isnt-about-to-sit-back-and-just-eat-berries-and-honey/>).

В образе медведя представляют западные издания и самого российского президента:

Vladimir Poutine serait un ours russe qui cherche depuis plus de vingt ans à sortir son pays de l'hibernation / Говорят, что Владимир Путин - русский медведь, который уже более двадцати лет пытается вывести свою страну из спячки (<https://www.europe1.fr/medias-tele/lours-russe-vladimir-poutine-au-coeur-dun-documentaire-darte-4093936>).

Ужесточение оценки современного состояния Европы и мира осуществляется сегодня через исторические параллели с использованием реальных персонажей, дающие резко отрицательные сопоставления, приравняемые к амбициям Наполеона и Адольфа Гитлера, действиям нацистской Германии. Например, британские издания с возмущением

характеризуют нерешительность французского президента Э. Макрона в отношении Украины, сравнивая его с «маленьким Наполеоном» предполагая, что французы хотят «побыстрее убежать» в случае реального военного конфликта (<https://nsn.fm/policy/britantsy-obozvali-makrona-malenkim-napoleonom-iz-za-predlozhenii-po-ukraine>).

3. Соответствие нормам и стереотипами, принятым в той или иной лингвокультурной общности.

Проводимые исследования прагматического аспекта процесса метафоризации языка экономики показали, что роль государства представлена в европейских языках через лексему *gendarme state / der Gendarmenstaat / état gendarme*, что способствует формированию положительной оценке реалии - обеспечение общественного порядка, который сами собственники предприятий не всегда могут обеспечить [Бородулина, Макеева 2008]. Но в русском языковом сознании жандарм – это «душитель всякого революционного, прогрессивного, национально-освободительного, прогрессивного движений, применяющий военные и полицейские силы для расправы с такими движениями» [Солганик 2008: 204], что препятствует адекватному осмыслению метафоры. По нашим наблюдениям замена источника метафорического переноса на близкие для стереотипного национального сознания, такие как *ночной сторож, футбольный арбитр, тренер*, имплицитно положительную оценку обозначения роли государства в российской экономике. Так, если мы обратимся к примерам использования подобной терминологии в текстах СМИ, то увидим, что указанные ассоциации соответствуют жизненному опыту и принятым в русской лингвокультуре стереотипам:

... в теории государства - «ночного сторожа» они видели главную задачу государства в обеспечении порядка в стране при минимальном вмешательстве в частную жизнь граждан (<https://megaobuchalka.ru/8/1251.html>);

... так же, как судья на футбольном поле не имеет права участвовать в игре, так и государство не должно принимать в ней участие (<https://n-sapozhnikov.livejournal.com/55358.html>)

В систему стереотипов вписываются и образы, создаваемые в лингвокультурах через обращение к ассоциациям человека с так называемыми басенными животными. В этой связи отметим, что аксиологический потенциал метафорического концепта ВОЛК с нисходящим вектором оценки отражен во фразеологическом словаре Михельсона: так говорят о человеке-негодяе, опозорившемся мужчине. Приводится ссылка на басню Лафонтена: *Quiconque est Loup, agisse en Loup* [Фразеологический словарь Михельсона]. Вспомним в этой связи басни отечественного писателя И.А. Крылова, акцентирующие низменные человеческие пороки через образ волка (Рис.3).

Рис.3. И. Крылов. Волк и ягненок.

Современные французские словари также фиксируют перенос значения у слова *loup*, используемого в номинациях человека: *un jeune loup – un jeune arriviste* / молодой волк – карьерист, выскочка [Le Robert 2021]; *homme ambitieux, désireux de réussir au plus vite et par tous les moyens dans le monde de la politique ou des affaires* / амбициозный человек, стремящийся к достижению быстрого успеха в мире политики или бизнеса любыми средствами [Larousse 2021].

По данным отечественных словарей, волк – символ алчности, злости, прожорливости, лицемерия. В биржевом жаргоне - уверенный в себе, редко проигрывающий игрок [Словари онлайн].

А в 2013 г. на мировые экраны вышел фильм М. Скорсезе «Волк с Уолл-стрит», в котором был показан «молодой волк с длинными зубами» в исполнении Л. ди Каприо (Рис.4).

Поиск в НКРЯ дает пример контекстуального использования метафоры «волк» для обозначения нового поколения людей, входящих в бизнес-сообщество благодаря связям, а не профессиональным способностям:

И хотя сейчас Виноградов лишь баловался посредничеством, мудрый Матвей Сергеевич понимал, что не пройдет и двух-трех лет, как из Севы вырастет настоящий профессионал, молодой волк, хотя и не особенно богатый знаниями, но зато со связями в тех кругах современных банкиров и бизнесменов, среди которых Карандышев все же чувствовал себя чужим [НКРЯ].

Молодость и напористость – вот что характеризует новых «акул бизнеса», получивших через метафору положительную оценку своей экономической деятельности:

Старая телегвардия объединилась против молодых интернет-волков (<https://www.kommersant.ru/doc/3660740>);

Young wolves and business sharks at the European Start-up Days / Молодые волки и акулы бизнеса на Днях европейских стартапов

(<http://media.eecpoland.eu/en/pr/353552/how-do-you-bring-davidcloser-to-goliath-young-wolves-and-business-sharks-at-the-europeanstart-up-days>);

... *les jeunes loups sont moins prudents que les vieux renards* / ... МОЛОДЫЕ ВОЛКИ МЕНЕЕ ОСТОРОЖНЫ, ЧЕМ СТАРЫЕ ЛИСЫ (https://www.lexpress.fr/actualite/politique/la-droite-s-attaque-aumodele-social_831299.html).

Рис.4. Л. ди Каприо в фильме М. Скорсезе «Волк с Уолл-стрит».

Таким образом, метафора «молодой волк» свидетельствует о современной переоценке ценностей, когда наглость, молодое рвение и здоровые амбиции оцениваются как путь к успеху в бизнесе и политике. Изменения в социальной среде, связанные с трансформациями

экономического и политического развития, привели к новым ценностным ориентирам.

В последнее время наблюдается использование в метафорических моделях образов не только реальных персонажей и объектов, но и мифологических, а также библейских. В данном случае источник переноса значения всегда имеет четко выраженную аксиологическую характеристику, переносимую на означаемую реалию. Отечественные филологи подчеркивали, что таким образом формируются фундаментальные понятия добра и зла [Рождественский 2005].

Знания из области мифологии позволяют предположить, какие характеристики получают явления и реалии, когда продуценты метафоры прибегают к мифологическим и библейским героям и персонажам в качестве источника переноса:

Аргонавты (новые Аргонавты) / The Argonauts / nouveaux argonautes – так говорят о тех, кто, пользуясь географической иерархией, уезжают работать в США и в Европу.

Армагеддон / Armageddon – это кризис в области экономики или политики

Ахиллесова пята / heel of Achilles / Talon d'Achille – слабое место в любой предметной области знания.

Дамоклов меч / sword of Damocles / épée de Damoclès – это всегда опасность, предостережение.

Нить Ариадны / Ariadne's thread / fil d'Ariadne (fil d'Ariane) – это путь к решению проблем.

Троянский конь / Trojan horse / cheval de Troie – так обозначается любое событие, которое может привести к гибели, кризису.

Ящик Пандоры / Pandora's box / boîte de Pandore – необратимые последствия, приводящие в катастрофе.

Формирование оценки может сопровождаться **смыслов-переживанием**, который соответствует нашему жизненному опыту и предпочтениям культур.

Приведем примеры из НКРЯ. Положительная коннотация усматривается лишь в отсылке к мифу, где Нить Ариадны - это ориентир, помогающий найти выход из трудной ситуации, например, при преодолении языковых барьеров:

Если и не найдем выхода из языкового лабиринта, то по крайней мере ухватим, может быть, нить Ариадны, которая поможет безопасно по нему странствовать [НКРЯ].

Чаще встречаем отрицательные оценки, выраженные через ассоциации с религиозными и мифологическими сюжетами, например, включенные в содержание понятия экономического кризиса:

Миру предрекли «финансовый армагеддон», ... у которого будут ужасные последствия [НКРЯ].

Мифический Дамоклов меч означает угрозу каким-либо событиям и объектах в любых типах дискурса: *Дамоклов меч занесен над рублем; дамоклов меч новых санкций; дамоклов меч уголовной ответственности; попавшие под дамоклов меч сноса дачники; диссоветы понимают, что над ними висит дамоклов меч; дамоклов меч банкротства [НКРЯ].*

Культура и аксиология в свете цифровизации информационного пространства

В последнее время языковая картина мира оказалась встроенной в информационное пространство, многие источники информации ушли в сеть. Актуальным представляется анализ дискурсивных практик в формате онлайн консультаций, видеоконференций, форумов и сетевого общения. Пользователи многочисленных цифровых услуг получили сегодня возможность мгновенного реагирования на итоги коммуникации в виртуальном пространстве.

В современных условиях анализ аксиологического компонента языковых значений дополняется исследованиями проблем лингвистики новых медиа и коммуникации в условиях социального дистанцирования [Ахренова 2020; Добросклонская 2020; Нефедова 2021], связанных с конвергентностью общения по причине смешения форм и типов речи, спектакулярности и склонности к демонстрации. Например, анализ коммуникации на французской медицинской платформе Doctolib (<https://fr.trustpilot.com/review/www.doctolib.fr>) демонстрирует примеры оценивания общения пациентов с медицинским персоналом и их реакции на представление услуг (Рис.5).

Рис.5. Скриншот с сайта медицинской платформы Doctolib.

На рисунке видно, что, к сожалению, преобладают отрицательные оценки сетевой коммуникации по вопросам медицинского обслуживания пациентов: плохое – 68%, отличное – 19%, низкое – 4%, среднее – 3%.

Анализ отрицательных реакций пользователей свидетельствует о том, что недовольство и раздражение пациентов проявляются в построении высказывания в виде телеграфного сообщения, использования сокращений, местоимения среднего рода, разговорной лексики, графических/шрифтовых выделений: *et ça se veut le futur de la médecine? / и это будущее медицины;*

передать определенное положение вещей, но и выразить отношение субъекта к описываемым средствами языка реалиям.

В условиях современной цифровой коммуникации выражение оценки становится быстрой, когнитивно обусловленной и выраженной с помощью разнообразных языковых и невербальных средств, что акцентирует внимание филологов к исследованию культурно аксиологического потенциала языка и человеческого общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анашкина И.А. Аксиология звучащего текста как артефакта культуры: автореф. дис. ... д-ра филолог. наук. Москва, 1996. 47с.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341с.
3. Ахренова Н.А. Коммуникация как область бытования интернет-дискурса // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. 2020. № 4 (40). С. 59 - 65.
4. Бородулина Н.Ю., Макеева М.Н. Метафоризация как способ концептуализации и категоризации субъектов мира экономики // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина совместно с ин-том языкознания РАН, 2008. № 1. С.75–79.
5. Бородулина Н.Ю., Гливенкова О.А., Макеева М.Н. Метафорическая картина мира экономики // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина совместно с ин-том языкознания РАН, 2019. № 3. С.14-25.
6. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
7. Гуревич П.С. Культурология. - М.: Проект, 2004. 336с.
8. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления: монография, [электронное издание сетевого распространения]. М.: «КДУ»,

«Добросвет», 2020. 178 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://bookonline.ru/node/4824> (дата обращения 14.10.2022).

9. Квашина В.В. Проблемы аксиологии в современном языкознании. Вестник Челябинского Государственного педагогического университета. Челябинск, 2013. № 2. С. 181–189.

10. Мастерская Карикатуры Виталия Подвицкого [Электронный ресурс]. URL: <https://cartoonmaster.livejournal.com/> (дата обращения 14.10.2022).

11. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 14.10.2022).

12. Нефедова Л.А. Дискурсивные практики коммуникации в условиях социального дистанцирования (взгляд сквозь призму немецкого языка) // Язык и культура. 2021. № 56. С. 62 – 75.

13. Рахманова И.И. К прагматической типологии языковых оценок // Романские и германские языки. Функциональный и лингвометодический аспекты описания. Киев, 1985. С.56 - 41.

14. Рождественский Ю.В. Принципы современной риторики; под ред. В. И. Аннушкина. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2005 (Великие Луки: Великолук. гор. тип.). 176 с.

15. Словари онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://slovaronline.com/> (дата обращения 14.10.2022).

16. Солганик Г.Я. Толковый словарь: Язык газеты, радио, телевидения: ок. 10000 слов и выражений. М.: АСТ [и др.], 2008. 751 с.

17. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288с.

18. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. Москва: Слово, 2008. 341с.

19. Фразеологический словарь Михельсона [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/mikhelson> (дата обращения 14.10.2022).

20. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии. М.: Флинта, Наука, 2008. 184 с.
21. Adler S. Slogans publicitaires à comparatifs de supériorité // *La linguistique*, 2018/1 (Vol. 54), p. 39-58. DOI: 10.3917/ling.541.0039. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cairn.info/revue-la-linguistique-2018-1-page-39.htm> (дата обращения 14.10.2022).
22. Jackendoff R. *Language, Consciousness, Culture. on Mental Structure*. The MIT Press, A Bradford Book, Cambridge, Mass. and London, 2007. 403 p.
23. Jackiewicz A. Outils notionnels pour l'analyse des controverses // *Questions de communication*, 31 | 2017, 137-159.
24. Kerbrat-Orecchioni C. *L'énonciation de la subjectivité dans le langage*. Paris: Librairie Armand Colin, 1980. 290p.
25. Kerbrat-Orecchioni C. *Nous et les autres animaux*, Limoges: Lambert-Lucas. 2021. 624 p.
26. Novakova I., Sorba J., L'évaluation à travers les émotions: le cas d'estime et de deception // *Langue française*, 2014/4 (№ 184), p. 75-91. DOI: 10.3917/lf.184.0075. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cairn.info/revue-langue-francaise-2014-4-page-75.htm> (дата обращения 14.10.2022).
27. Larousse. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/> (дата обращения 14.10.2022).
28. Le Robert. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lerobert.com/dictionnaires/francais> (дата обращения 14.10.2022).
29. Rastier F. *Naufrage d'un prophète. Heidegger aujourd'hui*. PUF, 2015. 288 p.
30. Valette M., Eensoo E. Approche textuelle pour le traitement automatique du discours évaluatif // *Langue française*, 2014/4 (№ 184), p. 109-124. DOI: 10.3917/lf.184.0109. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cairn.info/revue-langue-francaise-2014-4-page-109.htm> (дата обращения 14.10.2022).

КОНЦЕПТ «ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА» И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н. А. Гунина

Введение

Как известно, общество представляет собой социокультурную систему, деятельность которой регулируется ценностными установками и ориентирами, которые преобладают в социуме в тот или иной период исторического развития. Безусловно, существует базовый набор универсальных ценностей, значимость которых может варьироваться в зависимости от доминирующих ценностей и антиценностей, которые формируются под воздействием различных факторов. Так, например, в переломные моменты могут выходить на передний план те ценности, которые представляют наибольшую значимость. Одним из таких этапов можно считать переход к цифровой модели общества, обусловленной его цифровизацией.

Цифровая революция, которую, прежде всего, связывают с бурным развитием компьютерных технологий, а также появлением сети Интернет, послужила толчком к последующей цифровой трансформации всех систем общества, или его «цифровизации». Термин «цифровизация» появился в конце XX века благодаря Николасу Негропonte – американскому ученому, специалисту по информационным технологиям из Массачусетского технологического университета. В 1995 он опубликовал книгу о перспективах перехода к цифровому обществу [Negroponte 1995]. Под цифровизацией ученый, прежде всего, понимал создание так называемой «цифровой жизни» (digital life), в которой будет достигнуто полное взаимопонимание между человеком и машиной. Другими словами, компьютеры и прочие цифровые устройства станут неотъемлемой частью

нашей жизни и проникнут во все ее сферы без исключения. Подобные прогнозы были небезосновательны, поскольку уже в 1985 году появилась концепция «Интернета вещей» (Internet of Things, IoT). Термин вошел в научный обиход с легкой подачи специалиста по телекоммуникациям, основателя первой компании сотовой связи Питера Т. Льюиса. Примечательно, что в те годы Интернет был еще малодоступен, соответственно, ни о какой интеграции людей, процессов и технологий с подключаемыми устройствами и датчиками не могло быть и речи [<http://www.chetansharma.com/correcting-the-iot-history/>].

Идеи Льюиса и Негропonte стали реальностью спустя буквально десятилетие с появлением и стремительным развитием технологии широкополосного доступа в Интернет, которая позволила увеличить скорость передачи данных, а также технологии беспроводного доступа, что привело к увеличению количества пользователей сети.

В России о цифровизации заговорили в 2008 году, когда была разработана и представлена стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, и был создан «Совет при Президенте Российской Федерации по развитию информационного общества в Российской Федерации» [<http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPC/451379d8507aed02c325760300495fd3>]. Согласно данной стратегии к 2015 году должен был быть осуществлен полный переход к электронным государственным услугам. Широкое распространение термин «цифровизация» получил в 2018 году после выхода Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором была сформулирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [<https://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>].

Активное внедрение цифровых технологий повлекло серьезные изменения в сфере производства, образования, здравоохранения, массовых коммуникаций и досуга. Говоря о цифровой трансформации общества,

необходимо отметить, что данный процесс сопровождался появлением и становлением так называемой «цифровой культуры».

Цифровая культура

Существует множество толкований термина «цифровая культура». В упрощённом понимании цифровая культура — это взаимоотношения между людьми и технологиями [<https://digitalsociology.org.uk/digital-culture>]. С профессиональной точки зрения цифровая культура подразумевает владением набором компетенций, необходимых для эффективной работы и «комфортной жизни в цифровой среде, для взаимодействия с обществом и решения цифровых задач в профессиональной деятельности» [https://komanda-a.pro/blog/digital_culture].

На западе термин «цифровая культура» чаще всего ассоциируют с профессиональной этикой и формированием нового типа профессиональной культуры в цифровом обществе, находящемся под влиянием цифровых инструментов и технологий. Отличительной особенностью компаний с развитой цифровой культурой является использование цифровых технологий для совместной работы, создания инноваций и предоставления клиентам доступа к продуктам и услугам. [<https://slack.com/blog/collaboration/what-is-digital-culture#:~:text=Digital%20culture%20is%20a%20workplace,to%20products%2C%20services%20and%20support.>]

Определение цифровой культуры в контексте цифровой трансформации экономики также было предложено коллективом авторов из Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации в работе «Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления». По мнению исследователей, цифровая культура — это «система ценностей, установок, норм и правил поведения, которую принимает, поддерживает и транслирует команда цифровой трансформации» [<https://hr.cdto.ranepa.ru/2-7-cifrovaya-kultura>].

Для целей нашего исследования последнее определение представляется наиболее точно отражающим сущность исследуемого феномена, в котором ведущая роль отводится именно ценностному аспекту цифровой культуры.

Говоря о цифровой культуре как о комплексном явлении, представляется важным отметить его концептуальный характер. Действительно, цифровая культура – это не просто новый термин, который возник под влиянием происходящих в обществе изменений. Это огромный пласт общей культуры общества, в котором отражены новые принципы, модели поведения и ценностные ориентиры общества в период цифровой трансформации.

Очевидно, что цифровая культура формируется под воздействием цифровых медиа и технологий, которые вносят определенные коррективы в нашу повседневную жизнь и профессиональную деятельность. Меняется и то, как мы создаем и обмениваемся информацией. Появляются новые устройства и инструменты, овладение которыми связано с формированием цифровых компетенций. Данные изменения носят системный и непрерывный характер и затрагивают сферу межличностных отношений. Новые формы коммуникации накладывают отпечаток на поведенческие модели, формируя новый тип личности – «сетевоего человека».

Термин «сетевой человек» был предложен С.В. Чистяковым в контексте исследований по когнитивной экономике. Под данным типом личности автор подразумевает человека, который строит взаимоотношения с окружающим миром по сетевой модели, формируя множество связей, которые носят «множественный, безличный, функциональный характер» [Чистяков 2009: 38]. Формирование сетевого человека происходит под влиянием новых форм коммуникации, которые отличаются быстротой обмена информацией, поверхностным характером коммуникации, анонимностью и этикетными нормами, присущими данной сфере общения. Другими словами, сетевой человек существует в условиях нового типа культуры, порожденной цифровыми трансформациями общества.

О формировании нового типа личности писали и другие исследователи, отмечая что «влияние цифровой культуры на формирование и развитие личности являет собой не только техногенный, но и гуманитарный характер, а сам шестой технологический уклад, в рамках которого развивается цифровая культура, изменит не только мир вокруг человека, но и самого человека». [Черных 2016: 602]

Таким образом, цифровая культура представляет собой целый комплекс различных аспектов «цифровой жизни» современного человека, рассмотрение которых представляет большой интерес не только для социологов и культурологов, но и для лингвистов, изучающие особенности репрезентации ментальных сущностей в системе языка и речи. Очевидно, цифровая культура – это не просто термин, которым обозначаются особенности взаимодействия человека и цифровых устройств, а ментальный конструкт, который может быть представлен в виде концепта. В связи с этим представляется интересным рассмотреть, каким образом концепт «цифровая культура» репрезентируется в английском и русском языках.

Концепт ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА / DIGITAL CULTURE

Существует несколько подходов к пониманию термина «концепт». В когнитивной лингвистике концепт понимается как совокупность представлений об «объектах внешнего и внутреннего миров» [Пименова 2011, с. 127], «квант структурированного знания», «глобальная мыслительная единица» [Попова, Стернин 2007, с. 3—4]. С точки зрения Н.Н. Болдырева, концепты – это «единицы концептуального содержания, выделяемые человеком с целью последующей передачи их в языковой форме или дальнейшего накопления знаний о мире» [Болдырев 2016, с.].

В лингвокультурологии концепты интерпретируются как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта», или «квант переживаемого знания» [Карасик 2004а: 59, 361]. Другими словами, концепт

– это бытийно-культурная сущность, характеризующаяся «многомерностью и дискретной целостностью смысла», существующая в некотором культурном пространстве [Карасик 2004б: 134].

Несмотря на то, что и когнитивные лингвисты, и лингвокультурологи рассматривают концепт как смысловое наполнение некой ментальной сущности, или содержание понятия, существует разница в подходах к их исследованию. Основное отличие было выделено Г.Г. Слышкиным и заключается том, что в лингвокультурологии концепт рассматривается как многомерная структура, которая может быть вербализована разнообразными языковыми средствами, в то время как в когнитивной лингвистике «одному концепту соответствует одна языковая единица» [Слышкин 2004: 30].

Опираясь на постулат о многомерности концепта, можно предположить, что концепт ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА / DIGITAL CULTURE представляет собой комплексную, многослойную структуру. В связи с этим представляется необходимым построение комплексной модели изучения данного явления. Вслед за В.И Карасиком и Г.Г. Слышкиным, мы предлагаем рассмотреть исследуемый концепт как трехмерную сущность, обладающую понятийной, образной и ценностной составляющими. По мнению исследователей именно ценностный аспект и «делает концепт концептом», позволяя рассматривать ее в рамках общего культурного контекста. [Слышкин 2004: 30]. При этом особый интерес представляет именно ценностный аспект концепта. Поскольку ценности как «высшие ориентиры, определяющие поведение людей, составляют наиболее важную часть языковой картины мира». [Карасик 2004б: 133].

Остановимся подробнее на содержании и сущностных характеристиках концепта ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА / DIGITAL CULTURE.

Как известно, посредством анализа языковых средств репрезентации концепта можно выявить его содержание. Многочисленное количество способов описания концепта в языке и в речи говорит о его многослойности и динамичном характере.

Опираясь, на существующие определения и исследования, посвященные такому явлению как «цифровая культура», мы можем предположить, что одноименный концепт представляет собой кластерную структуру, для которой характерны следующие концептуальные слои: *цифровые технологии / digital technologies, цифровые медиа / digital media, цифровая трансформация / digital transformation и цифровые компетенции / digital competencies* (Рис. 1).

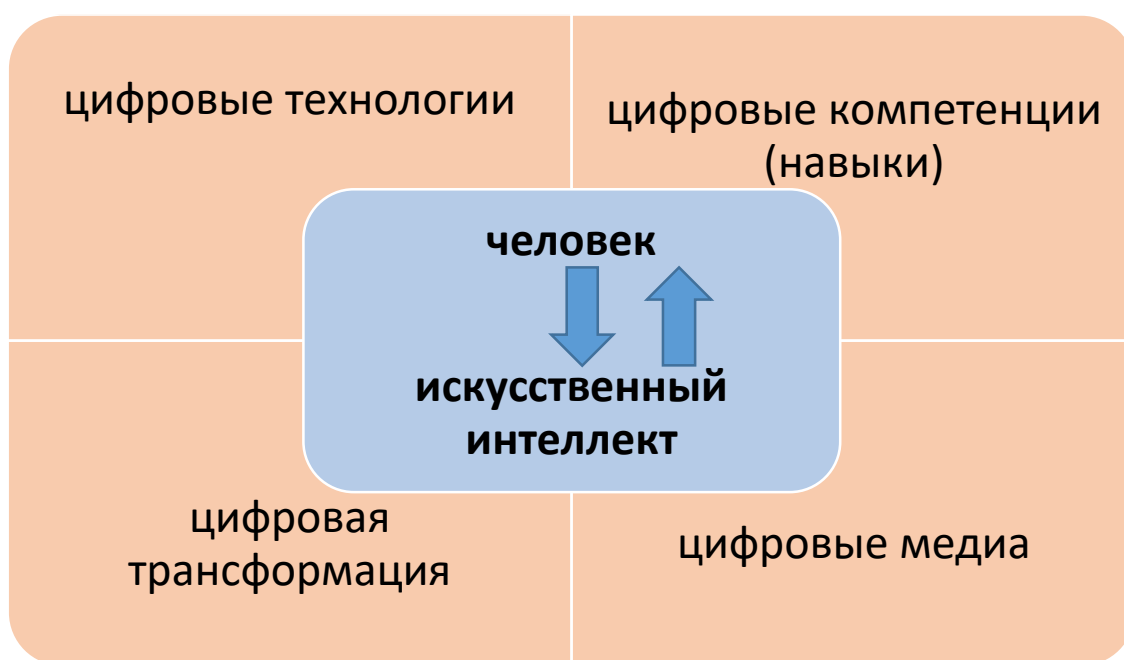

Рис.1. Концепт «ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА»

Интегративный характер исследуемого концепта обусловлен тем обстоятельством, что он как бы «вбирает» в себя множество других концептов, которые и составляют его сущность.

Данный концепт обладает антропоцентрической природой, в основе которой лежит взаимодействие человека и искусственного интеллекта в условиях цифровизации общества. Более того, в условиях глобализации процессы цифровизации происходят параллельно во всем мире, отличаясь лишь темпами и возможностями государств, проводящих данную политику. В связи с этим, можно предположить, что содержание концепта достаточно

однородно представлено и в русскоязычной, и англоязычной картинах мира. Очевидно, существенные различия коснутся только ценностной составляющей концепта.

Языковые средства выражения концепта ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА / DIGITAL CULTURE

Концептуальный слой ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ / DIGITAL TECHNOLOGIES представлен языковыми единицами, обозначающими различные цифровые или сквозные технологии, которые характерны для периода цифровизации и отличаются от аналоговых форм, которые были распространены на этапе информатизации общества. К ним можно отнести следующие единицы: *интернет вещей / Internet of Things, искусственный интеллект / Artificial Intelligence, распределенные реестры / Distributed Registers, большие данные / Big Data, машинное обучение / Machine Learning, человеко-машинные интерфейсы / Human-machine interface, криптовалюты / cryptocurrency, распознавание речи / speech recognition, квантовый компьютер / quantum computing, рекуррентные нейросети / Recurrent neural networks, / self-driving cars, компьютерное зрение / computer vision, глубокое обучение / deep learning, обработка естественного языка (Natural Language Processing, NLP), системы поддержки принятия решений / decision-making support systems, технологии виртуальной и дополненной реальностей / Virtual Reality and Augmented Reality technologies (VR/AR), беспроводные сети / wireless networks, смартфоны / smartphones, мобильные приложения / mobile apps, цифровая печать / digital printing и другие.*

К концептуальному слою ЦИФРОВЫЕ МЕДИА / DIGITAL MEDIA относятся понятия, обозначающие любые средства связи, которые работают в сочетании с различными закодированными машиночитаемыми форматами данных. К их языковым средствам выражения можно отнести следующие единицы: *цифровые тексты / digital texts, цифровая звукозапись / digital*

record, цифровое видео / digital video, цифровой контент / digital content, социальные сети / social media, программное обеспечение / software, цифровые изображения, digital images, цифровые видео / digital video, видео-игры, video games, веб-страницы/ web pages, вебсайты / websites, цифровые данные / digital data, базы данных / databases, цифровые аудио / digital audio, электронные документы / electronic documents, электронные книги / electronic books и другие.

Концептуальный слой **ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ (НАВЫКИ) / DIGITAL COMPETENCIES (SKILLS)** объединяет в себя группу единиц, которые характеризуют базовые навыки в области информационно-коммуникационных технологий, таких как использование компьютеров для поиска, оценки, представления, хранения и обмена информацией, общения через электронные средства и интернет. К языковым средствам их выражения можно отнести следующие единицы: цифровая грамотность / *digital literacy*, цифровая коммуникация / *digital communication*, управление данными и сетями / *networks and file management*, метакогниция / *metacognition*, непрерывное образование / *life-long learning*, анализ и представление данных / *data analysis and presentation*, управление цифровой идентификацией, конфиденциальностью и безопасностью / *managing digital identity, privacy, and security*; поиск в Интернете и по базе данных / *web and database searching*, цифровое письмо / *digital writing*, аудиовизуальный анализ / *audiovisual analysis*, аудиовизуальное производство / *audiovisual production*, сбор данных в электронном виде / *electronic data collection*, запросы данных / *data queries*, визуализация данных / *data visualization* и другие.

Концептуальный слой **ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ / DIGITAL TRANSFORMATION** представлен языковыми единицами, описывающими разного типа трансформации, протекающие в условиях цифровизации. К ним можно отнести следующие единицы: цифровая экономика / *digital economy*, цифровая революция / *digital revolution*, цифровое мышление / *digital thinking*, цифровизация / *digitalization*, управление цифровыми рисками / *digital risk*

management, цифровой маркетинг / digital marketing, цифровая стратегия / digital strategy, цифровой брендинг / digital branding, цифровое общество / digital society, цифровая личность / digital identity, цифровые гуманитарные науки / digital humanities, цифровая реклама / digital advertising, диджитал покупатель / digital shopper, цифровое искусство / digital art, цифровое интервью / digital interview, цифровая медицина / digital medicine, киберпреступность / cybercrime, цифровой кочевник (условное обозначение специалистов в разных сферах ИТ, которые ведут мобильный образ жизни) / digital nomad, цифровая этика / digital ethics и другие.

Как видно из анализа, представленный объем единиц в основном состоит из терминов, возникших в результате происходящих в обществе изменений в сфере развития технологий и других областях знания. Большая часть лексики – это неологизмы, которые закрыли лакуны в языке, образовавшиеся в результате появления новых явлений и необходимости их наименования. Примечательно, что большая часть единиц представляет собой кальку или буквальный перевод с английского языка. Очевидно, это связано с тем, что область информационных и цифровых технологий относится к «англоязычным», так как практически все прорывные технологии создаются за рубежом и описываются средствами английского языка.

Говоря о структуре и содержании концепта, невозможно отрицать его ценностную составляющую, которая на языковом уровне может быть репрезентирована уникальными «национально-маркированными» единицами.

Остановимся подробнее на ценностных составляющих концепта
ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА / DIGITAL CULTURE.

Аксиологический статус концепта ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА / DIGITAL CULTURE

Как известно, любое новое явление или событие получает ту или иную оценку. Не стала исключением и цифровая культура как некая система ценностей, которая регулирует поведение общества в цифровую эпоху, и фиксирует изменения происходящие в общественных отношениях под влиянием происходящих событий. Акцент на ценностной составляющей в структуре концепта представляется весьма существенным для понимания национальной специфики концепта.

Аксиологический статус концепта ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА / DIGITAL CULTURE можно выявить посредством аксиологического анализа лексических единиц, репрезентирующих данный концепт.

Необходимо отметить, что ценностный характер того или иного явления или объекта действительности заключается в его положительной или отрицательной значимости «в отвлечении от его экзистенциальных и качественных характеристик» [<https://gtmarket.ru/concepts/6895>].

Как известно, ценности носят социальный характер, они существуют только в системе общественных отношений и могут меняться в зависимости от тех или иных обстоятельств. При изменении общественных или личных ценностных ориентиров, ценности могут переходить в разряд антиценностей и отражать негативное отношение общества к тому или иному явлению или объекту действительности. Как представляется, концепт ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА / DIGITAL CULTURE отражает как ценности, так и антиценности современного общества.

Говоря о принципах и нормах, регулирующих сферу цифровой культуры, необходимо отметить такие ценности, как *цифровая этика / digital ethics*, *цифровая ответственность / digital responsibility*, *цифровое гражданство / digital citizenship*, *цифровой этикет / digital etiquette*, *цифровые права / digital rights*, *цифровая зрелость / digital maturity*. Примечательно, что языковые средства выражения данного аспекта

цифровой культуры терминологически совпадают в английском и русском языках. Очевидно, это связано с универсальным характером ценностей, которые являются актуальными для граждан любой страны. Рассмотрим следующие определения термина *цифровая этика / digital ethics*:

Digital ethics describes the moral principles governing the behaviors and beliefs about how we use technology and data. [<https://rgp.com>)]

Digital ethics refers to ethical behavior in digital—a.k.a. online—environments. [<https://www.ddiworld.com>]

...цифровая этика — это нормы, призванные обеспечить независимость и достоинство пользователей в Интернете [<https://gadgetshelp.com>]

Цифровая этика должна дать людям руководство для принятия моральных решений в мире глобальных сетей [<https://morethandigital.info/ru/tzifrovaya-etika-v-tyeorii-i-na-praktikye/>]

Как видно из приведенных примеров, в русскоязычной и англоязычной картинах мира актуализируются схожие признаки цифровой этики как части цифровой культуры: *moral principles governing behaviors and beliefs, ethical behavior, нормы, призванные обеспечить независимость и достоинство пользователей, руководство для принятия моральных решений.*

В то же самое время, некоторые аспекты цифровой культуры быть репрезентированы как в положительном, так и в отрицательном ключе. Рассмотрим следующие примеры:

A digitally mature organisation is one that is making the best use of digital technology and its associated culture and networks in everything it does. [<https://digitalmaturity.org>]

С 1 января 2023 г. оценка цифровой зрелости станет обязательной для всех промышленных предприятий, претендующих на получение господдержки [<https://www.comnews.ru>]

Такой аспект цифровой культуры как «цифровая зрелость» может восприниматься как нечто важное, имеющее положительно влияние на

деятельность компании. Использование превосходной степени прилагательного «*best*» создает позитивный настрой по отношению к новому явлению, делает его менее пугающим. Отрицательный имидж «цифровой зрелости» может быть создан за счет использования такой конструкции как «*станет обязательной*», подчеркивая вынужденный характер данного мероприятия.

Цифровая культура может транслировать не только ценности, но антиценности. По мнению Г.Г. Слышкина, для языка «более актуальными оказываются антиценности» [Слышкин 2004: 31]. Очевидно, это связано с тем, что любые явления, которые являются новыми, воспринимаются людьми с настороженностью и опаской. Одним из примеров актуализации антиценностной составляющей концепта ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА / DIGITAL CULTURE является использование лексемы *криптовалюта / cryptocurrency*. Как известно, деньги обладают мотивационно-ценностным потенциалом, являются немаловажным фактором в системе ценностных ориентаций, но при этом могут восприниматься и как источник бед и проблем:

Cryptocurrency is a catastrophe for the climate
[<https://www.foodandwaterwatch.org>]

Separate British and US academic studies have highlighted bitcoin's damaging carbon footprint [https://www.afr.com/markets/currencies/academics-debate-bitcoin-as-environmental-calamity-20221005-p5bnce]

Как криптовалюты срывают энергетический переход [https://www.ipg-journal.io/rubriki/ehkologija-i-ustoichivoe-razvitie/kak-kriptoaljutjy-sryvajut-ehnergeticheskii-perekhod-1465/]

Биткоин превратился в серьезную угрозу для экологии планеты
[https://www.mk.ru/economics/2022/05/03/bitkoin-prevratilsya-v-sereznuyu-ugrozu-dlya-ekologii-planety.html]

В приведенных примерах речь идет о криптовалютах – новых формах платежных систем, которые появились с развитием цифровых технологий и

стали частью цифрового общества и цифровой культуры. Отличительной особенностью криптовалют является децентрализованный характер и независимость от мировых банковских систем. На заре появления рынка криптовалют они воспринимались как новая прогрессивная форма расчётов и новаторский способ обогащения. Однако со временем отношение к криптовалютам начало меняться, пользователи стали задумываться об экологичности данной формы денежных расчетов. В приведенных выше примерах четко прослеживается негативное отношение к криптовалютам: *a catastrophe, damaging carbon footprint, срывают энергетический переход, серьезная угроза*. Это свидетельствует о том, что криптовалюта как часть цифровой культуры позиционируется как антиценность.

Одним из интересных аспектов цифровой культуры, в котором наиболее остро проявился антиценностный характер исследуемого явления, можно считать отношение пользователей и простых граждан к цифровизации общества. В период пандемии коронавируса негативное отношение к цифровизации сменилось неприкрытым хейтом в адрес всего того, что было связано с цифровыми трансформациями. Для этого периода времени было характерно появление огромного количества единиц с отрицательной коннотацией, описывающих неприглядную сторону цифровизации. Так, в английском языке появились такие лингвокреатемы как *digital slavery, digital slaves, digital freedom pass, digital prison*, а в русском языке – *цифровой концлагерь, цифровое средневековье, цифровая утопия, цифровое рабство, цифровое государство, цифровые вирусы*. Проиллюстрируем примерами из средств массовой информации:

Если Россия пойдет по пути «китайской модели» введения QR-кодов, то превратится в цифровой концлагерь. ... для России есть два сценария: либо стать частью глобального «цифрового концлагеря», либо организовать свой — национальный. [https://ura.news/news/1052516577]

Загонят в цифровой концлагерь» — соцсети о замене паспорта РФ смарт-картой [https://regnum.ru/news/3348859.html]

Блокируй и властвуй: цифровое рабство в России наступит и без QR-кодов [<https://newizv.ru/article/general/01-12-2021/blokiruy-i-vlastvuy-tsifrovoe-rabstvo-v-rossii-nastupit-i-bez-qr-kodov>]

К тому же вирусы бывают и цифровые. Убедить себя в этом несложно, если изначально принял позицию про создание цифрового ГУЛАГа и другие подобные теории
[<https://www.rbc.ru/politics/29/11/2021/61a3c7eb9a79473c0d6f6dde>]

Are we becoming digital slaves? Why online 'privacy' is a misnomer
[<https://blogs.lse.ac.uk/businessreview/2020/03/04/are-we-becoming-digital-slaves-why-online-privacy-is-a-misnomer/>]

The Digital Freedom Pass: Emancipation from digital slavery
[<https://saiia.org.za/g20/the-digital-freedom-pass-emancipation-from-digital-slavery/>]

Humanising work in the age of "digital slavery"
[<https://www.pressenza.com/2022/10/humanising-work-in-the-age-of-digital-slavery/>].

Во всех приведенных выше примерах используются неологизмы, обозначающие негативные аспекты новой цифровой реальности. Их появление обусловлено пандемийными ограничениями и появлением новых форм контроля, таких как QR-коды. Страх перед неизвестностью и отсутствие достоверной информации сформировали крайне негативное отношение к данному аспекту цифровизации, превратив ее в антиценность.

Создание вторичных номинаций на основе прецедентных феноменов также характерно для вербализации концепта ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА / DIGITAL CULTURE. Так, появились такие номинации как *цифровой колхоз, цифровой суверенитет, цифровой коммунизм, цифровая пятилетка*. В течение последних пяти лет в средствах массовой информации активно продвигается идея о необходимости повышения конкурентоспособности сферы отечественных информационных технологий, создания собственных разработок, которые бы позволили покончить с зависимостью от западных

технологий. Понимая сложность реализации данного плана, в ответ стали появляться публикации, в которых критикуется данный подход к решению проблемы. В частности, прослеживаются параллели с советскими методами и терминами. Проиллюстрируем сказанное примерами:

Хроники ЦИПРа: цифровая пятилетка, международный колхоз и отсутствие конкуренции [<https://www.it-world.ru/it-news/market/177583.html>]

Готовьте айтишников – “колхоз” будет»: Минцифры рассказало Минниханову о мегапроектах [<https://www.tatar-inform.ru/news/gotovte-aitisnikov-kolhoz-budet-mincifry-tatarstana-zayavilo-o-novyx-megaproektax-5852121>]

*Коммунизм умер! Да здравствует коммунизм! Он опять здесь, среди нас, ведь это **новый коммунизм — цифровой**. Как коммунистический принцип «От каждого — по способностям, каждому — по потребностям» реализуется в наше время всеобщей диджитализации* [https://radio.mediametrics.ru/znayu_kak/46486/]

Как видно из примеров, аллюзия к советским реалиями формирует негативное отношение к описываемым явлениям и служит средством актуализации антиценностной составляющей концепта **ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА**.

В то же время в англоязычном дискурсе появилось множество неологизмов, связанных с использованием цифровых устройств в повседневной жизни и виртуальным общением. Например: *nomophobia* (чувство страха, вызванное возможностью потерять смартфон), *sharent* (родители, которые делятся большим количеством информации о детях в социальных сетях), *metaverse* (виртуальная реальность, виртуальное пространство для взаимодействия с гаджетами и другими пользователями), *corupasta* (данные, распространяемые по сети при помощи рассылок, репостов, например, мемы), *deplatform* (исключить пользователя из сети), *dumbphone* (простой кнопочный телефон), *shitposting* (публикация низкопробного или недостоверного контента, троллинг), *hamburger menu*

(устоявшееся название иконки, состоящей из трёх параллельных горизонтальных линий, символизирующих список меню) и другие.

Рассмотрим несколько примеров с данными единицами:

Many people suffering from nomophobia never switch off their mobile phones. [https://dictionary.cambridge.org/]

If you take that eager excitement of potty-training your kids and talk about it online, you are now a sharent. [https://dictionary.cambridge.org/]

I spent a few hours hanging out with friends in the metaverse on Sunday. [https://dictionary.cambridge.org/]

Как видно из приведенных примеров, единицы такого типа в силу своей новизны нуждаются в дополнительных разъяснениях, объясняющих сущность той или иной номинации.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, хотелось бы отметить, что цифровая культура соответствует общему представлению о культуре как системе ценностей.

Концепт ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА / DIGITAL CULTURE представляет собой комплексное образование, характерными признаками которого является интегративность, антропоцентричность и аксиологичность. Интегративный характер концепта состоит в том, что он вмещает в себе содержание различные слои, которые могут быть вербализованы разноуровневыми языковыми единицами. Антропоцентрическая природа концепта обусловлена особым местом человека в системе его взаимоотношений с искусственным интеллектом. Аксиологическая сущность исследуемого концепта проявляется в способности к актуализации различных ценностных характеристик, связанных с развитием и становлением цифровой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богоявленская Ю.В. Проблема типологии концептов в современной лингвистике / Ю.В. Богоявленская // Лингвокультурология. 2013. №7. С. 6-16.
2. Болдырев Н. Н. Типология концептов и языковая интерпретация / Н.Н. Болдырев // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке : материалы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвященной юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Л. Г. Бабенко, 28-30 сент. 2016 г., Екатеринбург, Россия. Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2016. С. 16-25.
3. Гуманитарный портал. Концепты. Концепты социального дискурса. Ценность / текст статьи В.К. Шохин, В.Л. Абушенко [Электронный ресурс]. URL:<https://gtmarket.ru/concepts/6895>
4. Елькина Е.Е. Цифровая культура: понятие, модели и практики / Е. Е. Елькина // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. 2018. № 2. С. 195-203.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик М.: Гнозис, 2004а. 390 с.
6. Карасик В.И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению // Социолингвистика вчера и сегодня : сборник научных трудов / Институт научной информации по общественным наукам РАН. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2004 б. С. 130-159
7. KMDA: Цифровая трансформация, консалтинг, стратегии, технологии. Что такое цифровая культура? [Электронный ресурс]. URL: https://komanda-a.pro/blog/digital_culture (дата обращения: 16.10.2022)
8. Кузнецова Т. Ф.. Цифровая культура /Т.Ф. Кузнецова //Знание. Понимание. Умение, 2018. № 4. С. 233-237. doi:<http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2018.4.23>.
9. Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления / под редакцией Шклярук М.С., Гаркуши Н.С.;

РАНХиГС, 2020 [Электронный ресурс]. URL:<https://hr.cdto.ranepa.ru/cm> (дата обращения: 16.10.2022)

10. Пименова М. В. Концептуальные исследования и национальная ментальность / М. В. Пименова // Гуманитарный вектор. 2011. № 4 (28). С. 126-132.

11. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. М. :АСТ : Восток-Запад, 2010. 314 с.

12. Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт Как системное образование / Г.Г. Слышкин // Вестник ВГУ, 30 Серия “Лингвистика и межкультурная коммуникация”, 2004. № 1. С. 29-34

13. Соколов И.А., Колин К.К.: Развитие информационного общества в России и актуальные проблемы информационной безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPC/451379d8507aed0260300495fd3> (дата обращения: 14.10.22)

14. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>(дата обращения: 14.10.22)

15. Черных С. И., Паршиков В. И. Цифровая культура как гуманитарный феномен / С.И. Черных, В.И. Паршиков // Профессиональное образование в современном мире. Т.6. 2016. № 4. С.601-607. DOI: 10.15372/PEMW20160405.

16. Чистяков С. В. Концепция сетевого человека / С. В. Чистяков // Экономика образования. 2009. №2-1. – С. 38-41

17. Chetan Sharma “Correcting the IoT History” [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chetansharma.com/correcting-the-iot-history/> (дата обращения: 14.10.22)

18. Negroponte, N. Being Digital. 1995. Vintage Books, 272 p.

19. What is digital culture? [Электронный ресурс]. URL: <https://digitalsociology.org.uk/digital-culture/> (дата обращения: 14.10.22)

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ПРИЧИНА ПОРОЖДЕНИЯ НОВОЙ ЛЕКСИКИ

В. В. Катермина

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (Отделение гуманитарных и общественных наук) в рамках научного проекта № 20-012-00033 «Лингвистические модели социально-политической коммуникации в online-пространстве: дискурсивные поля, паттерны и гибридная методология анализа сетевых данных» (2020-2022 гг., рук. В.В. Катермина).

Новое слово априори обладает аксиологическим потенциалом, так как оно отражает изменения системы ценностей, которое привело к возникновению какого-либо явления или само произошло в результате изменений культурного кода или общественных условий. Семантические и функциональные неологизмы также обладают ценностным измерением, так как изменение значения привычных слов часто связано со сменой ценностных ориентиров, заставляющей поменять взгляд на означаемое словом явление. Новые слова наиболее полно отображают адаптацию социума к изменению условий его существования, становясь средством творческого восприятия реальности. Неологизмы входят в категорию слов, обладающих наибольшей языковой активностью, отраженной в их экспрессивном характере и аксиологическом плане. Само создание новых слов является актом придания ценности отражаемым ими объектам, введением их в пространство социального значения. Изучение ценностной специфики неологизмов позволяет увидеть способы включения тех или иных явлений в ценностное поле языка путем их номинации и категоризации. Анализ генезиса неологизмов является действенным направлением изучения влияния ценностных трансформаций на формирование и функционирование языка, и дает возможность понять способы влияния создателей неологизмов

на других участников коммуникации. Изучение условий появления и функционирования неологизмов позволяет определить основные тенденции развития лексической системы языка в целом. Исследование аксиологической реализации неологизмов является необходимой частью изучения механизмов манипуляции как стратегии воздействия на адресата» [Марьянчик 2005]. Новые слова и выражения становятся знаками, указывающими на ценность обозначаемого ими объекта – неономинация становится важнейшей частью процесса включения явления в ценностную систему участников коммуникации: «Неологизм обладает аксиологической маркированностью: денотат/референт, репрезентируемый неолексемой, занимает определенное место в аксиологическом поле носителя языка» [Марьянчик 2005].

Важной категорией современных неологизмов является оценка. Положительной оценкой наделяют те неологизмы, которые отражают приемлемые или поощряемые социумом явления или поведенческие стратегии, негативной – неприемлемые. Стоит отметить, что аксиологические трансформации часто приводят к появлению негативных значений новых слов и семантических неологизмов – массовая переоценка ценностей приводит к смене оценки с нейтральной или положительной на отрицательную. «Негативное коннотирование новых слов связано зачастую с “изменением коллективной оценки обществом своих некогда незыблемых идеологических позиций и политических установок” [цит. по: Снисар 2019, с. 125]. Отметим, что собственно новые негативные слова встречаются так же часто, как и слова, изменившие свой смысл: «Среди разнообразных средств выражения негативной оценки в медийных текстах выделяются словообразовательные неологизмы» [Куликова 2020, с. 159]. Такого рода изменения отражают смену ценностных ориентиров.

Отдельную категорию новых слов и выражений составляют слова с нейтральной оценкой. Чаще всего данная лексика не ощущается носителями языка как нечто новое – функциональные неологизмы воспринимаются

многими как привычные лексемы, несмотря на радикальное изменение их семантики. Процесс неологизации данного рода слов и выражений идет путем их помещения в новый контекст. Главной функцией нейтральных неологизмов является обозначение новых явлений, а не выражение авторского взгляда на какой-либо предмет, поэтому для них характерна стилистическая нейтральность, не свойственная окказионализмам. Процесс неонимации в данном случае становится средством категоризации разнородных объектов, созданием семантического поля дискурса. «К стилистически нейтральным неологизмам или неологическим словосочетаниям Т.Ф. Ухина относит единицы, остающиеся за пределами словарного состава языка в силу того, что они не ощущаются говорящим как новые слова: «По сути дела, это уже существующие в языке слова, но употребленные в новом, оригинальном окружении и новой, необычной для них функции» [Ухина 2009, с. 51].

Неологизация отображает способы познания действительности, характерные для какого-либо народа или сообщества, менталитет которых находится в диалектическом соотношении с процессом изменения языка путем включения его словарный состав новых слов и выражений.

Новая лексика одновременно и отражает, и формирует специфику мышления социума. Неологизмы раскрывают ценностные предпочтения различных групп людей, являясь выражением специфики культурного кода наций и социальных слоев.

Новая лексика становится маркером культурных и языковых изменений. Распределение неологизмов по группам отражает сложную взаимосвязь лингвистических и экстралингвистических факторов развития языка. Значимость области человеческой деятельности можно определить по количеству посвященных ей неологизмов, которые составляют значимую часть аксиологического плана дискурса данной сферы.

Изменения, которые происходят на данный момент в социуме, активизировали поиск новых, жизненно важных ценностей для молодежи и

способов их внедрения в педагогический процесс. Данное направление стало актуальным в силу динамичного социокультурного развития, которое накладывает большой отпечаток на «общую картину повседневности. В том числе – за счет изменения ценностных фундаментов культур, что влечет за собой как спонтанное, так и осознанное изменение ценностей, связанных с образовательным пространством» [Касаткин 2018, с. 3].

Концепт «образование» считается важным концептом у разных народов, так как само понятие тем или иным образом находит реализацию в разных сферах жизни: воспитание, нравственная и духовная сфера жизни человека, профессиональная деятельность и т.д. Согласно Е.В. Алымовой, развитие личности и деятельность образовательных институтов напрямую связаны с накоплением личностью образовательного капитала [Алымова 2007].

Концепт «образование» представляет собой комплексное явление: он включает в себя несколько дискурсов – бытовой, научный, образовательный, дидактический, воспитательный и т.д. Концепт «образование» имеет «ментальную природу» и «когнитивно-обобщающую направленность»; включает три уровня лингвистического воплощения («уровни системного потенциала, субъектного потенциала и текстовой реализации, апеллирующие к компонентам его макроструктуры») [Слышкин 2004, с. 9].

Отметим, что на образование влияет глобализация: с одной стороны, появляются международные образовательные программы, в результате реформ унифицируется содержание и требования программ в разных странах; с другой стороны, в картинах мира разных стран меняется отношение к образованию, к его ценностным доминантам.

Неологическая картина мира также отражает аксиологию изменений, произошедших в англоязычных странах. Так, в конце 1990-х годов в США появились чартерные школы, которые получили свое место в системе образования. Неологизм *charter school* – (In North America) a publicly funded independent school established by teachers, parents, or community groups under

the terms of a charter with a local or national authority – понимается как независимая школа, субсидированная открыто; она учреждается учителями, родителями или общественными организациями с уставом, действующим на местах.

Чартерные школы – относительно новый термин, поэтому не случаен тот факт, что в средствах массовой информации он получает неоднозначную оценку.

Так, в следующем примере описывается ситуация, когда в одном из округов Нового Орлеана были закрыты традиционные государственные школы, в связи с чем он стал первым округом в стране, полностью состоящим из чартерных школ:

This week, the New Orleans Recovery School District permanently closed its last five traditional public schools, making it the first public school district in the country entirely composed of charter schools, according to The Washington Post. – На этой неделе школьный округ Восстановления в Новом Орлеане окончательно закрыл пять последних традиционных государственных школ, что делает его первым государственным школьным округом в стране, полностью состоящим из чартерных школ [www.huffpost.com/entry/new-orleans-traditional-public-schools].

В следующем отрывке основной акцент делается на финансовое положение данного вида школ: большую роль в существовании играет благотворительность:

While they are funded by taxpayers, typical charter schools receive less than 80 percent of the support given to conventional public schools. Philanthropy has thus played a very large role in financing charters, as well as in establishing their mission and operating strategies. And charter schools have evolved to have many distinctive features. – Хотя они финансируются налогоплательщиками, типичные чартерные школы получают менее 80 процентов поддержки, предоставляемой обычным государственным школам. Таким образом, благотворительность играет очень большую роль в финансировании

уставов, а также в определении их миссии и операционных стратегий. И хартерные школы развивались, чтобы иметь много отличительных черт [www.philanthropyroundtable.org/philanthropy-magazine/article/spring-2014].

Модели обучения также являются важным вопросом для развития современного образования. Пример этому – неологизм flipped learning («перевернутое обучение») – цель которого заключается в изменении опять же традиционной модели обучения на более «перспективную», где ученики изучают домашнюю работу в классе.

Эта модель воспринимается революционной: *It is a reimagination of life in a classroom – Это переосмысление жизни в классной комнате* [www.washingtonpost.com / 03 June 2012].

Употребление префикса *re-* свидетельствует о том, что в данный вид обучения вводятся новые модели.

С другой стороны, эту модель обучения сравнивают и с другими обучающими практиками, существовавшими на протяжении долгой истории развития образования:

Flipping mirrors bits and pieces of several educational practices with a long history, from the peer instruction and rapid-feedback assessment systems advocated by Harvard University physics professor Eric Mazur to open-learning online courses like MIT's Highlights for High School – «Перевернутое образование» отображает несколько образовательных практик с долгой историей, от систем взаимного обучения и системы оценки с быстрой обратной связью, отстаиваемых профессором физики Гарвардского университета Эриком Мазуром, до открытых онлайн-курсов, таких как основы, применяемые Массачусетским технологическим институтом для средней школы [www.edweek.org/ew/articles/2011/09/28/05khan_ep.h31.html].

Оба неологизма (charter school и flipped learning), как и большинство анализируемых единиц, представляют собой пример сложных слов.

Еще одним примером инновационного метода обучения является *SOLE – self-organized learning environment; an environment in which learners use*

technology to teach themselves collaboratively without a teacher. Данный неологизм, представляющий собой аббревиатуру (SOLE – самоорганизующее учебное пространство), обозначает метод обучения, при котором ученики используют технологии, направленные на обучение без помощи учителя.

An excellent SOLE Toolkit is available to download for free from the TED website, which provides a framework for primary school children between the ages of 8–12 years old – Отличный набор СУП (самоорганизующееся учебное пространство) можно бесплатно загрузить с веб-сайта ТЭД, который обеспечивает основу для детей младшего школьного возраста в возрасте от 8 до 12 лет [www.noseyparka.me.uk/ 08 April 2014].

Идея самообучения детей без участия учителя принадлежит индийскому ученому, профессору образовательных технологий Сугате Митре. В 1999 году он провёл необычный эксперимент: в одном из бедных районов Нью-Дели в стене была проделана дыра, в которую поместили компьютер, подключенный к интернету, и установили камеру наблюдения. Программы были на английском, в то время как никто из детей не владел английским языком. Ребята сначала без разбора тыкали по клавишам, пытались разобраться как пользоваться компьютером. Через какое-то время они научились выходить в Интернет, играли в игры, находили интересующую их информацию. Позже более смелые и опытные стали просвещать новичков.

Эксперимент показал, что даже при отсутствии учителя, дети могут обучаться практически всему самостоятельно, да ещё и учить других, при условии их любопытства и интереса. Всё, что нужно — командная работа, интернет, заинтересовать, и дети сами найдут нужную информацию [www.eduexpert.org/soles].

Промежуточное состояние занимает неологизм *flexi schooling – an approach to schooling in which a child is registered with a school but attends that school for only part of the week, being home-schooled for the remainder.* Данный

метод заключается в посещении учеником части занятий, в то время как остальное время он занимается дома.

Необходимо отметить, что домашнее обучение является важной частью образовательной системы Англии и Америки.

Other developments include offering more 'flexi-schooling' opportunities, where children can spend three days a week at either Hollinsclough or Manifold and two days being home-educated – Другие разработки включают в себя предоставление более широких возможностей для «гибкого обучения», когда дети могут проводить три дня в неделю в Холлинсклоу или Манифолде и два дня обучаться на дому [www.stokesentinel.co.uk 06 October 2015].

Развитие науки и техники, а также применение инновационных методов в образовательном процессе обусловили и создание новых слов, связанных с новыми методиками обучения.

Так, например, неологизм *deep learning – a branch of artificial intelligence that uses algorithms based on the neural networks of the brain* – (глубокое/глубинное обучение – совокупность методов машинного обучения [с учителем, с частичным привлечением учителя, без учителя, с подкреплением], основанных на обучении представлениям [англ. feature/representation learning], а не специализированным алгоритмам под конкретные задачи) [ru.wikipedia.org].

They've all been made possible by a family of artificial intelligence (AI) techniques popularly known as deep learning, though most scientists still prefer to call them by their original academic designation: deep neural networks – Все они стали возможными благодаря семейству методов искусственного интеллекта (ИИ), широко известному как глубокое/глубинное обучение, хотя большинство ученых до сих пор предпочитают называть их по своему первоначальному академическому назначению: глубокие нейронные сети [www.fortune.com 28 September 2016].

Английский язык занимает ведущие позиции в современном мире, поэтому не случайно появление новых сложносокращенных единиц –

смешение английского языка с другими языками, что также указывает на процессы, происходящие в англоязычном академическом дискурсе. Первым усеченным компонентом таких слов служит название конкретного языка, вторым, как правило, усечение -lish (от English): Swedlish – a blend of Swedish and English, Russlish – a blend of Russian and English, Denglish – a blend of Deutsch and English, Frenglish – a blend of French and English, Japlish – a blend of Japanese and English, Spanglish – a blend of Spanish and English, Konlish – a blend of English and Korean.

Germans are speaking Denglish – by borrowing words from us. Fed up with unwieldy compound nouns, younger Germans are turning increasingly to catchy English words – Немцы говорят по-английски, заимствуя слова у нас. Сытые по горло громоздкими сложными существительными, молодые немцы все чаще обращаются к броским английским словам [www.theguardian.com/world/shortcuts 25 June 2013].

Japlish: It's two confusing languages in one! – *Японский английский: это два запутанных языка в одном!* [www.trav-el.cnn.com/tokyo/visit/japlish-fun-say-and-pretty-handy-too-317173].

Easily defined as a seemingly random splicing of the English and Spanish languages, the term Spanglish carries a greater weight than prescribed to it when characterized as an “informal and often pejorative term” – Легко определяемый как на первый взгляд случайное соединение английского и испанского языков, термин «испанский английский» имеет больший вес, чем предписано ему, когда его характеризуют как «неформальный и часто уничижительный термин» [www.homes.chass.utoronto.ca].

Отметим, что в некоторых случаях коннотация неологизма отрицательная: Frenglish (Franglais) – *French characterized by numerous borrowings from English; informal French containing a high proportion of words of English origin; French spoken or written with what is judged to be an excessive or indiscriminate admixture of English words* – французский язык, для которого характерно большое количество заимствований из английского языка; (разг.)

французский язык с большим количеством слов английского происхождения; французский язык, на котором пишут и говорят и в котором наблюдается чрезмерное и беспорядочное количество английских слов [www.thefreedictionary.com].

Такие слова, как *numerous – existing in large numbers; high – containing a lot of something; excessive – much more than is reasonable or necessary; indiscriminate – done without choosing or judging carefully* обладают семей, содержащей интенсивный компонент, превышающий норму.

Также следует выделить следующие неологизмы:

Weblish – (Computer Science) informal the shorthand form of English that is used in text messaging, chat rooms, etc. – (информатика) неофициальная сокращенная форма английского языка, используемая в текстовых сообщениях, чатах и т. д.:

Where is the English language going? Is it turning into Weblish, a kind of internet slang? – Куда движется английский язык? Он превращается в веб-английский, своего рода интернет-сленг? [www.owlcation.com/humanities/the-future-of-english-and-weblish-internet].

Digispeak (leetspeak, 1337) – (Computer Science) a jargon used by some internet groups, in which standard English is translated into a mixture of letters, numerals, and symbols found on a computer keyboard – (компьютерные науки) жаргон, используемый некоторыми интернет-группами, в котором стандартный английский переводится в виде комбинации букв, цифр и символов, имеющих на клавиатуре компьютера:

If you go into a chat room online, you have to know digispeak – Если вы заходите в чат онлайн, вы должны знать цифровой язык [#cyberspace#text messaging#online#cell phone#chat room by Guido1 16 March 2008].

Amerasian – a person of American and Asian ancestry, especially one whose mother is Asian and whose father is American – человек американского и азиатского происхождения, особенно тот, чья мать азиатка, а отец – американец:

According to definitions in congressional legislation of the 1980's, "Amerasians" are the children of women of specified Asian nations and American men who were born during a certain time period. More generally, however, the term is often used colloquially to describe children of non-Asian U.S. citizens and Asian nationals – Согласно определениям в законодательстве Конгресса 1980-х годов, «амеразийцы» – это дети женщин определенных азиатских стран и американских мужчин, которые родились в течение определенного периода времени. В целом, однако, этот термин часто используется в разговорной речи для описания детей неазиатских граждан США и граждан Азии [www.immigrationtounitedstates.org 08 April 2014].

Вопросы образования включают в себя и вопросы воспитания подрастающего поколения, в том числе вопросы, связанные с отношением к учебе. Среди анализируемых неологизмов можно выделить три типа воспитания.

Ярким примером традиционного вида – важность дисциплины, послушания и отличной успеваемости – является неологизм *tiger mother* (мать-тигрица), в основе которого лежит метафора.

Tiger mother – a strict or demanding mother who pushes her children to high levels of achievement, using methods regarded as typical of childrearing in China and other parts of East Asia. –строгая или требовательная мать, которая подталкивает своих детей к высоким достижениям, используя методы, считающиеся типичными для воспитания детей в Китае и других частях Восточной Азии

Данный термин был введен профессором Юридической школы Йельского университета, китайского эмигранта во втором поколении, матери двоих дочерей Эми Чуа.

Она пишет: *"This idea of high expectations," she says. "The message that my parents sent was definitely, 'You can be the best student, you are amazing,' but instead of the more western thing, which is, 'and we just want you to feel great about yourself' they're like 'but you haven't done well enough yet!'" – «Эта идея*

больших ожиданий..», – говорит она. – То, что говорили мои родители, было, конечно, следующее: «Ты можешь быть лучшим учеником, ты это можешь!», но вместо более западной идеи, заключающейся в словах «мы просто хотим, чтобы ты чувствовала себя хорошо», мои родители говорили: «ты еще не достигла уровня!» [www.theguardian.com/lifeandstyle/07 February 2014].

Противоположной тенденцией является *panda parenting* (еще одна метафора) – *a way of raising children that involves encouraging them to be independent and behave responsibly from a young age and allowing them to make mistakes in order to learn* – способ воспитания детей, основанный на том, чтобы ободрять их в их попытках быть независимыми и вести себя ответственно, начиная с раннего возраста, позволяя совершать ошибки для того, чтобы учиться на них.

Основателем данного метода является Esther Wojcicki – влиятельная американская учительница из Пало Алто, Калифорнии (Palo Alto in California). Она написала книгу «Как воспитать успешных людей» в 2019 году (*How to Raise Successful People*). В ней она делится техниками по воспитанию троих дочерей для того, чтобы преодолеть кризис в воспитании детей.

Wojcicki credits the success of her three grown-up daughters to Panda Parenting. As children they could swim independently at two, went to the shops on their own at four, and walked to school alone at five. As adults they are the CEO of YouTube, a professor of paediatrics, and co-founder of genomics company 23andMe who's worth around \$440million – Войчицки приписывает успех своих трех взрослых дочерей данному виду воспитания. В детстве они могли плавать самостоятельно в два года, в четыре ходили в магазины самостоятельно, а в пять ходили в школу одни. Став взрослыми, они занимают следующие посты: генерального директора YouTube, профессором педиатрии и соучредителем геномной компании 23andMe,

которая стоит около 440 миллионов долларов [www.kidspot.com.au, 16 May 2019].

Приведенный выше пример из статьи свидетельствует о положительном эффекте данного вида воспитания – став взрослыми, они добились очень многого: одна дочь стала генеральным директором YouTube, вторая – профессором педиатрии, третья – соучредителем крупной компании.

Кризис воспитания, о котором говорила Esther Wojcicki, связан с такими неологизмами, как *helicopter parenting*, *snowplough parenting*, *lawnmower parenting*. Отметим, что в основу неологизмов, обозначающих виды воспитания, положена метафора.

Данные типы воспитания подчеркивают излишний контроль родителей, их желание защитить детей от всех трудностей, в том числе академических.

Helicopter parent – a parent who is closely involved with their child's life and tries to control it too much, especially their child's education.

Данный неологизм подчеркивает большую вовлеченность в жизнь детей, что выражается на уровне лексем *closely – in a very careful and strict way, too much – more than necessary, to control – to make people behave in the way that you want them to behave.*

Helicopter parenting, the practice of hovering anxiously near one's children, monitoring their every activity, is so 20th century. Some affluent mothers and fathers now are more like snowploughs: machines chugging ahead, clearing any obstacles in their child's path to success, so they don't have to encounter failure, frustration or lost opportunities – «Вертолетное «воспитание, практика беспокойного нахождения рядом со своими детьми, отслеживание их каждого вида деятельности – это так свойственно для двадцатого века. Некоторые богатые мамы и папы теперь больше похожи на «снегоуборочные машины»: машины пускаются вперед, расчищая любые препятствия на пути их ребенка к успеху, поэтому им не приходится

сталкиваться с неудачами, разочарованием или упущенными возможностями [www.independent.co.uk/news/health].

В данной статье метафорический образ «родителя-вертолета», который был выбран для более яркого показа озабоченных родителей, пытающихся решить все проблемы своих детей, пропагандируется как типаж, свойственный для XX века (*helicopter parenting, the practice of hovering anxiously near one's children, monitoring their every activity, is so 20th century*).

Snowplough parents – parents who clear every obstacle from their child's path while piling on the pressure to achieve.

Родители-«снегоуборочные машины» «расчищают» все преграды, встречающиеся на пути их детей, таким образом создавая проблемы для ребенка в будущем: *clear every obstacle – убрать любое препятствие, pile on the pressure – усиливать давление.*

Most of us are familiar with the concept of the 'helicopter parent' who hovers anxiously over their child's every move.

But now a new parenting type has been identified – and experts say 'snowplough parents', who clear every obstacle from their child's path while piling on the pressure to achieve, can be every bit as damaging – Большинству из нас знакомо понятие «родитель-вертолет», который с тревогой парит над каждым движением своего ребенка.

Но теперь новый тип воспитания определен – и эксперты говорят, что «родители-снегоуборочные машины», которые убирают все препятствия с пути своего ребенка, создавая проблемы для своих детей в будущем, могут быть столь же разрушительным [www.dailymail.co.uk/femail/article-2733084].

Автор этой статьи также сравнивает новый вид родителей с уже существующими «родителями-вертолетами».

Lawnmower parent – parents who go to whatever lengths necessary to prevent their child from having to face adversity, struggle or failure.

Еще один типаж родителей, подчеркивающий желание сделать детей инфантильными и избавить их от всех проблем – это родители-«газонокосилки».

Как справедливо утверждает автор статьи, вместо того чтобы готовить детей к трудностям, они (родители) «скашивают» препятствия для своих детей, чтобы их дети не могли с ними столкнуться:

Instead of preparing children for challenges, they mow obstacles down so kids won't experience them in the first place.

Like their snowploughing counterparts, lawnmower parents' intentions are likely well meaning, but they also could actually be doing more harm than good –
Вместо того, чтобы готовить детей к испытаниям, они «срезают» препятствия, чтобы дети не испытали их в первую очередь.

Как и их «снегоуборочные» коллеги, намерения родителей-«газонокосилок», вероятно, имеют смысл, но они также могут принести больше вреда, чем пользы [www.in.style.yahoo.com/what-is-snowplough-parenting-112510407.html].

Автор считает, что родители создают поколение, которое не знает, что делать, когда сталкивается с проблемой. Поколение, которое паникует и «закрывается в себе» при малейшей неудаче – *We are creating a generation that has no what idea what to do when they actually encounter struggle. A generation who panics or shuts down at the mere idea of failure* [www.in.style.yahoo.com/what-is-snowplough-parenting-112510407.html].

Таким образом, как в самих неологизмах, так и авторами статей дается отрицательная оценка подобных видов воспитания.

Неологизмы являются аксиологически заряженными элементами речи. Новая лексика отражает ценностные трансформации и обладает большим аксиологическим потенциалом. Процесс неологизации отражает адаптацию социума к условиям его существования. Создание неологизмов вводит новые реалии в ценностную систему языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алымова Е.В. Лингвокультурологическая модель концепта «образование» в национальном самосознании: дис. ... канд. филол. наук. – Саратов: Саратовский гос. социально-экономический ун-т, 2007. 260 с.
2. Касаткин П.И. Ценностная аксиоматика образовательного пространства: автореф. дис. ... д-ра философ. наук. М., 2018. 53 с.
3. Касьянова Л.Ю. Когнитивно-дискурсивные проблемы неологизации в русском языке конца XX – начала XXI века: дис. ... д-ра филол. наук. – Астрахань, 2009. 403 с.
4. Марьянчик В.А. Аксиологическая функция неологизмов медиа-политического дискурса: На материале газетных публикаций начала XXI века: дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2005. 210 с.
5. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград: Перемена, 2004. 323 с.
6. Снисар А.Ю. Специфика неолексикологии американских СМИ XXI в: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2018. 261 с.
7. Ухина Т.Ф. Стилистические неологизмы в современном английском языке // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета, 2009. №5. С. 47–51.
8. ru.wikipedia.org
9. www.dailymail.co.uk/femail/article-2733084
10. www.eduexpert.org/soles/
11. www.edweek.org/ew/articles/2011/09/28/05khan_ep.h31.html
12. www.fortune.com 28 September 2016
13. www.homes.chass.utoronto.ca
14. www.huffpost.com/entry/new-orleans-traditional-public-schools
15. www.immigrationtounitedstates.org 08 April 2014
16. www.independent.co.uk/news/health
17. www.in.style.yahoo.com/what-is-snowplough-parenting-112510407.html
18. www.kidspot.com.au, 16 May 2019

19. www.noseyparka.me.uk/ 08 April 2014
20. www.owlcation.com/humanities/the-future-of-english-and-weblish-internet
21. www.philanthropyroundtable.org/philanthropy-magazine/article/spring-2014
22. www.stokesentinel.co.uk 06 October 2015
23. www.thefreedictionary.com
24. www.theguardian.com/world/shortcuts 25 June 2013
25. www.theguardian.com/lifeandstyle/ 07 February 2014
26. www.trav-el.cnn.com/tokyo/visit/japlish-fun-say-and-pretty-handy-too-317173
27. [www.washingtonpost.com /](http://www.washingtonpost.com/) 03 June 2012
28. #cyberspace#text messaging#online#cell phone#chat room by Guido1 16 March 2008

ГЛАВА 2

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

ИНТЕРНЕТ-МЕМ КАК ЭЛЕМЕНТ ВИРУСНОЙ КОММУНИКАЦИИ

М. Н. Макеева, Н. Ю. Бородулина

Введение

Цель исследования - выявить вирусную природу интернет-мемов в современном цифровом общении.

Актуальность данного изыскания заключается в обращении к современной цифровой коммуникации и анализе роли и места в данной среде нового лингвистического феномена – интернет-мема.

В соответствии с поставленной целью в задачи исследования входит: дать определение мему как лингвистической категории; проанализировать этапы формирования концепции мема; продемонстрировать вирусность/виральность распространения мема в сети.

Для решения данных задач применялись следующие методы: аналитический, описательный, а также сравнительно-сопоставительный анализ структуры мемов на русском, английском и французском языках, методика сплошной выборки иллюстративного материала.

Теоретическая база исследования представлена трудами, посвященными актуальным вопросам интернет-лингвистики и прагмалингвистики [Карасик 2019; Shifman 2014], лингвистическому и дискурсивному анализу интернет-мема [Гридина, Талашманов 2020; Изгаршева 2020], анализу креолизованных текстов [Александрова 2017],

исследованию комического [Щурина, Харохорина 2020], а также вирусного в интернет-коммуникации [Roux 2021].

Практическая значимость представленного научного сочинения усматривается в том, что полученные результаты могут быть использованы в процессе преподавания следующих университетских дисциплин: теория языка, теория перевода, лексикология, стилистика, лингвокультурология.

Основная часть

В современном цифровом пространстве широкое распространение получил такой жанр коммуникации, как интернет-мемы, незамысловатые картинки с надписями, которые ремикшируются и транслируются, по существу являются ярлыком для социального общения, упрощенным способом рассказать в сети что-то о себе и своих интересах, чтобы облегчить контакты с другими и при этом не делиться полностью личной информацией.

Слово «мем» было придумано биологом Ричардом Докинзом в книге «The Selfish Gene» / Эгоистичный ген [Dawkins 1976], в которой он приводит в качестве примеров мемов концепции, идеи, броские фразы, модные тенденции в одежде, способы изготовления керамики или создания луков. Согласно Р. Докинзу, подобно тому, как гены распространяются по генетическому наследию, мемы переходят из одного человеческого мозга в другой, и этот процесс в широком смысле можно назвать имитацией.

Р. Докинз создал слово «мем» как аббревиатуру от греческого корня «mimeme», который обозначает что-то имитируемое для выражения идеи передачи культурного смысла.

В отечественных словарях определение мема также акцентирует принадлежность к культуре и трансфере информации: мем – это понятие, охватывающее все те дискретные феномены человеческой культуры, которые развиваются и передаются последующим поколениям; единица

культурного смысла [https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/339422/%D0%BC%D0%B5%D0%BC].

Область исследования мемов сегодня называется меметикой, включающей разнообразные способы распространения информации и культуры.

В современных работах лингвистов, психологов, семиологов и культурологов активно развивается «вирусная» концепция интернет-мемов, фрагментов изображений или видео, скопированных и быстро транслируемых в интернете. В основе концепции лежит сравнение их распространения с вирусами, переходящими от одного человеческого организма к другому. Заражение или «вирусный мем» может переноситься из одного ума в другой, точно так же, как и вирусы передаются от одного тела к другому.

Вирусная коммуникация (или виральность/вирусность), по мнению У. Ру, в первую очередь выражается во временной и коллективной концентрации внимания на объекте, что приводит к массовому и быстрому межличностному распространению данного объекта в социальных сетях. Это распространение проявляется в последовательности воздействий на рассматриваемый объект, а также в добровольном и преднамеренном совместном использовании этого объекта [Roux 2021].

Мемы взрывают интернет уже несколько лет, но несмотря на технологические и аналитические исследования их продвижения в цифровом пространстве, ученые до сих пор не могут назвать причины, по которым мем работает или нет.

К. Бокаж, профессор компьютерных наук Боннского университета, Германия, поставил перед собой задачу попытаться понять, как мемы становятся вирусными с математической точки зрения. Он исследовал 150 мемов, ставших вирусными за последние 5 лет, вывел их временную динамику и предсказал эволюцию их популярности. Анализируя различные сайты, такие как Google Insights, Delicious, StumbleUpon и Dig, Бокаж смог

определить различные интересы мемов в зависимости от сообществ, в которых они циркулируют. Например, для пользователей Digg (сайта, на котором перечислены основные новости интернета) популярными являются самые последние мемы. Напротив, аудитория StumbleUpon будет более восприимчива к так называемым «изощренным» мемам. В конце концов, Бокаж предположил, что мемы распространяются в основном через однородные сообщества, разделяющие общие интересы, а не через интернет во всем его величии и глобальности [Vauckhage 2011]. Главным достижением исследователя является, во-первых, обоснование роли не самих мемов, а комментариев пользователей, в которых через мемы с разных позиций критикуются и оцениваются социальные или политические ситуации. С этой точки зрения, мемы дают представление об аксиологической картине мира с использованием юмора в качестве оправдания выраженных оценок. Во-вторых, важным является введение и определение понятия «цифровой мем» (или интернет-мем) и его связь с культурными и актуальными явлениями.

Французский лингвист А. Важенер предложил подход, позволяющий лучше понять коммуникативную роль мемов, измерить охват аудитории в рамках цифровых гуманитарных исследований и определить их как медийные признаки интерактивного общения в интернете. Вирусность трактуется автором как «цифровая коммуникационная эффективность», ее степень связывается с когнитивно-аффективной нагрузкой. Подчеркивая тот факт, что сами по себе мемы не имеют достаточно высокой ценности, т.е. не имеют значения, правдива ли рассказанная история. Лингвист усматривает важность анализируемых форм речи в том, насколько и каким образом они могут затронуть получателей, а также в продуцировании новых типов речи: «каждый говорящий мог бы создавать свои собственные дискурсы в соответствии с ситуациями, в которых он оказался, но из дискурсивных атомов, предварительно сконструированных и отформатированных в определенной социальной, психологической, экономической,

лингвистической и политической среде» и можно утверждать, что дискурс представляет собой «молекулу, свойства которой не зависят от языка». Речь может идти о «плюрисемиотическом творчестве» у людей, независимо от языка их выражения и страны их происхождения. Называя производство, передачу, получение и распространение мемов «транслингвистическим и транскультурным явлением», Важенер, говорит о значимости исследовательских проектов, расставляющих приоритеты новых форм речи, начиная от запроса данных и заканчивая их прикладным и локальным использованием [Wagener 2020].

Почетный профессор Сорбонны, семиолог Ф. Жост опубликовал книгу, название которой основано на языковой игре: *Est-ce que tu mèmes?* (Ты «мемишь»?) созвучно с *Est-ce que tu m'aimes?* (Ты меня любишь?), тем самым акцентируется сходство нового проявления поп-культуры с комическим, когда простое отвлеченное изображение служит для смеха, высмеивания, осуждения, поддержки во всяческих начинаниях [Jost 2022]. Распространяясь в Интернете и находясь в пределах досягаемости каждого пользователя, мемы призваны рассмешить, покритиковать и заставить задуматься. Хотя мемы являются юмористическими формами, они много говорят о мире, о текущих событиях и о нас самих. И не только для того, чтобы посмеяться, но и для того, чтобы выразить наши опасения и страхи, особенно проявившиеся во время пандемии коронавируса. Популярная, активно распространяющаяся в массах, культура мемов, по мнению Ф. Жоста, заслуживает исследования и расшифровки природы распространения. С точки зрения теории знаков автор анализирует и раскрывает истоки мемов, способы использования, социальную и политическую роль. И ученый приходит к выводу, что интерес людей к мемам будет продолжаться, поскольку пародия во всех ее формах доставляет нам удовольствие, потому что она играет с определенными знаниями. Пародия стара как мир, и каждая эпоха изобретает свой способ игры со знакомыми (или знаковыми) образами. Нас привлекают насмешки

над нами самими и над другими. Отличие мемов в их коллективном создании: можем добавлять столько, сколько захочется. Сегодня статус мемов изменился. Если первоначально они не имели автора, то сейчас с возрастанием их востребованности все чаще возникает вопрос об авторстве. По мнению Ф. Жоста, можно говорить о смене дискурсивной статусности мема в сторону институциональности. И в качестве примера автор приводит художников-граффити, для которых муниципалитеты начали выделять специальные стены. Так и мемы переносятся сегодня на специализированную платформу IRL (in real life), но в любом случае сохраняется дух мема. И дело не в размытости культур, а в необходимости делиться этим наследием, иначе не будет понимания.

Добавим, что вирусный потенциал мемов привлекает и многих специалистов по маркетингу. В социальных сетях менеджеры используют их для того, чтобы отвечать на запросы нестандартно и с юмором, а также и для продвижения услуги, продукта, чем формируется аксиология подражания/дифференциации, структурирующая поле коммуникации. В конце прошлого века австралийский исследователь Д. Эйлинг увидел, что мем, просто и легко распространяющийся от человека к человеку, может также быстро и эффективно передавать потребителям информацию о преимуществах товара или услуги [Ayling 1998]. Современные исследователи утверждают, что мемы, нацеленные на общение с единомышленниками, используются маркетологами для общения с клиентами и что реклама может превратиться в мем. Если он станет вирусным, то вызовет немедленный отклик и органично привлечет клиентов, активных пользователей сети, обменивающихся контентом в Интернете [Williams 2000]. В этой связи лингвистика брендов должна адаптироваться к новой форме коммуникации и рекламы [Sharma 2018].

Современные мемы постоянно обновляются и устаревают. Их вербально-визуальный язык исследуется специалистами интернет-коммуникации, которые усматривают в них составляющие культурных

основ интернет-пользователей, проявления современной действительности наряду с использованием стереотипов и ценностных ориентиров, что и создает эффект виральности [Лукьянчикова. Бердникова 2017; Kostadinovska-Stojchevska, Shalevska 2018]. Кроме того, обнаружено, что популярные мемы используют народные крылатые фразы, полные преднамеренных орфографических ошибок, аббревиатур или акронимов, а также нестандартный язык [Dyner 2016].

Резюмируя предшествующие исследования, отечественные лингвисты отмечают, что современные мемы характеризуются полимодальностью, полифункциональностью, прецедентностью и интертекстуальностью, их значение относится к существующему культурному артефакту. Чтобы понять мем, необходимо обладать определенными культурными знаниями и уметь интерпретировать значение каждого элемента мема [Изгаршева; 2020 Канашина 2019; Щурина, Харохорина 2020].

Мемы - это всего лишь рамки, скелеты. Они часто содержат шутки, но сами по себе они не смешны. Это модели, в соответствии с которыми можно записать бесконечное количество кульминаций и наблюдений. Ярким примером тому служит мем с Наташей и котами (рис. 1), многочисленные вариации которого стали отражать самые разные ситуации, происходящие в стране и завоевали огромную популярность в интернете.

Мемы привлекательны, поскольку по своей сути понятны для тех, кто «в теме», кто может идентифицировать мем в то время, когда другие не могут.

Современные мемы не ограничиваются поп-культурой; все чаще они создаются и используются для реагирования на вопросы, связанные с законодательством и с текущими событиями. Мемы стали формой гражданского участия в социальной, культурной, политической и экономической жизни, их главными «персонажами» являются знаменитости, политики и даже обычные люди, часто ассоциируемые с животными в соответствии с предполагаемыми чувствами, эмоциями и

мнениями, генерируемые пользователями. Все, что присуще гражданскому обществу и ранее выражалось через такие средства массовой информации, как телевидение, музыка, фильмы, может стать доступным через мемы.

Рис. 1. «Наташ, вставай!» [<https://twizz.ru/natash-vstavaj-my-vsyo-uronili-otkuda-311229/>]

Чтобы немного разрядить атмосферу в трудное время пандемии коронавируса создатели мемов предлагали юмор в качестве лекарства, размещая в сети часто абсурдные, но иногда и тонкие послания, каждое из которых соотносилось с нашими знаниями и представлениями об искусстве и известных произведениях/личностях (рис. 2, 3), историческими событиями (рис. 4), комизмом новых реалий (рис. 5) и страхом перед неизвестными последствиями заболевания, с которым столкнулось человечество (рис. 6). Все примеры взяты из источника [Coronavirus 2020].

Рис.2. Новый аксессуар Моны Лизы.

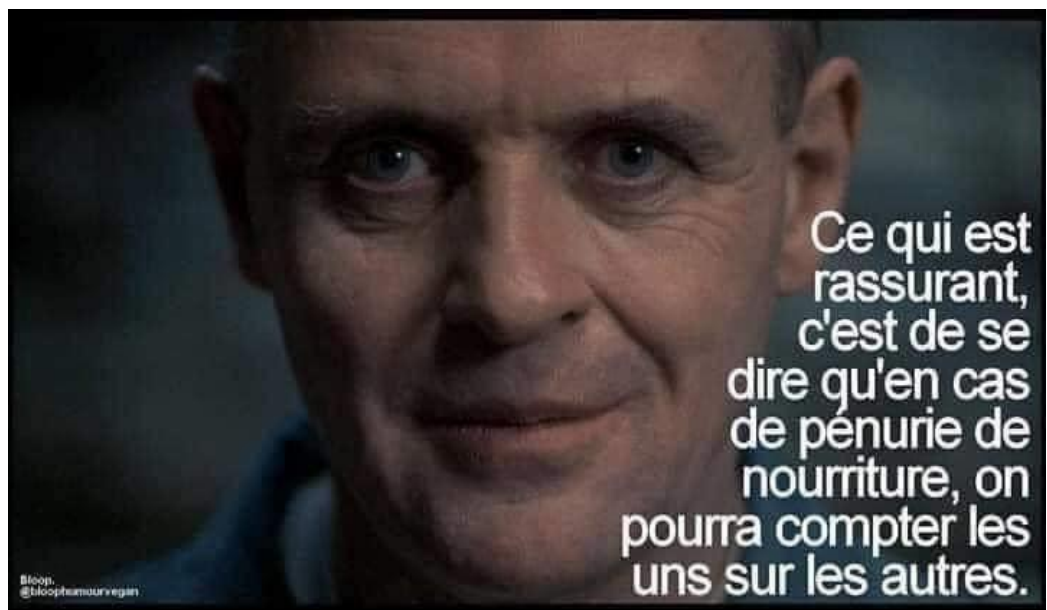

Рис.3. Ганнибал Лектер в лице Э. Хопкинса: С полной уверенностью можно сказать, что нехватка продуктов может компенсироваться за счет других людей.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что юмор интернационален, а язык с готовностью реагирует и отражает все, что происходит в реальной жизни и в сознании представителей лингвокультур.

Итак, мы можем интерпретировать мемы как элементы широкого повествования, которые объясняют все изменения нашей коммуникации, как в формате сетевого присутствия коммуникантов, так и в реальной жизни, т.е. имеют четкую прагматическую направленность. Для нового поколения, чувства которого сложны и наполнены нюансами, эти, в большей степени невербальные, но красочные средства, необходимы, чтобы передать все ощущения от жизни и происходящего в ней.

Рис.4. Спасая мир. 1944 год и 2020 год.

Working from home

Рис.5. На удаленной работе.

Après avoir regardé les chaînes d'informations pendant 2 heures

Рис.6 После 2хчасового просмотра информационных каналов.

Сравнение мемов с вирусами и вписывание в понимание интернет-явлений как «социальной заразы», перекидывающейся подобно случайным заболеваниям от одного пользователя к другому, дает возможность исследователям, изучающих мемы, определить характеристики, которые могут привести к вирусности, среди них отметим следующие:

- Реальная польза для человека – «хозяина» вируса
- Легкая имитация человеческим мозгом
- Ответ на интересные вопросы
- Создание персонажа, на котором люди могут сосредоточиться
- Вызов сильных эмоций.

Мемы создают особый и узнаваемый визуальный язык, при чем постоянно развивающийся. Со временем визуальный язык отошел от абстрактного и идеографического использования и все больше ориентируется на конкретное и иллюстративное сопровождение коммуникации. Постепенно мемы становятся частью нашего повседневного лексикона, их особенный язык с культурными скриптами и шутками, имеющий смысл только для членов лингвистических сообществ и тех, кто знаком с их особенностями, является объектом исследований, которые не перестают быть актуальными.

Чтобы упростить общение, мемы вынуждены искать замены для объяснения сложных идей, мнений, эмоций и чувств в среде, которая не способствует их полному языковому выражению. Мемы подчеркивают тем самым сложность человеческого общения и делают его удобоваримым и интересным.

Заключение

В результате исследования мы приходим к следующим **выводам**:

- интернет-мем может быть определен как сложная лингвистическая категория, обладающая признаками креолизованного текста и совмещающая

в своем составе разнообразные способы распространения информации и культуры, что позволяет через обращение к комическому и примитивному отразить свое восприятие сложного процесса изменения окружающего мира, поделиться своими ощущениями с другими и дать комментарии и оценки мнений других;

- этапы формирования концепции мема соответствуют коммуникативным интенциям, реализующимся в определенные временные отрезки и совпадающие с предпочтениями определенных сообществ; в эпоху цифрового общения интернет-мем становится эффективным способом транскультурного и транслингвистического обмена информацией на любых уровнях коммуникации, от обыденной до профессионально ориентированной, социально политической и экономической, усложняясь и проникая во все сферы аксиологической картины мира;

- вирусность/виральность распространения мема в сети соотносится с коллективным творчеством, когда осмысление происходящего не просто подвергается оцениванию со стороны пользователя, но и разделяется с участниками социальной группы, близкой по интересам, гражданской позиции и культурным предпочтениям, чем и обеспечивается прагмалингвистический статус интернет-мемов.

Полученные результаты демонстрируют возможности активного участия интернет-мемов в коммуникации за счет способов быстрого реагирования на происходящие события и вирусного распространения в цифровой среде. В качестве **дальнейших перспектив** предполагается сравнительно-сопоставительное исследование языковых особенностей анализируемого коммуникационного формата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова Е.М. Креолизованный мем как новая форма бытования языковых анекдотов // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 2. С. 65-69.
2. Гридина Т.А., Талашманов С.С. Метаязыковой мем: лингвокреативные механизмы порождения и восприятия // Политическая лингвистика. 2020. №2. С. 134-143. DOI 10.26170/pl20-02-14.
3. Изгаршева А.В. Интернет-мем как медиатекст: лингвистический аспект // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 5. С. 86-101.
4. Канашина С.В. Интернет-мем как медиатекст // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 107-112.
5. Карасик В. И. Жанры сетевого дискурса // Жанры речи. 2019. № 1 (21). С. 49–55. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-49-55>
6. Лукьянчикова М.В. Бердникова Э.Н. Специфика использования интернет-мемов в маркетинговых целях // Наука о человеке: гуманитарные исследования. №4(30) 2017. С. 53-58.
7. Щурина Ю.В., Харохорина М.Б. Интернет-мем как жанр и «нюсмейкер» в современном медиапространстве // Медиалингвистика. 2020. Том 7, № 2. URL: <https://medialing.ru/internet-mem-kak-zhanr-i-nyusmejker-v-sovremennom-mediaprostranstve/> (дата обращения: 14.10.2022).
8. Ayling G. Rapid Response Advertising: The Missing Piece to the Marketing Puzzle. Warriewood, Australia: Business and Professional Publishing, 1998. 288 p.
9. Bauckhage C. Insights into Internet Memes. Conference: Proceedings of the Fifth International Conference on Weblogs and Social Media, Barcelona, Catalonia, Spain, July 17-21, 2011. [Электронный ресурс]. URL:

https://www.researchgate.net/publication/221298121_Insights_into_Internet_Memes (дата обращения: 14.10.2022).

10. Coronavirus. Notre florilège des blagues les plus populaires sur l'épidémie. *Le petit journal*. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ouest-france.fr/sante/virus/coronavirus/coronavirus-notre-florilege-des-blagues-les-plus-populaires-sur-l-epidemie-6794579> (дата обращения: 14.10.2022).

11. Dawkins R. *The Selfish Gene*. Oxford University Press, 1976.

12. Dynel, M. (2016). "I has seen Image Macros!" Advice Animals memes as visual-verbal jokes. *International Journal of Communication*. [Электронный ресурс]. URL:

https://www.researchgate.net/publication/293464876_I_has_seen_Image_Macros_Advice_Animals_memes_as_visual-verbal_jokes (дата обращения: 14.10.2022).

13. Jost F. Paris. 2022. Est-ce que tu mèmes? De la parodie à la pandémie numérique. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnrsditions.fr/catalogue/sciences-politiques-et-sociologie/est-ce-que-tu-memes/> (дата обращения: 14.10.2022).

14. https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/339422/%D0%BC%D0%B5%D0%BC (дата обращения: 14.10.2022).

15. <https://twizz.ru/natash-vstavaj-my-vsyo-uronili-otkuda-311229/> (дата обращения: 14.10.2022).

16. Kostadinovska-Stojchevska B., Shalevska E. Internet memes and their socio-linguistic features // *English Language and Linguistics* 2(4). January 2018.

DOI:10.5281/zenodo.1460989

17. Roux U. Viralité: la métaphore virale et ses limites, *Terminal* [En ligne], 129. |2021. DOI: <https://doi.org/10.4000/terminal.7299> [Электронный ресурс].

URL: <http://journals.openedition.org/terminal/7299> (дата обращения: 14.10.2022).

18. Sharma H. Memes in digital culture and their role in marketing and communication: A study in India. // *Interactions: Studies in Communication & Culture*, 2018. 9(3), P. 303–318.
19. Shifman L. *Meme. Kunst, Kultur und Politik im digitalen Zeitalter*. Berlin: Edition Suhrkamp Verlag, 2014. 189 S.
20. Wagener A. Mèmes, gifs et communication cognitivo-affective sur Internet // *Communication [En ligne]*, 2020, vol. 37/1 [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.openedition.org/communication/11061>; DOI: <https://doi.org/10.4000/communication.11061> (дата обращения: 14.10.2022).
21. Williams R. The business of memes: Memetic possibilities for marketing and management. // *Management Decision*, 2000. 38(4), P.272–279.

«Мем – это то, чему подражают.

Это основная единица имитации»

Ричард Ривз Броуди

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: АНАЛИЗ МЕМОВ

Е. Ю. Воякина

Введение

На сегодняшний день интернет-коммуникация является неотъемлемой частью жизни современного человека, определяя его особенности поведения, ценностные ориентиры и жизненные позиции. Осмысление и репродукция различного рода информации в интернет-пространстве позволяет проследить тенденции не только общественного развития, но и языкового поведения членов социума.

В современной интернет-коммуникации большое внимание уделяется визуальному контенту, в котором немаловажную роль играют специфические креолизованные элементы, а именно *мемы* (от греческого корня *mimētēs*, что означает «подобие»), включающие в себя вербальный и невербальный компонент.

Мемы, распространяющиеся в первую очередь в социальных сетях, обрели свою популярность в начале 2010-х годов и направлены в основном на людей молодого возраста (18–35 лет) как наиболее активных пользователей интернета.

Популярность мемов в интернет-коммуникации объясняется легкостью восприятия передаваемой информации и удобством ее распространения от одного пользователя к другому, таким образом, выполняя функцию проводника сообщения при минимальной затрате времени и языковых средств.

Статус мемов в лингвистике

Понятие мема рассматривалось в антропологии, психологии, социологии, лингвистике с различных позиций. С точки зрения Р. Докинза, мем является единицей передачи культурной информации, своего рода геном как основной реплицирующей единицей, «поселенной в мозгу» любого человека. Сравнивая мем с вирусом, реплицирующим самого себя, Р. Докинз, считал, что мем присутствует в сознании каждого человека, распространяется путем имитации и оказывает влияние на окружающий мир [Dawkins, 1989].

Психолог Г. Плоткин описывал мем как единицу культурной наследственности, внутренней репрезентации знания, также сравнивая мем с геном, определяющим поведение человека [Plotkin, 1994].

Разработкой теории меметики, которая на сегодняшний день признается псевдонаукой, занимался Р. Броуди. В своей книге «Психические вирусы» он рассматривает некоторые подходы к интерпретации мемов, понимая мем как единицу информации, содержащуюся в человеческом сознании и воздействующую на события таким образом, чтобы в сознании других людей возникло большее количество его копий или репликаций [Броуди, 2002]. По мнению Р. Броуди, в эпоху клипового мышления мемы выступают в качестве вируса, основная задача которого распространяться как можно интенсивнее, стать трендом и оставаться актуальным как можно дольше, т.е. чем «заразительнее» вирус-мем, тем он успешнее и долговечнее.

С позиций семиотики мемы рассматриваются как мифы. Так, Р. Барт описывал миф как вторичную семиологическую систему, в которой знак первичной системы становится всего лишь означающим во второй системе [Барт, 1996]. С позиций семиотического подхода, мем выступает в качестве символа, имеющего определенный набор значений, способный изменять первичную структуру своих элементов и создавать новую структуру путем внесения все новых элементов.

С точки зрения когнитивизма, мем представляется как своего рода комплексная идея, которая формирует себя в виде чего-то определенного и запоминаемого [Dennett, 1996].

Исследователь медиа Д. Рашкофф включил мемы, используемые для быстрого распространения идей и образов с помощью медиа, в категорию «медиавирусов», изменяющих восприятие локальных и глобальных событий [Рашкофф, 2003].

В интернет-пространстве функционируют такие интернет-мемы как мемы-тексты, мемы-картинки, мемы-видео и креолизованные мемы (включающие текстовую и визуальную части). Следует отметить, что общей характеристикой мема согласно различным теориям является его информативность, т.е. то, что мем содержит информацию о чем-либо в той или иной форме, а также создаваемый им прагматический эффект.

С точки зрения лингвистики мем определяется как креолизованный текст, соединяющий в себе вербальные и невербальные элементы и целостно воздействующий на адресата [Щурина, 2014]. Одними из ключевых характеристик мема в лингвистике являются создаваемый комический эффект, прагматическое воздействие на реципиента, комбинация вербальных и невербальных средств передачи информации. Способы конструирования и распространения мемов, их динамика освещаются в филологической исследованиях, например, в работах Е.В. Савицкой и Ю.В. Щуриной [Савитская, 2013; Щурина, 2014]. Однако, в связи с постоянно меняющейся реальностью меняются и средства ее отображения, в том числе и мемы, что не может не вызывать интерес исследователей.

Изучением лингвистического мема в интернет-пространстве занимается зарождающаяся сетевая лингвистика, изучающая постоянно появляющиеся и изменяющиеся интернет-явления, в том числе мемы как лингвистические и социальные феномены.

Суммируя все подходы к интерпретации мемов, можно сделать вывод о том, что *основными характеристиками мема* являются:

- 1) информационная наполненность, заключающаяся в информировании общества о новых и актуальных объектах и явлениях действительности;
- 2) тенденция к быстрому распространению в интернет-пространстве;
- 3) устойчивая форма при неустойчивом содержании – в мемах форма играет гораздо большее значение, чем содержание;
- 4) коммуникативный характер, подразумевающий диалог с целевой аудиторией, порождение мгновенной дискуссии по отношению к описываемой ситуации;
- 5) языковые особенности (игра слов, особенности синтаксиса, орфографии, лексики);
- 6) создаваемый комический эффект;
- 7) лаконичность, экономия языковых средств для описания определенных объектов или явлений;
- 8) прагматическое воздействие на адресата.

Интернет-мем как лингвистический феномен

Говоря о языковых особенностях мемов, можно отметить, что интернет-мем является своего рода речевым жанром, обладающим собственными синтаксическими, лексическими и орфографическими особенностями.

Рассмотрение популярных мемов таких значимых социальных категорий как «Школа», «Семья», «Работа», «Здоровье» и др. дает возможность проследить шаблонный характер конструирования мема. Обладая строго заданной структурой, мем напрямую ссылается на уже известное адресату высказывание-источник, изменяя его в рамках заданной тематики в процессе распространения.

Источниками мемов выступают фразеологические единицы, крылатые выражения, цитаты, афоризмы и т.д., в том числе из кинематографа: «*Муля, не нервируй меня!*», «*Наши люди на такси в булочную не ездят*», «*Птичку*

жалко!», *«За державу обидно»*, *«Лепота!»*, *«А вас, Штирлиц, я попрошу остаться»*, *«Танцуют все!»*, *«Я не трус, но я боюсь!»* и многие другие.

Частым источником мемов являются латинские и греческие крылатые изречения. Так, в период коронавируса популярным текстом для мемов стала латинская фраза *«Пришел, увидел, победил коронавирус»* (*«Veni, vidi, vici»*), сопровождаемая картинкой с изображением известного древнеримского императора Юлия Цезаря. Причем фраза зачастую трансформируется, меняются слова в крылатом выражении, что создает комический эффект и демонстрирует языковую креативность создателей мемов: *«Пришел, увидел, побелил»*, *«Пришел, увидел, офигел»*, *«Пришел, увидел и свалил»* и др.

Следует отметить, что для мемов характерно также обращение к многочисленным англицизмам, вошедшим в широкое употребление благодаря международным ресурсам, где доминирует именно английский язык. Часто лексика популярного англоязычного мема калькируется или входит в русский язык путем транслитерации: *«флуд»*, *«хейтер»*, *«троллинг»*, *«лагать»*, *«перепостить»*, *«твитить»*, *«расшаривать»*, *«фича»*, *«чатиться»*, *«фолловить»* и др.

Другой яркой особенностью мема является его диалогический характер, происходит как бы обращение к адресату: *«Эй, парень»*, *«А теперь представь себе...»*, *«Идешь такой...»*, *«То чувство, когда...»*, *«Когда понимаешь, что...»* и т.д.

В связи с доступностью мемов широкой интернет-аудитории текстовая часть мемов часто подвергается всевозможным изменениям, что наглядно демонстрирует их творческую составляющую. Особого внимания заслуживает игра слов, часто встречающаяся в текстах мемов для усиления их прагматического эффекта, создания эффекта каламбура: *«Купил мультиварку, а она не варит мультики»*, *«Кусается хамелеон. Не охамел ли он?»*, *«Умер от варенья – умиротворенья»*, *«Кофе с пенкой? Раз плюнуть!»* и др.

Интересным с точки зрения лингвистики представляются так называемые «стишки-пирожки», получившие широкое распространение в русскоязычных социальных сетях. Этот малый поэтический жанр сформировался в 2003 году на просторах Рунета. Данные стишки (еще их называют «нескладушки») представляют собой четверостишия, написанные четырёхстопным ямбом, строчными буквами, без знаков препинания, строго определенного ритма и размера, но несущее яркую, часто социально актуальную или даже порой абсурдную идею, чем и вызывают интерес у адресата. Чаще всего они полны иронии и даже сарказма:

*«Огромный сизый нос достался
Мне по наследству от отца,
А брату маленький убогий
Смешной коттедж в Геленджике».*

Поскольку одной из целей мема является эмоциональная реакция со стороны адресата, а также сокращение социальной дистанции между продуцентом и адресатом мема, в текстовой части мема нередко используются просторечная и сниженная лексика. Графическое изображение и текстовая часть мема взаимодействуют таким образом, чтобы адресат воспринимал ситуацию в динамическом развитии, а не статично.

Создатели мемов часто создают собственные слова, т.е. неологизмы и даже окказионализмы, используя остроумные метафоры, слоганы и крылатые выражения, применяют ассоциативные приемы, каламбуры, анахронизмы, стилистические приемы создания экспрессивности (гипербола, антитеза, ирония и даже сарказм и др.). Языковая креативность особенно заметна в мемах, с нарушенным порядком слов и орфографии, где текст написан на так называемом «олбанском» языке интернета или языке «падонкафф»: «*превед медвед*», «*узбагойся*», «*креведко*», «*фсе*», «*аффтар жэжот*», «*аццкий*», «*кросавчег*», «*ржунимагу*», «*женщина*» и др. В основе данного «языка» лежит «культ ошибки» или принцип «пиши как слышишь», при котором намеренно нарушаются правила орфографии:

Рис. 1. Мем, демонстрирующий орфографические нарушения норм русского языка.

Похожую тенденцию можно наблюдать и с грамматическими и синтаксическими нарушениями правил как в русском, так и английском языке:

Рис. 2. Мем, демонстрирующий грамматические нарушения норм английского языка.

На рисунках можно обнаружить фразы с нарушенными грамматическими формами: 1) употребление местоимения «me», выступающего в роли подлежащего в начале предложения, вместо личного местоимения «I»; 2) неправильное употребление глагола «to be», который должен изменяться по лицам и числам. Данные нарушения прямо

пропорциональны степени эмоциональности высказывания, т.е. их употребление нацелено на то, чтобы вызвать интерес у адресата. Отсюда появляются выражения типа «*feels like*», «*I can has...*», «*because reasons*» и др.

Таким образом, мем имеет свои собственные грамматические правила, точнее их характерные нарушения, служащие таргетом для целевой аудитории. Причем прагматический (в том числе комический) эффект мема достигается комбинацией лингвистического контекста (фразы-установки и фразы-кульминации) и фоновой картинкой (фотографии, цветовой схемы и др.). Так, в следующем примере мема фраза «*То чувство, когда ты раздаешь друзьям Wi-Fi*», разделенная на две – фразу-установку («*То чувство*») и фразу-кульминацию («*когда ты раздаешь друзьям Wi-Fi*»), дополняется картинкой с изображением важного, влиятельного человека:

Рис. 3. Мем, демонстрирующий прагматический эффект путем комбинации лингвистического контекста и фоновой картинкой.

Стремление мема к лаконичности, экономии языковых средств, краткому и ясному выражению мыслей, порождает короткие готовые модели и устойчивые сочетания, которые при минимальном наборе языковых средств создают мощный прагматический эффект. Так, мем «Ничоси» с искаженной фразой «ничего себе» используется для выражения крайнего удивления:

Рис. 4. Мем-удивление, демонстрирующий лаконичность и экспрессивность.

На сегодняшний день данный мем стал настолько популярным, что его можно встретить и оффлайн – образ с искаженной фразой используется на чашках, футболках, бейсболках, и даже выпускается множество различных вариаций мягких детских игрушек с данным образом, что влияет на продолжительность жизни мема и сохраняет его актуальность.

Роль мемов в переоценке ценностей

Вопрос изменений ценностных ориентиров в современном обществе всегда оставался в центре внимания исследований в самых разных научных плоскостях. Кризисные периоды общественного развития непременно ведут к пересмотру и трансформации ценностных ориентиров. Политические и экономические реформы, глобальные проблемы, в том числе опасные заболевания, войны, поляризация мира, экологические катастрофы, приводят к кризису существующих ценностных ориентиров, приоритетов и переоценке ценностей, отражающих новую реальность. Зачастую изменения ценностных ориентиров в переломные периоды имеют неконтролируемый и стихийный характер. В отличие от традиционного общества, в котором система ценностей была стабильной и не менялась на протяжении многих столетий, современное общество представляет собой динамично развивающуюся систему с подвижным, постоянно меняющимся ядром.

Поскольку мемы служат средством связи с окружающей человека действительностью, они не могут не участвовать в оценивании этой действительности и построении картины мира. Отметим, что аксиологические характеристики, содержащиеся в мемах, тесно связаны с прагматикой, поскольку автор мема формирует в сознании адресата определенный «образ», апеллируя к его иерархической системе ценностей, моделируя аксиологический контекст и осуществляя скрытое внушение. Мемы позволяют ярче представить позицию автора, усилить прагматическое воздействие на адресата.

Являясь информационным комплексом, мем насыщен экспрессией, участвуя тем самым в формировании и смене ценностных ориентиров, особенно в кризисные периоды общественного развития, каким стал период пандемии коронавируса. Будучи не просто заболеванием, а еще и глобальным социальным явлением, коронавирус повлиял на все аспекты человеческой жизнедеятельности, а информационный контент, получивший актуальность в эпоху пандемии, выступает как социально значимый, информативный, ярко иллюстрирующий как человек адаптируется к изменившейся действительности на бытовом и глобальном уровнях.

В сложившихся условиях гуманитарные исследования отходят от замыкания внутри национальных рамок и традиций, используют все новые формы и теории для их преодоления, предполагая пересмотр ценностных стандартов и ориентиров с учетом межкультурной памяти и культурного трансфера [Макеева, Бородулина, 2021].

В содержании мема практически всегда выражается преувеличенная эмоциональная реакция на определенную ситуацию, которая является важной, либо интересной для конкретной группы реципиентов, что порождает желание распространить мем далее. Так, в период распространения коронавируса широкое распространение получили мемы, в которых приводится сравнение популярных товаров до и после возникновения вируса:

ЧТО НОСИЛИ ЧТО НОСЯТ В 2019 В 2020

Рис. 5. Мем-сравнение популярных товаров в доковидный и постковидный периоды.

Говоря о типах оценок, следует отметить, что согласно классификации оценок Н.Д. Арутюновой, мы выявили, что в мемах, появляющихся в кризисные периоды, актуализируются следующие виды оценки [Арутюнова, 1988]:

1) морально-этическая оценка, которая прослеживается практически во всех мемах, описывающих кризисные периоды, где дается оценка событиям, субъектам, объектам и явлениям как честным, смелым, преступным, т.е. соответствующим или несоответствующим сложившимся в обществе этическим нормам и нравственным законам. В мемах морально-этическая оценка выражена в основном на лексическом уровне, при этом употребляется лексика, характеризующая такие качества, как гуманизм, патриотизм, вера, любовь, храбрость, честность и др.

2) интеллектуальная оценка, предусматривающая описание субъектов и их действий как умных, образованных или, наоборот, глупых, необразованных. В мемах чаще присутствуют предикатные существительные, такие как «глупец», «дурак», «идиот», «дебил» и другая сниженная лексика, передающая

уничижительную оценку. Причем знак оценки (плюс или минус) зависит от мировоззрения самого автора мема, совпадает ли его оценка с протагонистом поступка.

3) эстетическая оценка, позволяющая передать отношение к конкретному субъекту, объекту или явлению путем сопоставления его с заданными эстетическими нормами, выработанными в той или иной культуре или обществе в целом. В данном случае актуализируется лексика, содержащая в своей семантике оценку сенсорно-гедонистического характера, где роль критериев оценки играют сформировавшиеся эстетические стереотипы: здоровый, сильный, привлекательный, гармоничный; непривлекательный, старый, слабый, негармоничный.

4) нормативная оценка (правильный, гибкий; герой, антигерой), проявляющаяся в сопоставлении оцениваемого субъекта, объекта или явления с устоявшимися представлениями о нормальном состоянии или поведении, соответствии или несоответствии их сложившимся в обществе нормам.

5) утилитарная оценка, характеризующая объект или явление с точки зрения его «полезности» и представленная бинарными оппозициями правильный – неправильный; полезный, приносящий пользу – бесполезный, вредный; целесообразный – нецелесообразный.

6) оценка профессионально-деловых качеств, характеризующая субъекта как знающего и умеющего специалиста, профессионала, или, наоборот, совершающего ошибочные действия, работающего непрофессионально, некорректно.

7) оценка статуса, позиционирующего описываемого субъекта как влиятельного человека, крупную фигуру, ценность для населения, либо, наоборот, как устрашающую личность, приносящую угрозу обществу.

Следует отметить, что в большинстве случаев в мемах актуализируются различные виды оценок, которые не стоят обособленно друг от друга, а часто воспринимаются в комплексе.

Аксиологический статус мема связан с выражением оценки автора и адресата высказывания к отражаемой коммуникативной ситуации, который также тесно связан с реализацией прагматического потенциала, закаляющегося в способности мема к преобразованию существующей в сознании реципиента ценностной картины мира. В современном обществе можно наблюдать национальные различия в понимании и принятии нравственных ценностей, но в процессе глобальных перемен, угрожающих жизни, к которым относится пандемия коронавируса, ценности становятся едиными для всего человечества. Следующий мем отражает, как человек поменял отношение к пребыванию на свежем воздухе, свободе передвижения, ограниченного в период коронавирусных локдаунов:

НЕЛЕГАЛЬНЫЕ ГОНКИ В 2001:

НЕЛЕГАЛЬНЫЕ ГОНКИ В 2020:

Рис. 6. Мем-сравнение отношения человека к свободе передвижения в доковидный и ковидный периоды.

Мем представляет собой универсальный механизм в образовании эмоционально-оценочных категорий. Появление мемов, помимо функции передачи информации, связано с выражением конкретных эмоций, а именно презрения, пренебрежения или, наоборот, уважения, восхищения, т.е. с формированием положительной или отрицательной оценки описываемых событий. Создавая мемы, автор пытается произвести впечатление на реципиента, убедить его в чем-либо, сформировать у него отношение к происходящему.

Причем мемы чаще всего несут в себе косвенную оценочность, поскольку выражается отношение к субъекту, объекту или явлению посредством обращения к субъектам, объектам или явлениям, относящимся к совершенно другим сферам жизни. Явную (эксплицитную) оценку адресат подвергает критике и либо принимает, либо отвергает, либо маркирует как спорную. Скрытая (имплицитная) оценка, в свою очередь, воспринимается и присваивается реципиентом на суггестивном, эмоциональном уровне. У адресата складывается впечатление, будто он самостоятельно пришел к определенным выводам. Тем самым проявляется скрытый механизм воздействия.

Мемы зачастую реализуют оценочные отношения языкового коллектива к описываемому явлению по типу «хорошо/плохо» в диапазоне шкалы от «очень хорошо» до «очень плохо». Реципиент воспринимает мемы в рамках его собственной иерархической системы ценностей, т.е. относительно его личных ценностных ориентиров. Как свидетельствует проведенное исследование, с помощью мемов чаще выражается отрицательная оценка акцентированных характеристик периода пандемии коронавируса, отражающих опасность самого вируса для человечества, либо боязнь дефицита определенной категории товаров:

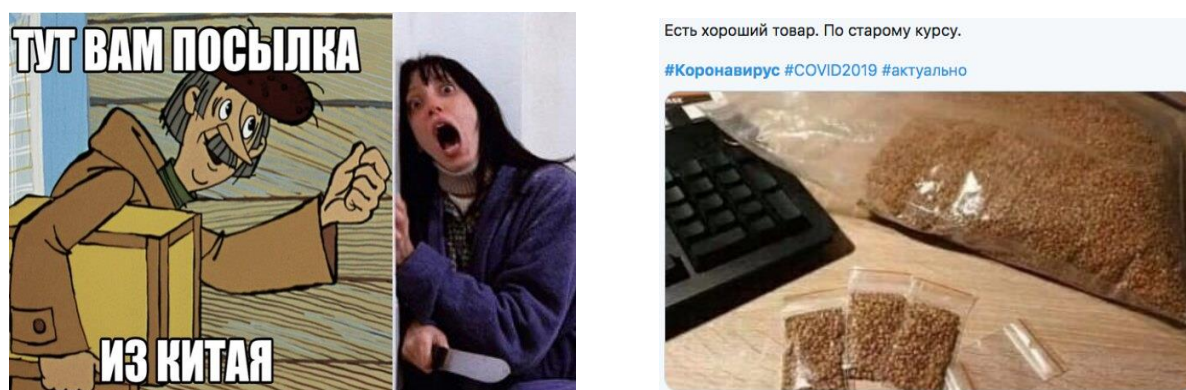

Рис. 7. Мемы-иллюстрации опасности коронавирусной инфекции для человека и связанного с ним дефицита товаров.

Аксиологический фон периода пандемии коронавируса сопровождался такими концептами как «тревога», «угроза жизни», «страх», «смерть», и в связи с этим актуализировалась лексика, содержащая в себе негативную коннотацию, что нашло отражение и в мемах. С другой стороны, в качестве оппозиции выдвинулись на первый план совершенно противоположные ценности и приоритеты, предполагающие взаимопомощь, помощь ближнему, поддержку, заботу, милосердие, сплоченность, солидарность и т.д.

Анализ мемов ковидного и постковидного периодов позволил проследить аксиологические установки в условиях обновления ценностных систем и показать, какие ценности стали для человека наиболее приоритетными в данные периоды:

- *личное общение и свобода передвижения*, приобретающие большую значимость в эпоху цифровизации. В период локдаунов у людей изменился привычный образ жизни, когда стали недоступными походы в кино и по магазинам, пребывание на открытом воздухе, встречи с друзьями и т.д.;
- *возможность работать в привычных условиях*, которой были лишены люди в период самоизоляции, необходимость перехода на удаленную работу из дома и все неудобства, связанные с «удаленкой», либо потеря работы;
- *семейные ценности и отношения*, которые нередко ставились под угрозу в связи с увеличением бытовых проблем, бытовым неравенством, падением доходов;
- *спортивные тренировки*, которые стали восприниматься как удовольствие; в этот период появляются новые формы занятия спортом, такие как зум-тренировки, онлайн фитнес клубы и т.д.;
- *душевное спокойствие*, отсутствие стрессов и депрессии, которые переполняли данный период в связи с многочисленными ограничениями, потерей близких людей и множеством других факторов, связанных с периодом распространения коронавируса;

- *безопасность*, в первую очередь, в плане здоровья, как физического, так и психического, которое в данный период стало считаться высшей ценностью.

Таким образом, коронавирус дал понять, что такие общечеловеческие ценности как общение, забота, внимание, безопасность, доступность образования и медицинских услуг, свобода передвижения стали для человека наивысшими в этот непростой период.

Оценка нестабильна и может изменяться и с течением времени, поскольку меняются ценностные ориентиры всего общества, появляются новые приоритеты. Поскольку мемы представляют собой элементы интернет пространства, характеризующегося постоянным обновлением материала, они живут до тех пор, пока материал, описываемый мемом, актуален.

Следует отметить, что существует тесная взаимосвязь между инфоповодом, т.е. событием-источником мема, и самим мемом. Однако, данная взаимосвязь может выражена неявно, поскольку жесткая привязка мема к инфоповоду ограничивает автономность мема как самостоятельной информационной единицы, в связи с чем мем становится непонятен широкому кругу интернет-пользователей.

Исследования, проведенные австралийскими учеными, показало, что срок актуальности мема зависит, в-первых, от актуальности того события, реакцией на которое стал мем, и, во-вторых, от целевой аудитории, которая может придать мем забвению в связи с переключением на более интересный контент. Будучи носителем информации о культурном феномене или событии, узнаваемое сегодня выражение, личность или явление может стать неактуальным для следующего поколения. Так, ворвавшийся в Рунет в 2001 году мультгерой Масяня и его высказывания стали широко популярными на форумах того времени. Однако, нынешнее поколение может не понять данные мемы в связи с незнакомым контекстом-источником мемов.

У каждого мема есть свой жизненный цикл и в среднем интернет-мем живет два года, после чего процесс репликации замедляется или

останавливается совсем. Это происходит в тот момент, когда описываемое с помощью мема событие становится неактуальным, либо наступает период пресыщения, и тогда мем вытесняется другими мемами. Так, с начала конфликта России с Украиной авторы мемов воспринимают времена пандемии коронавируса как более спокойные, когда люди мирно сидели дома. Пользователи даже создают мемы, с помощью которых показывают, как скучают по COVID-19. По сравнению с нынешней обстановкой, как считают авторы мемов, времена локдауна были более комфортными и спокойными:

В целом, времена пандемии были прикольными, согласитесь

Рис. 8. Мем-иллюстрация смены ценностных ориентиров в постковидный период.

Будучи емким инструментом общения, мем способен передать историю, эмоцию, при этом показывая принадлежность адресата к определенной возрастной категории, профессии, социальному статусу. Мем является способом идентификации бинарной оппозиции «свой–чужой» в культурном пространстве интернета, отражающей возникающие в общественном мнении по поводу острых социальных, политических и экономических проблем. Оппозиция «свой» – «чужой» опирается на социокультурные традиции, стереотипы и ценности, заложенные в культуре той или иной

страны, в которых «свои» действия описываются положительно, а «чужие» – отрицательно. При этом идет расчет на неосведомленность, невнимательность адресата, на то, что он, в первую очередь, воспримет и запомнит эмоциональную окраску сообщения и не будет вникать в суть дела.

В связи с последними экономическими и политическими событиями общество ослабило свое внимание к статистике заболеваемости коронавирусом и переключилось на политические и экономические вопросы, таким образом, коронавирус превратился из «врага» в «друга».

В связи с актуализацией новых событий в мире, связанных с событиями, происходящими в Украине, и отношением к данному конфликту разных стран, данная тема остается главной и в мемах. На основе заявлений политиков, антивоенных акций и других важных событий появляются многочисленные мемы. Следующий мем отсылает адресата к событию, когда редактор Первого канала вышла в прямой эфир программы «Время» с антивоенным плакатом, демонстрирующим ее позицию к проводимой спецоперации. Однако, данный мем был видоизменен, и в качестве элемента иронии добавлена надпись «Хочу Биг Тейсти», что также отсылает нас к событиям, связанным с санкционной политикой против России и отказом известной компании фастфуда работать на российской территории:

Рис. 9. Мем, демонстрирующий смену ценностных ориентиров и актуализацию новых событий.

Как уже подчеркивалось, аксиологический компонент мема имеет национально-культурную специфику. Мы оцениваем события только на основе своего опыта и общественной практики. Одно и то же событие может рассматриваться по-разному в различных культурах. Мемы бессмысленны вне национально-культурного и историко-культурного контекста. Причем мемы, создаваемые в русскоязычном сообществе зачастую будут непонятны носителям других языков, и наоборот, поскольку в них заложен тот культурный опыт, понятный именно данному языковому сообществу. Чтобы адекватно интерпретировать тот или иной интернет-мем, необходимо, чтобы культурные фоновые знания продуцирующего и принимающего коммуниканта совпадали, поскольку несовпадение, либо отсутствие данных экстралингвистических знаний (соответствующих цитат из книг, кинофильмов, актуальных событий и явлений в обществе и т.д.) может привести к сбою в коммуникации, а именно непониманию или неправильной интерпретации интенций автора мема.

Хотя следует отметить, что в большинстве случаев мемы носят универсальный характер и способны легко переходить из одной языковой или социокультурной среды в другую, видоизменяясь и ассимилируясь. Это происходит в основном благодаря тому, что, во-первых, феномен мема, будучи популярной формой передачи информации, привлекает большое количество пользователей вне зависимости от их национально-культурной принадлежности, и во-вторых, используемые в мемах прецедентные имена и феномены становятся настолько узнаваемыми, что их способен понять человек любой культуры и социального статуса.

Интересно отметить, что мемы зачастую базируются на вечных образах, сюжетах, архетипах, метафорах, которые кочуют из одной эпохи в другую. Современная культура заново воплощает их, помещая в новый фоновый контекст, применяя уже знакомые образы к совершенно новым событиям. В XXI-ом столетии обилие всевозможных «супергероев», обладающих необыкновенными способностями, воспринимается как

неизменный элемент массовой культуры. Так, врачи, борющиеся с пандемией коронавируса, сравниваются с образом Супермена, способного победить опасный вирус:

Рис. 10. Мем-сравнение врача с Суперменом.

Коннотация понятия «сила», заложенная в образе Супермена, приобретает иной оттенок нежели «физическая сила»: это не потенциальная возможность физического воздействия, а возможность воздействия, связанная с набором экстраординарных профессиональных навыков и способностей.

Сфера мифологии как важный культурный элемент всей мировой цивилизации часто выступает источником мемов. По сути, образы, заложенные в мемах, кочуют из одной эпохи в другую (вечные образы, архетипы, сюжеты, метафоры), и каждый раз помещаются в новый, более современный контекст, понятный конкретному поколению. Так, образы Геракла, русского богатыря, Супермена сопоставимы друг с другом, хотя и принадлежать совершенно разным эпохам. Их объединяет схожий образ человека, обладающего непомерной физической силой в отличие от обыкновенных людей и способных вершить правосудие, борясь со злыми силами и восстанавливая справедливость в обществе. Данные образы разделяют несколько тысячелетий, но способ реализации культурного кода, в

данном случае – «экстраординарные способности», зависит от исторического контекста и текущего социального запроса.

Мемы, посвященные событиям периода пандемии коронавируса, нередко основаны на различных мифологических и библейских персонажах и символах, таких как Апокалипсис, Армагеддон, Авгиевы конюшни, Дамоклов меч, Ноев ковчег и др. Следующий мем демонстрирует серьезную угрозу со стороны опасного вируса всему населению вплоть до уничтожения человечества, что и отражает слово «Апокалипсис», означающее глобальную катастрофу, имеющую удручающие последствия. Причем текстовая часть мема дополнена соответствующим изображением катастрофы. В текстовой части мема присутствует игра слов, основанная на словосложении двух лексем – «coronavirus» и «Apocalypse»:

Рис. 11. Мем, основанный на мифологическом символе.

Широкое распространение элементов из области мифологии как в русскоязычных, так и в англоязычных мемах говорит о том, что данная концептуальная область является универсальным компонентом межкультурной коммуникации, пополняющим и обновляющим систему ценностей общества на конкретном этапе его развития. Мифы вследствие их внедренности в многовековой культурный опыт всего человечества проникают в наше сознание, передаются из поколения в поколение и поэтому

часто используются в качестве источников мемов носителями разных культур. Однако, следует отметить, что несмотря на универсальный характер мифов, они требуют от реципиента достаточно высокого уровня эрудиции, требующегося для того, что расшифровать миф, заложенный в основе конкретного мема.

Обобщая, можно сказать, что субъект высказывания преследует определенные цели общения, надеясь на эффективность сообщения, воздействуя на реципиента путем навязывания определенных взглядов и формирования нужной для продуцента мема позиции по отношению к описываемым субъектам, объектам или событиям. Большей силой воздействия обладает косвенная или имплицитная оценка, заложенная в мемах, поскольку она приобретает личностную значимость для адресата.

Заключение

Кризисные периоды общественного развития непременно ведут к пересмотру и трансформации ценностных ориентиров. Представлен анализ мемов, участвующих в формировании ценностных ориентиров и переоценке существующих ценностей. Мемы рассматриваются с лингвистической точки зрения как креолизованные тексты, соединяющие в себе вербальные и невербальные элементы и целостно воздействующие на адресата.

Установлено, что мемы играют особую роль в современной интернет-коммуникации, заключающуюся, во-первых, в экономии языковых средств, затрачиваемых на описание тех или иных явлений, а во-вторых, в мощном воздействии на адресата благодаря формированию образа, возникающего в процессе восприятия описываемого субъекта или явления. Анализируется аксиологический и прагматический потенциал мемов, отражающий возникающие в обществе мнения по поводу острых социальных, политических и экономических проблем.

Таким образом, мемы играют особую роль в современной интернет-коммуникации, заключающуюся, во-первых, в экономии языковых средств,

требуемых для эмоционального описания тех или иных явлений, а во-вторых, в создаваемом мощном прагматическом эффекте благодаря формированию в сознании адресата образа, помогающего сопоставить его с тем субъектом, объектом или явлением, на которое перемещаются данные качества, за счет чего мем становится более действенным.

Анализ мемов периода пандемии коронавируса позволил оценить роль мемов в процессе формирования и переоценке ценностей в современном обществе. Использование мемов в интернет-коммуникации направлено на формирование и закрепление в сознании адресата устойчивых стереотипов образа жизни, морали, ценностей, что является частью формирования общественного сознания, языковой и культурной картин мира.

Как показало проведенное исследование, с одной стороны, мем является устойчивым способом идентификации бинарных оппозиций «свой–чужой», «хороший–плохой» в культурном пространстве интернета, с другой стороны, оценка событий периода пандемии коронавируса, характеризующегося подвижностью, может меняться в зависимости от ценностных ориентиров самого общества. В ходе проведенного исследования выявлено, что, с одной стороны, мем является устойчивым способом идентификации бинарных оппозиций «свой–чужой», «хороший–плохой» в культурном пространстве интернета, с другой стороны, подчеркивается нестабильный оценочный характер мемов, участвующих в смене ценностных ориентиров, становлении новых приоритетов в обществе. Оценка событий современной действительности, характеризующаяся подвижностью, может меняться в зависимости от ценностных ориентиров самого общества. Мемы, несущие в себе имплицитную оценку, оказывают более сильное прагматическое воздействие на реципиента.

Мем, таким образом, является средством переконцептуализации существующей в сознании адресата картины мира, побуждения к определенным действиям с его стороны и формирования у него необходимого адресанту эмоционального состояния. Мем, выполняя

информативную функцию, зачастую предполагает наличие готовых выводов и установок по тому информационному материалу, который он описывает, тем самым являясь мощным инструментом воздействия на целевую аудиторию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Барт Р. Мифология / Пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С.Н. Зенкина. М.: Изд-во им Сабашниковых, 1996. 312 с.
3. Броуди Р. Психические вирусы. Moscow, 2002. 192 p.
4. Макеева М.Н., Бородулина Н.Ю. Транснациональные ценности эпохи глобализации и проблемы формирования транснациональной идентичности // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского, 2021. 2(80). С. 83-91.
5. Рашкофф Д. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на наше сознание. М.: Ультра. Культура, 2003, 368 с.
6. Савитская Т.Е. Интернет-мемы как феномен массовой культуры // Kul'tura v sovremennom mire, 2013, № 3. URL: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/alhome/news/KVM_archive/articles/2013/03/2013-03_r_kvms3.pdf (дата обращения: 14.06.2022).
7. Щурина Ю.В. Интернет-мемы: проблема типологии // Вестник Череповецкого государственного университета, 2014. № 6 (59). С. 85-89.
8. Dawkins R. The Selfish Gene. Oxford University Press, 1989.
9. Dennett D. Darwin's Dangerous Idea: Evolution and the Meanings of Life. Simon & Schuster, 1996. 586 p.
10. Plotkin H. Darwin, Machines, and the Nature of Knowledge. Cambridge: Harvard University Press, 1994. 269 p.

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ КОММУНИКАТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЧАТЕ

В. С. Григорьева, В. В. Зайцева

Введение

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать влияние планирования, вербализации, выполнения и последовательности коммуникативных действий на дискурсивные формы обмена сообщениями в интернете.

Инвентаризация и анализ языковых и коммуникативных особенностей в компьютерной коммуникации вызывает все больший интерес в отечественной и зарубежной лингвистике за последние десятилетия. В англо-американской литературе эта тема была впервые изучена социальными науками. Как предмет исследования компьютерно-опосредованная коммуникация была зарегистрирована в немецкоязычной лингвистике с середины 1990-х годов. Сетевые исследования в России начали проводиться сравнительно недавно. Первоначальные изыскания в области моделирования речевой деятельности в цифровом общении были посвящены проблемам соотношения языковой и внеязыковой информации и построению лингвистических моделей общения (см.: [Андрющенко 1980; Демьянков 1978, 1980]). Многие исследования проводились в рамках таких научных дисциплин, как информационные и компьютерные технологии (information & computer science), социология, психология, педагогика, менеджмент, философия, коммуникация (communication science). Как отмечает И.Н. Розина, наиболее продуктивными являются интегративные междисциплинарные исследования, объединяющие специалистов из различных областей (см.: [Розина 2002]). В настоящее время формы коммуникации, обеспечиваемые компьютерами, больше не ограничиваются формами, первоначально рассматриваемыми под названием «компьютерно-

104

опосредованная коммуникация». К письменному общению в интернете относятся также гипертексты (веб-сайты), онлайн-гостевые книги и блоги, общение по электронной почте, информационные бюллетени и рассылки в группах новостей, онлайн-форумах и досках объявлений. Особой формой коммуникации является общение в чатах и веб-чатах. Мобильный телефон и SMS-связь представляют собой коммуникацию с использованием технологий обмена мгновенными сообщениями. Кроме того, за счет обеспечения большей пропускной способности и связанного с этим расширения мультимедийного потенциала всемирной сети были созданы формы, представляющие собой не только письменный обмен, но и устный (например, через «подкастинг» или через приложения, известные как «онлайн-телефония» или «IP-телефония», такие как Skype), а также аудиовизуальный контакт (онлайн-телефония с одновременным подключением к веб-камере, «видеоблоги» или видеоконференции в Интернете). Они позволяют взаимодействовать с использованием графических аватаров в смоделированных трехмерных сценариях.

Существующие в настоящее время корпуса форм интернет-общения можно разделить на типы по двум критериям. Прежде всего, можно провести различие между корпусами, которые были составлены как эмпирическая основа для изучения проблем конкретного проекта, и корпусами, которые не были непосредственно связаны с конкретным проектом, а скорее «нейтральны к проекту» как база данных для исследования различных проблем. Второй критерий – это предварительное структурирование полученных данных в отношении предполагаемых или возможных вопросов и планов исследования. С одной стороны, это подготовленные корпуса, в которых данные для исследовательских целей обрабатываются в подготовительных процессах. С другой стороны, существуют корпуса необработанных данных, данные которых оставлены в том состоянии, в котором они были первоначально получены из Интернета. Лексикографическими источниками, привлечёнными для анализа

коммуникативных действий в чате, стали электронный Мангеймский корпус немецкого языка COSMAS II corpora [<http://linse.uni-due.de/korpora-zur-deutschen-gegenwartssprache/cosmas-ii.html>]; DeReKo (Deutsches Referenzkorpus) [URL: <http://linse.uni-due.de/korpora-zur-deutschen-gegenwartssprache/dereko-das-deutsche-referenzkorpus.html>] (дата обращения: 20.09.2022; банк данных разговорного немецкого языка Datenbank für Gesprochenes Deutsch (DGD2) [URL: <http://linse.uni-due.de/korpora-zur-deutschen-gegenwartssprache/datenbank-fuer-gesprochenes-deutsch-dgd2.html>] (Дата обращения 20.09.2022); Дортмундский корпус чатов (Dortmunder Chat-Korpus) [URL: <http://linse.uni-due.de/korpora-zur-deutschen-gegenwartssprache/chat-korpus.html>] (дата обращения 20.09.2022), а также молодежные чаты учащихся, их родителей и учителей в России, которые производились методом сплошной выборки.

Недостаточная изученность интернет-коммуникаций, безусловно, имеет отношение к тому факту, что в лингвистической литературе существуют противоречивые оценки относительно того, следует ли сравнивать использование письменного языка в официальной электронной почте, чате и общении на форумах с «традиционными» письменными стандартами или с устными и соответственно интерпретировать их. Данные виды коммуникации зачастую дефинируются как «концептуально устные, но медиально письменные» [см.: Koch & Oesterreicher 1985; 1994]. С одной стороны, в интернет-коммуникации наблюдаются явные нарушения норм «традиционной» письменности, что затрудняет решение некоторых языковых проблем, например, определение языкового стиля, лежащего в основе высказываний, и определяющего базовую коммуникативную установку. В синхронной письменной компьютерной коммуникации проблематично также выявить структуру языковых действий, интенциональный тип речевого вклада, не всегда можно определить гендерный тип высказывания.

С другой стороны, несмотря на близость компьютерного общения к устным формам, письменные языковые данные сравнительно недостаточны,

чтобы на их основе создавать корпусные проекты. Языковые данные форума и чата кажутся слишком незначительными для проецирования корпуса на разговорный язык. Таким образом, актуально создание специализированных корпусов, ориентированных именно на цифровое общение.

Общение в чате является общением диалогическим, решение коммуникативных задач достигается с помощью выполнения совместных действий двумя или более коммуникантами. Материальная кодировка сообщений фиксируется на графическом носителе. Технология общения в чате имеет свою специфику. Ее особенность состоит в том, что организация коммуникативных процессов существенно отличается от организации устных форм речи. Данная модель процесса общения характеризуется несинхронными условиями производства и обработки информации, обмен сообщениями осуществляется скорее в дистанционной коммуникации с задержкой во времени, высказывания не обрабатываются как непрерывный спонтанный сигнал. В формах синхронного текстового компьютерного обмена основные принципы управления взаимодействием, координация коммуникативных актов становятся нерелевантными.

Что касается описания структур чатового общения, представляется важным различать чатовые беседы как проявления дискурса, и протоколы чата («лог-файлы»), которые представляют собой особый тип текста, сохраненный как экранный журнал истории общения. Поскольку цель общения в чате не заключается в создании сохраняемого текста, решение интерактивных коммуникативных задач, анализ структур взаимодействия в чатовых беседах не ограничивается обработкой записей, а включает в себя и анализ технологических рамок, специфику производства записи, а также динамику обмена, которая в записях лучше всего определяется с помощью так называемых «меток времени». Необходим также учет лингвистической экономии в сообщениях в чате. Временные метки фиксируют моменты времени получения переданной единицы данных посредником (в случае чата:

момент получения текстового сообщения, отправленного коммуникатором, сервером чата).

Применяя дискурсивную практику, участники беседы в чате не обладают доступными данными о том, что имеет значение в конкретных ситуациях общения и определяет их. При устной синхронной дистанционной коммуникации — например, беседе по телефону — сбор данных менее проблематичен, поскольку в таких условиях акт производства коммуникативных вкладов осуществляется синхронно с их восприятием.

Попытаемся проанализировать технологию общения в чате. Каждая форма технически опосредованной дистанционной связи строится на основе определенного типа техники коммуникации. Так, телефонная связь основана на телефонной технике, телевизионная связь на телевизионной технике, факсимильная связь на факсимильной, связь посредством световой телеграфии по технологии световой телеграфии и общение в чате по технологии чата. Данная технология связи может быть определена как регулируемая. Конфигурация средств коммуникации включает две вещи: (а) со стороны производителя она определяет перечень технических средств, которые – как средства производства – должны быть предоставлены для того, чтобы кодировать определенные знаки для коммуникации таким образом, чтобы они могли бы быть использованы системами, реализующими технологию общения, могли бы быть обработаны и переданы получателю; (б) со стороны получателя она предоставляет перечень технических средств, которые - как средства приема - должны быть доступны для приема входящих данных, быть декодированными и доступными для восприятия в обработанном виде.

Медиаписьменность чата, как и многих жанров синхронной интернет-коммуникации может привести к предположению, что исследование интернет-коммуникаций в отличие, например, от исследования устной коммуникации, намного проще с методологической точки зрения. Благодаря обязательной письменной реализации форм межличностного обмена,

стенограмма общения позволяет изучить особенности продуцирования, восприятия и интерпретации речевых вкладов, влияющих на успешность речевых действий или коммуникативную неудачу.

С другой стороны, стенограммы общения в форме письменных версий выдержек из чата используются для анализа поведения социального взаимодействия человека в определенных целях.

Интерактивные особенности чатовых коммуникативных процессов и проблемы передачи информации в них

Общение в чате отличается от элементарной формы общения (лицом к лицу) тем, что в них не задано межличностное восприятие процесса коммуникации. Причина этого кроется в отстранении коммуникативных действий отдельных коммуникантов (производство – получение) во времени, а также в отсутствии согласования между коммуникантами (кто производитель и когда) продолжительности взаимодействия: каждый может в любое время поменять роль получателя речевых вкладов и переключиться на роль производителя речевых действий.

Тот факт, что коммуникативный вклад также воспринимается адресатом сразу же после его передачи, не может быть непосредственно проверен производителем, а может быть выведен только из последующих вкладов адресата. Участники чата производят тексты, но знакомятся с ними из-за отсутствия синхронного присутствия партнеров в рамках диалогического обмена не сразу, а в ближайшей временной плоскости (см.: [Weißwenger 2007; Ehlich 1983, 1994; Storrer 2007]). Переданные текстовые сообщения составляют материальную основу для обработки дискурса, но приобретают дискурсивное качество только тогда, когда они получены [Hoffmann 2004]. Таким образом, анализ чатовой коммуникации не может быть аналогичным анализу речевых событий устного дискурса, являющегося результатом непрерывной координационной деятельности. События, в которых участвуют отдельные коммуниканты в устном общении, имеют единую хронологию.

Структура события и то, как оно воспринимается в общении в чате, являются радикально индивидуализированными.

В процессе взаимодействия для дискурса характерно единство обработки общения адресантом и адресатом. В чатовой коммуникации моменты доступности сообщений на экранах адресатов также отделены от моментов их приема и когнитивной обработки адресатами из-за визуального (не звукового) качества носителя материализации речи (письма).

Из-за описанных различий между общением в чате и устными дискурсами, анализ событий в чате приводит к характерному снижению качества анализа чатовых дискурсов по сравнению с анализом устных дискурсов. В то время как первичные данные, полученные при изучении устных дискурсов, не только вербализованных, но и фиксирующих процесс их осуществления, например, мимику, жесты, положение тела вовлеченных в процесс коммуникантов, а также любые другие моменты их поведения могут быть отображены на вторичном носителе (например, видеозапись) с помощью соответствующих технических средств, сообщения, осуществленные в чате, не содержат информации о месте общения из-за дислокации коммуникантов, мимике, жестах и т.п. из-за ограниченности письменности как носителя лингвистически закодированной информации. Иными словами, коммуникативно-ориентированные поведенческие проявления участников сообщений в чате, а также процессуальность их возникновения невозможно наблюдать и документировать.

Анализ чата осуществляется обычно путем отслеживания количества сообщений, передаваемых через сервер чата в течение определенного периода времени, или сообщений, отображаемых в журнале истории посещений электронного носителя.

Чтобы сделать наблюдаемое общение в чате доступным для последующего анализа, можно использовать так называемые срезы или так называемые транскрипты, которые отображают обмен сообщениями чата в последовательности их отправки или отсылки, сохраняя при этом

отображение в виде последовательности абзацев текста. Такие фрагменты обычно включают в себя обмен письменными материалами как продуктами лингвистического происхождения, но не информацию о технологичности, продолжительности или начальных и конечных точках их генерации. Кроме того, отображение речевого вклада на экране участника не является достаточным критерием для принятия его в качестве известного соответствующему участнику. И последнее, но не менее важное: вставки в структурной организации чата предполагают упорядоченную последовательность вкладов участников диалога и, следовательно, организацию бесед, сопоставимую или, по крайней мере, целенаправленно сходную с организацией смены ролей говорящих в устном дискурсе. Проанализируем один из диалогов, зафиксированных в мангеймском корпусе чатов.

1. 14:03:32 Sica: Hallo??
2. 14:04:09 Pilu: hey
3. 14:04:17 Sica: wie gehts dir?
4. 14:04:29 Pilu: gut und dir?
5. 14:04:34 Sica: auch gut
6. 14:04:42 Sica: (ist bloß etwas warm hier drin)
7. 14:05:03 Pilu: stimmt, hier auch
8. 14:05:27 Sica: na super, dann haben wir ja die gleichen Grundvoraussetzungen
9. 14:05:32 Sica: fangen wir an?
10. 14:05:33 Pilu: sollen wir dann mal zum Thema kommen?
11. 14:05:43 Pilu: jo [URL: <http://linse.uni-due.de/korpora-zur-deutschen-gegenwartssprache/datenbank-fuer-gesprochenes-deutsch-dgd2.html>] (дата обращения 02.10.2022).

Последовательность речевых действий в приведенном примере создает впечатление упорядоченной последовательности вкладов. Лишь только часть 9/10 кажется необычной, поскольку здесь оба коммуниканта совершенно

открыто, независимо друг от друга, выдвигают одно и то же предложение, а именно: переходят к основной части своего взаимодействия. Параллельное осуществление идентичных речевых ходов прослеживается и в русских чатах. Приведем пример из группового чата учительницы и родителей учеников.

1. А.: - *Татьяна Анатольевна, а сколько нужно скорлупок на поделку?*
2. Т.: - *Посмотрите на крепость и прикиньте на глазок.*
3. А.: - *Они будут облеплять ее скорлупой?*
4. Т. - . *(точка означает – смотри сообщения выше)*
5. В. - *Завтра есть физ-ра?*
6. А. - *Их сразу поломать на кусочки?*
7. Г. - *Про какие скорлупки идет речь?*
8. Т. - *Да, физ-ра будет.*
9. Т.: - *Яичная скорлупа, можно сразу поломать, могут дети поломать.*

Просушите, будем стены крепости делать из скорлупы.

В настоящем полилоге учителю приходится сразу отвечать на параллельно поставленные вопросы (3, 5 и 7).

Еще один пример из группового чата, свидетельствующий о полном отсутствии упорядоченности речевых вкладов в чатовой коммуникации.

1. А.: - *Кто сделал читательские билеты?*
2. Б. - *Иванова на этой неделе выйдет?*
3. В.: - *Что такое читательский билет и где его делать?*
4. Л.: - *А кто идет на капустник?*
5. Т. - *Ивановой не будет всю неделю.*
6. Н.: - *Мы купили уже билеты.*
7. В.: - *Когда будете делать билеты?*

Проанализированные нами журналы истории чатовых экранов и их фрагменты, свидетельствуют не только о медиальных, но и последовательных речевых действиях, близких по структуре устным дискурсам (например, ВОПРОС – ОТВЕТ / ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ВОПРОС-

ОТВЕТ, как в сообщениях 3-5 в примере 1 или ПРИВЕТСТВИЕ - ОТВЕТНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ, как в сообщениях 1/2 в примере 1). Приведем пример в русском языке:

А.: - Доброе утро!

П.: - Доброе.

А.: - Я взяла тебе книгу.

П.: - Спс (спасибо).

А.: - Жду на остановке.

П.: - Пон (поняла).

В приведенном диалоге соблюдено соответствие речевых действий: ПРИВЕТСТВИЕ - ОТВЕТНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ; РЕПРЕЗЕНТАТИВ – БЛАГОДАРНОСТЬ; имплицитный ДИРЕКТИВ – СОГЛАСИЕ. Однако, как показало исследование молодежных чатов, в отличие от официального делового общения структура коммуникации в общении учащихся носит зачастую медиальный, ломаный характер. Ребята не «слышат» друг друга. В качестве доказательства данного тезиса приведем примеры их бесед в чате.

А.: - Какое дз на завтра по обществу?

И.: - А какое у нас завтра расписание?

А.: - Нам ко 2 паре.

А.: - Как тебе погода?

И.: - Я сегодня себе такое отхватила!

А.: - Скинь лекцию по введению.

И.: - У нас сегодня была сложная контрольная.

А.: - А какая лекция была по введению?

И.: - Я получил «5» за контрольную.

А.: - Сколько завтра пар?

И.: - Представляешь, завтра кр (контрольная) по математике.

А.: - Я не успею выучить.

И.: - Выучишь!

А.: - ?

И.: - 4 пары.

В последнем диалоге адресанту приходится повторить свой вопрос в конце диалога, чтобы получить ответ на вопрос, поставленный в начале разговора.

Однако, в отличие от роли говорящего в устных дискурсах, роль производителя речевых вкладов в чате не связана с приобретением эксклюзивной, временной легитимности, с утверждениями определенного поведенческого типа. В данном случае скорее возможно, и имеет место быть параллельное производство речевых вкладов, которое воспринимается как синонимичное с точки зрения семантики речевого действия (см. упомянутые речевые действия 9/10, произведенные с разницей в одну секунду). При анализе чатовых данных было обнаружено, что некоторые посты появлялись на экране в короткой последовательности, позволяющей исключить их предварительное планирование соответствующими производителями как последовательно связанные друг с другом. Однако участник диалога в чате, как правило, обладает фатическими знаниями средств формирования связности такого типа, которые при общении предполагают обработку не только языковых, но и дискретных данных, позволяющих вывести дополнительную информацию для создания согласованных речевых действий. Фатические знания способствуют фильтрации полученной информации, выбору актуальных сведений и своевременному завершению диалога. Например:

А.: - Во сколько?

И.: - Саня спит, наверное.

А.: - Пусть спит. Влад пойдет.

И.: - Давай в 6.

Анализ событий в чате, основанный на записи, в общем и целом может опираться на меньшее количество данных, чем данные, имеющиеся в распоряжении каждого отдельного коммуниканта, вовлеченного в процесс общения, интерпретации, оценки речевого вклада партнеров и установление согласованности между ними. Это «меньше» вытекает, с одной стороны, из того, что в случае неучтенных временных меток, динамика развития диалога на экранах участников не может быть реконструирована при анализе, поскольку текстовые вклады, передаваемые сервером чата на коммуникатор, свидетельствуют о том, что некоторые посты появляются на экране в слишком короткой последовательности. Данный факт исключает то, что они могли быть задуманы соответствующими производителями как последовательно связанные друг с другом. Таким образом, исследователю чата необходимо учитывать специфику формирования связности высказываний в чате. В отличие от устной коммуникации, предполагающей также анализ неязыковых данных, чатовая коммуникация базируется на анализе дискретных языковых средств, задокументированных на экране. Кроме того, у отдельного участника чата есть дополнительная информация для создания согласованности, которая также не включена в историю экрана. Участник общения в чате обладает знаниями, которые позволяют ему отфильтровывать из новых постов на экране то, что для него актуально. Как правило, эти знания необходимы и актуализируются только в конкретной ситуации чата.

Символы и сокращения в чате

Как было указано выше, в Дортмундском университете на кафедре лингвистики немецкого языка и дидактики под руководством профессора Ангелики Шторрер создан корпус чатов немецкого языка. Корпус чатов немецкого университета в Дортмунде, содержащий значительное количество немецкоязычных записей в качестве базы данных, предоставляет возможность исследовать использование языка и языковых вариаций в чате.

Так, например, с помощью собранного материала возможно решение таких лексических проблем как использование регионализмов и англицизмов в сообщениях чата, употребление частиц и междометий. Характерной особенностью бесед в чате является специфичное игнорирование знаков препинания. Их употребление может стать отдельной темой исследования. К синтаксическим проблемам относится также характерное для чатовой коммуникации использование эллиптических высказываний, синтаксически несогласованных членов предложений, незамеченных автором или допущенных умышленно для придания остроты фразе (анаколуф). К специфичным прагматическим явлениям относятся, например, формы вежливости, языковое оформление приветствий и прощаний, семантика и функции так называемых «прозвищ», процессуальный характер производства речевого вклада, а также продолжительность и последовательность действий участников чата, направленных на коммуникативное участие. Одной из проблем коммуникации в чате является сложность в интерпретации высказываний из-за отсутствия языковых знаний, например, сокращений. Язык чата представляет собой отдельную культуру, которая, хотя и является богатой, но работает по упрощенным правилам. Аббревиатуры используются в стиле чата для сокращения слов. Расшифровка языка чата позволяет избежать потенциальное недопонимание. Так, например, некоторые английские числительные служат сокращениями для передачи семантики слов в чате. Цифра «8» заменяет «*eight*» и, следовательно, может служить для преобразования слов «*late*», «*wait*» и «*fate*» («*опоздание*», «*ожидание*» и «*судьба*») в чате в целях экономии средств в «L8», «W8» и «F8» (см.: [<https://germanblogs.de/chatsprache-chat-abkuerzungen-und-ihre-bedeutung/>]). Данное явление, именуемое акронимом, требует при интерпретации содержания учет контекста.

Приведем в качестве примера наиболее употребительные сокращения, используемые в чатах в английском, немецком и русском языках.

LOL (Laugh out loud) – Lach - Смейся вслух;

LMAO (laugh my ass off) – Ich lach mich schlapp; Ich lach mir den Arsch ab - Смеюсь до упаду;

ROFL (Roll on the floor laughing) – Vor Lachen auf dem Boden liegen - Кататься по полу от смеха;

thx (thanks) – Danke – Спасибо;

cu (See You) – Man sieht sich - До встречи;

brb (be right back) – bin gleich zurück - Я скоро вернусь;

g (grin) – grins – ухмылка;

afk (away from keyboard) – gerade nicht an der Tastatur/gerade nicht da – как раз не тут

hdl – hab dich lieb – люблю тебя;

hdgdl – hab dich ganz doll lieb - я тебя очень люблю

bff (best friend forever) – bester Freund für immer – лучший друг навсегда;

asap (as soon as possible) – sobald wie möglich - - как можно скорее;

atm (at the moment) – zur Zeit – в настоящее время;

c&p (copy & paste) – kopieren und einfügen - скопировать и вставить;

eo-d/t/m (end of discussion/thread/message) – Ende der Diskussion/des Threads/ der Nachricht - Конец обсуждения / сообщения;

fu (fuck you) – f*** dich - пошел на ***;

imo (in my opinion) – meiner Meinung nach – по моему мнению;

imho (in my humble/honest opinion) – meiner bescheidenen/ehrlichen Meinung nach –по моему скромному / честному мнению;

OMG (Oh my God) – Oh mein Gott! – О, боже мой!

ppl (people) – Menschen – Люди;

sry (sorry) – Entschuldigung – Извините;

stfu (shut the fuck up) – Halt die verf***te Klappe – Заткнись;

ttyl (talk to you later) – Ich spreche dich später – Я с тобой потом поговорю;

wtf (what the fuck) – Was zum Teufel... - Какого хрена;

[URL: <https://germanblogs.de/chatsprache-chat-abkuerzungen-und-ihre-bedeutung/>] (дата обращения 19.09.2022).

Го – иду. А.: - Ты идешь сегодня после урока с нами?
 И.: - Го.

Ща – сейчас. А.: - А где еще видео?
 И.: - Ща кину.

Норм. – нормально. А.: - Погода супер!
 И.: - Норм.

Пон. – поняла А.: - Жду на остановке.
 И.: - Пон.

Поч? – почему А.: - Меня сегодня не будет.
 И.: - Поч?

Гс – голосовое сообщение А.: - Ой, сколько гс!
 Хорош – хорошо И.: - Я чуть позже послушаю.
 А.: - Хорош.

Прода – продолжение А.: - Скинь продю...

Мб - может быть А.: - Пойдешь на каток?
 И.: - Мб пойду.

Домашка – домашнее задание А.: Скинь домашку

Сек – секунда И.: - 5 сек.

Ок – хорошо А.: Выходи
 И.: - Ок.

Крч - короче (сигнал начала рассказа) А.: - Крч
 И.: - Что?
 А.: - Аааа
 И.: - Говори.

Лол – (подкол) А.: - Я не учусь, я в Москве. Лол.
 Б.: - А я веселюсь в Тамбове. Лол.

Кринж – ужас А.: - Я вчера это видела... Был такой кринж.

Пруфы - доказательства А.: - Я вчера видела, кто это сделал.
И.: - Скинь пруфы.

Хз - не знаю А.: - Есть вопросы или возражения?
И.: - Я хз.

Лс - личные сообщения А.: - Зайди в лс.

Зашквар - позор А.: - Это был зашквар.

Лп - лучшая подруга А.: - Ты моя лп.

Паль – подделка И.: - Я такую паль купила.

Харе – хватит А.: - Харе не по теме.

Кд? - как дела? И.: - Кд?
А.: - Норм.

тя - тебя А.: - Как тя зовут?
К.: - Катя.

Ток – только И.: - Идешь гулять?
А.: - Ток с тобой.

Нормуль – нормально А.: - Настроение как?
И.: - Нормуль.

Рил – реально К.: - Рил не идешь с нами сегодня?

*Кст – кстати А.: - Кст погода сегодня плохая,
гулять не пойдем.*

Пр – пара Н.: - У меня сегодня 5 пр.

Сори – извини П.: - Сори, если обидел...

Тел – телефон С.: - У меня тел вырубился.

Че – что А.: - А ты че не дома?

Чд - что делаешь? И.: - Чд будешь сегодня?

Ниче - ничего А.: - ниче

Прив – привет К.: Прив, кд, чд?

Кд – как дела? Н.: Убираюсь. Пок.

Чд – Что делаешь?

Пок – пока

Чел. – человек

А.: - Чел, у тебя все нормально?

Н.: - Да, норм.

Поскольку при общении в чате приходится обходиться без мимики и жестов, уловить правильный контекст смысла произносимых высказываний не всегда просто. Вот почему в чате принято использовать так называемые «смайлики». Как следует из названия, термин смайлик, образованный от слов *Emotion* и *Icon*, обозначает комбинацию принятых символов для передачи эмоции отправителя — удивления, огорчения, улыбки и т.п. Во многих языковых ситуациях смайлики и эмодзи значительно упрощают понимание произведенного сообщения и скорость продуцирования соответствующей фразы. Буквально за несколько лет смайлики стали почти неотъемлемой частью нашей жизни. Одной из актуальных лингвистических задач на современном этапе является изучение семиотики пиктограмм – эмотиконов, эмодзи и стикеров. Практики вынуждены учитывать их при анализе мнений и построении речевых интерфейсов. Юристы отмечают экспоненциальный рост числа дел, где требуется их интерпретация в рамках лингвистической экспертизы. А в 2015 году Оксфордский словарь назвал эмодзи «Лицо со слезами радости» словом года.

При передаче устной речи в чате используются также различные графические приемы. Например: «Щаааааас!!» О возмущении, недовольном тоне свидетельствует, во-первых, ненормативное, приближенное к звучанию написание, повторение ударного звука, во-вторых, выделение курсивом. Слова можно также выделять с помощью прописных букв. Изучение репрезентации эмоций в чате еще ждет своего исследователя. Отметим лишь, что смайлики, эмодзи, а также в большей степени стикеры предоставляют возможность экономии вербальных средств в чате. Приведем пример полимодального кода билингвального общения, в котором коммуниканты фактически обходятся без манифестации своих интенций на вербальном уровне.

А.

В.

А. Уж как получится.

В.

Следует, однако, отметить, что не всегда однозначно можно трактовать тот или иной смайлик, эмоджикон или эмодзи. При их интерпретации необходимо учитывать контекст и этнокультурную специфику номинации предмета (о видах знаний, необходимых для адекватной интерпретации и понимания высказываний адресанта см.: [Болдырев, Григорьева 2020; Григорьева 2012, 2014, 2019]). Так, картинка *персик* может трактоваться как продукт, если речь идет о покупке в магазине. При общении в чате на немецком языке данная картинка может приобретать также значение *Hinterteil* – задница, что свидетельствует о задействовании когнитивного механизма сравнения и метонимическом переносе при интерпретации данной картинки [URL: <http://linse.uni-due.de/korpora-zur-deutschen->

Помимо смайликов в чатовой коммуникации активно используются так называемые чатовые ярлычки, или значки, обозначающие определенные эмоции и наиболее употребительные лексические единицы. 19 сентября 1982 года Скотт Фалман, в то время профессор информатики в Университете Карнеги-Меллон, предложил снабжать сообщения, публикуемые на университетской доске объявлений, сочетанием символов «:-)» для шуточных сообщений, а сочетание «:-(» использовать для сообщений серьезных (теперь оно означает печаль или огорчение). Этот день считается днем рождения эмотиконов (эмоциональных иконок).

Заключение

В заключение отметим, что чатовая коммуникация представляет собой новый, стремительно развивающийся тип общения, характеризующийся поликодовостью, и обладающий свойствами и признаками, существенно отличающими его от традиционных типов письменной и устной коммуникации. Специфичность коммуникации в чате проявляется как в структурном оформлении диалога, так и в способах лексической репрезентации коммуникативного намерения и выбора приемов речевого

воздействия. Проведенное исследование показало, что общение в чате действительно сложная и очень своеобразная система коммуникации. Ее правила еще только складываются. Их изучение, анализ и интерпретация представляют собой новый объект исследования, а чатовая коммуникация, на наш взгляд, новый раздел коммуникативной лингвистики.

В качестве приложения приводим таблицу некоторых принятых обозначений или символов в немецком языке, отсутствие знаний которых может привести к непониманию и коммуникативной неудаче.

Приложение

Значки в чате

- (:-) = lächelndes Gesicht, fröhlich – улыбающееся лицо, радостно
- (=) = lächelndes Gesicht, fröhlich - улыбающееся лицо, радостно
- :o) = lächelndes Gesicht, fröhlich - улыбающееся лицо, радостно
- :-)) = mega fröhlich (beliebig steigerbar) – чрезвычайно рад
- :-D = lautes Lachen, kaputt lachen – громкий смех, смеяться до упаду
- xD = "pruust", kaputt lachen – смеяться до упаду
- :-P = Zunge rausstrecken – высунуть язык
- :p = Zunge rausstrecken - высунуть язык
- :P = Zunge rausstrecken – высунуть язык
- :p̥ = Zunge rausstrecken – высунуть язык
- ;-) = Augenzwinkern - подмигивание
- ^.^ = Augenzwinkern - подмигивание
- ;-P = zwinkern und Zunge rausstrecken – подмигнуть и высунуть язык
- :'-(= weinen - плакать
- :,(= weinen - плакать
- :-...(= weinen - плакать
- :°-(= weinen - плакать
- ;-; = weinen - плакать
- :!-) = vor Freude weinen – плакат от радости
- :-(= traurig, enttäuscht – грустно, разочарован
- :-< = traurig, enttäuscht – грустно, разочарован
- :-C = traurig, enttäuscht - грустно, разочарован
- |-(= traurig, enttäuscht - грустно, разочарован
- :-t beleidigt - обижен
- :-0 = erstaunt, überrascht, erschrocken – удивлен, изумлен, напуган
- :-o = erstaunt, überrascht, erschrocken - удивлен, изумлен, напуган
- %-) = konfus, verwirrt – сконфужен, смущен
- @_@ = konfus, verwirrt - сконфужен, смущен
- X-(= konfus, verwirrt - сконфужен, смущен
- >> :-(= wütend, sauer – зол, недоволен
- %-(= mir ist schlecht – мне плохо

- :-| = gleichgültig, grimmig, verstimmt, teilnahmslos – равнодушен, огорчен, расстроен, безучастен
- :-X = kuss, bussi - целую
- :-* = kuss, bussi - целую
- :*) = albern, betrunken - глупый, пьяный
- :-/ = skeptisch, nicht lustig, unzufrieden, najaaaa.. geht so! – скептически настроен, не рад, недоволен, ну ладно... сойдет!
- :-\ = skeptisch, nicht lustig, unzufrieden, najaaaa.. geht so! - скептически настроен, не рад, недоволен, ну ладно... сойдет!
- |-O = gähnen, Langeweile – зевать, скучаю
- |_o = gähnen, Langeweile, schlafen – зевать, скучаю, спать
- :-" schmollen, pfeifen, verlegen - дуться, свистеть, смущаться
- :-> = freches Grinsen - нахальная улыбка
- =:-O = Horror, Angst – ужас, страх
- :---) = Lügner (Nase beliebig verlängerbar) - лжец, оставить с носом
- :^(= ich habe die Nase voll – с меня хватит, я сыт по горло
- :-(*) = mir kommt's hoch, übergibt sich - Я понял, хватит
- :-O= = mir kommt's hoch, übergibt sich - Я понял, хватит
- [:-) Kopfhörer drauf, musikhören – надевай наушники, слушай музыку
- :-Q = rauchen - курить
- :-' = rauchen - курить
- 8-) = Brillenträger - носитель очков
- ::-) = Brillenträger - носитель очков
- 8-] = Verliebter blick – слепо влюбленный
- (name einfügen)^{ooo}:-) = an jemanden denken – думать о ком-то
- ?^{ooo}:-) = überlegen - размышлять
- :-)(-: = küssen - целовать
- d:-) = mit basecap/hut - в бейсболке/шляпе
- (o):-) nix im kopf - ничего в моей голове
- ;-zzzz = schläft gerade ein – как раз засыпает
- ~<):o) = clown, partystimmung - клоун, праздничное настроение
- :- flüstern oder "kein kommentar" – шептать, или никакого комментария
- :-Y = flüstern, vertrauliches sagen – шептать, доверчиво сказать
- :-v = bla bla - бла-бла
- :-J = einen spass machen - пошутить
- :-@ = brüllen – рычать, орать
- :-[] = brüllen - рычать, орать
- :-() = brüllen - рычать, орать
- :-# = zensiert - отрецензировано
- ^^ = hochgezogene Augenbrauen, schelmisches Grinsen, lachende Augen - поднятые брови, озорная ухмылка, смеющиеся глаза
- ^_^ = hochgezogene Augenbrauen, schelmisches grinsen, lachende Augen - поднятые брови, озорная ухмылка, смеющиеся глаза
- ^.^ = hochgezogene Augenbrauen, schelmisches grinsen, lachende Augen - поднятые брови, озорная ухмылка, смеющиеся глаза
- ^v^ = lachen - смеяться
- ^____^ = großes Grinsen – большая ухмылка
- *_* = verwirrt - смущен

- >>< = ärgerlich - злой
- ^o-o^ = mit Brille – в очках
- v_v = missfallen, das war nicht witzig – не удаваться, это не смешно
- v_v = niedergeschlagen, seufz – потерпел поражение, вздох
- <^@;@^> = ich schau dich an – Я смотрю на тебя
- ¬.¬ = desinteressiert – не заинтересован
- -_- = schlafen oder traurig sein – спать или быть грустным
- =_ = schlafen oder traurig sein - спать или быть грустным
- ~_~ = schlafen oder traurig sein - спать или быть грустным
- -.- = schlafen oder traurig sein - спать или быть грустным
- oO = komisch/schief anschauen, verwundert sein, nix verstehen - выглядеть странно/неправильно, удивляться, ничего не понимать
- o.O = komisch/schief anschauen, verwundert sein, nix verstehen - выглядеть странно/неправильно, удивляться, ничего не понимать
- o_O = komisch/schief anschauen, verwundert sein, nix verstehen - выглядеть странно/неправильно, удивляться, ничего не понимать
- Öö = komisch/schief anschauen, verwundert sein, nix verstehen - выглядеть странно/неправильно, удивляться, ничего не понимать
- ^^V^^ = Fledermaus – летучая мышь
- °.° = Frosch - лягушка
- 8) = Frosch - лягушка
- :() = Affe - обезьяна
- :-(=) Pferd - лошадь
-]:() = Kuh - корова
- :@) = Schwein - свинья
- :8) = Schwein - свинья
- (Ö) = Schwein - свинья
- ~~~~8} = Schlange - змея
- ||_@___ = Schnecke - улитка
- ;;___@___ = Schnecke - улитка
- °(o)° = Bärchen - медвежонок
- -8- = Fliege - муха
- <°O°> = Koala-Bär – медведь коала
- ((°x°)) = Hamster - хомяк
- ='x' = Katze - кошка
- <:3)~~ = Maus - мышь
- [____]~~* = Dynamitstange - динамитная палочка
- =====_____/ = kochen – готовить, варить
- ~-(μμ)'><'(μμ)~ = küssende Mäuse – целующиеся мыши
- <3 = Herz - сердце
- >><(((°*°) = Fisch - рыба
- <°>< = Fisch - рыба
- <:))>< = Fisch - рыба
- >>-^;> = Fisch - рыба
- >><(((°><°)))>< = küssende Fische – целующиеся рыбы
- =====~~ = Zigarette, rauchen - сигарета, курить
- ()_____))))))~ = Zigarette rauchen – курить сигарету
- @ }->->---- = Rose - роза

- @>`---,---- = Rose - роза
- @-->>---- = Rose - роза
- @-}---- = Rose - роза
- ---<-{@ = Rose - роза
- @};-- = Rose - роза
- c[~] = Getränk - напиток
- _/ = Getränk - напиток
- \~/ = Getränk - напиток
- ()o = Getränk - напиток
- (*;*) = Gesicht - лицо
- ô;ô = Gesicht - лицо
- {} = umarmen, knuddeln - обнять, обнимать
- [] = umarmen, knuddeln - обнять, обнимать
- () = umarmen, knuddeln - обнять, обнимать
- _! = Schluss! , aus! – Конец! Все!
- } { = unter vier Augen, vertraulich – с глазу на глаз, доверчиво
- (...) = kein Kommentar – без комментариев
- ... = kein Kommentar - без комментариев
- Nickname = an Nickname gerichtet (anstelle des Nicknames den Namen des Chatters einfügen) - • псевдоним - адресовано псевдониму – вставьте имя участника чата вместо псевдонима
- "\$\$% = ich bin sauer - я злюсь
- -- = Pfeil - стрела
- =? = unsicher sein – быть неуверенным

• **Сокращения в чате**

- @ll = englisch: at all = Nachricht an alle Chatter – сообщение во всех чатах
- 2L8 = englisch: too late = zu spät – поздно, слишком поздно
- 2u = englisch: to you = für dich, zu dir – тебе
- 4u = englisch: for you = für dich – для тебя
- ack = englisch: acknowledgment = Zustimmung, Bestätigung – согласие,

подтверждение

- addi = email-Adresse – адрес электронной почты
- addy = email-Adresse – адрес электронной почты
- afaik = englisch: as far as i know = soweit ich weiß – насколько я знаю
- afair= englisch: as far as i remember = soweit ich mich erinnere – насколько я помню
- afc = englisch: away from chat = nicht im chat, nicht im chat aktiv – не в чате, не активен в чате
- afk = englisch: away from keyboard = bin nicht an der Tastatur/ am Computer – я не за клавиатурой/компьютером
- ak = alles klar – все ясно
- aka = enlisch: also known as = auch bekannt als – также известен как
- argh = Ausdruck von Wut, Ärger – выражение гнева, гнев
- asap = englisch: as soon as possible = sobald wie möglich – как можно быстрее
- atm = englisch: at the moment = im Augenblick/Moment, zurzeit – в данный момент
- aw = englisch: answer = Antwort – ответ

- aws = auf Wiedersehen – до свидания
- b = englisch: back = (bin) zurück – назад
- b4 = englisch: before = bevor – раньше, до
- bak = englisch: back at keyboard = zurück an der Tastatur – снова на клавиатуре
- bb = bis bald – до скорого
- bbl = englisch: be back later = komme später wieder – вернусь позже
- bd = bis dann – пока
- bfn = englisch: bye for now = Tschüss erstmal – пока
- bg = breites Grinsen – широкая улыбка
- biba = bis bald – до скорого
- bibabu = bis bald Bussi – скоро увидимся, поцелуй
- bim = englisch: back in a minute = in einer Minute wieder da – вернусь через минуту
- bion = englisch: believe it or not = ob du es glaubst oder nicht – хочешь верь, хочешь нет
- bis = englisch: back in a second = (bin) in einer Sekunde wieder da – через

секунду

- blbr = Bussi links Bussi rechts – поцелуй налево, поцелуй направо
- bot = englisch: back on topic = zurück zum Thema – вернуться к теме
- brb = englisch: be right back = bin gleich wieder da – скоро вернусь
- btw = englisch: by the way = übrigens, nebenbei bemerkt – между прочим
- bug = englisch: wanze od. käfer = steht für System- od. Programmfehler –

программная ошибка

- bwd = bin wieder da – я вернулся
- cm = englisch: call me = ruf mich an – позвони мне
- cmon = englisch: come on = na komm schon – давай
- cu = englisch: see you = auf Wiedersehen, Tschüss – до свидания, пока
- cu2 = englisch: see you too = dir auch Tschüss – и тебе до свидания
- cul = englisch: see you later = bis später, wir sehen uns später – увидимся позже
- cul8er = englisch: see you later = bis später, wir sehen uns später – увидимся позже
- cya = englisch= see you = auf Wiedersehen, Tschüss – до свидания, пока
- cyl = englisch: see you later = bis später, wir sehen uns später – увидимся позже
- d8 = englisch: date = Verabredung, Treffen – встреча
- dau = dümmster anzunehmender User – самый глупый пользователь
- ddd = drück dich doll – обними себя
- dk = englisch: don't know = weiß nicht – не знаю
- eoc = englisch: end of communication = Ende des Gesprächs – конец разговора
- eod = englisch: end of discussion = Ende der Diskussion – конец обсуждения
- f2f = englisch: face to face = von Angesicht zu Angesicht – лицом к лицу
- faq = englisch: frequently asked questions = häufig gestellte Fragen – часто задаваемые вопросы
- fg = frech bzw. fett grinsen – дерзко ухмыляться
- fudhuk = fall um den Hals und Knuddel, heftige Begrüssung – падать на шею и обниматься, бурное приветствие
- g = grinsen – ухмыляться
- g2cu = englisch: glad to see you = freu mich dich zu sehen – рад тебя видеть
- g2g = englisch: got to go = ich muss gehen – я должен идти

- ga = englisch: go ahead = mach weiter – идти вперед
- gdlh = ganz doll lieb hab – очень люблю
- gg = großes Grinsen (beliebig steigerbar) – широкая улыбка
- gh = englisch: go home = geh nach Hause – иди домой
- giggle = kichern – хихикать
- gn8 = gute Nacht – спокойной ночи
- gr8 = englisch: great = großartig, toll – здорово, отлично
- grml = sich ärgern – злиться
- grmpf = sich ärgern – злиться
- grtnx = englisch: greetings = grüße – приветствую
- grummel = sich ärgern – злиться
- gtg = englisch: got to go = ich muss gehen – я должен идти
- guk = Gruss und Kuss – приветствие и поцелуй
- hand = englisch: have a nice day = schönen Tag noch – хорошего дня
- harhar = lachen – смеяться
- hdg = hab dich gern – ты мне нравишься
- hdgdl = hab dich ganz doll lieb – я действительно тебя люблю
- hdl = hab dich lieb – люблю тебя
- hehe oder heehee = lachen – хи-хи, смеяться
- hf = englisch: have fun = habt Spaß, viel Spaß – веселиться
- hm oder hmm = muss mal überlegen – надо подумать об этом
- hmp = englisch: help me please = hilf mir bitte – помогите мне пожалуйста
- hmpf = beleidigt, eingeschnappt sein – обижаться, расстраиваться
- honk = Hauptschüler ohne nennenswerte Kenntnisse – учащиеся средней школы без существенных знаний
- hp = homepage – домашняя страница
- hws = höchstwahrscheinlich – по всей вероятности
- ic = englisch: i see = ich verstehe, ach so – я понимаю; ах, верно
- idk = englisch: i don't know = ich weiß (es) nicht – я не знаю
- ild = ich liebe dich – я люблю тебя
- ilidi = ich liebe dich – я люблю тебя
- ilu = englisch: i love you = ich liebe dich – я люблю тебя
- ilu2 = englisch: i love you too = ich liebe dich auch – я тоже люблю тебя
- ily = englisch: i love you = ich liebe dich – я люблю тебя
- im = englisch: instant messenger = Sofortnachrichten im Internet – мгновенные сообщения в интернете
- imho = englisch: in my humble opinion = meiner bescheidenen Meinung nach
- immo = im Moment – на (в) данный момент
- imo = englisch: in my opinion = meiner Meinung nach – на мой взгляд
- imu = englisch: i miss you = ich vermisse dich – я скучаю по тебе
- imy = englisch: i miss you = ich vermisse dich – я скучаю по тебе
- irl = englisch: in real life = im realen/echten Leben, offline – в реальной/реальной жизни, офлайн
- ivd = ich vermisse dich – я скучаю по тебе
- j4f = englisch: just for fun = nur zum Spaß – просто для удовольствия
- jam = englisch: just a moment = nur einen Moment, einen Augenblick – всего лишь мгновение
- jj = englisch: just joking = ist nur ein Scherz – это просто шутка

- jk = englisch: just kidding = ich scherze nur – шучу
- k = ok, okay – хорошо
- ka = keine ahnung – понятия не имею
- kc = englisch: keep cool = bleib gelassen – сохранять спокойствие
- kewl = englisch: cool = etwas/jemanden cool finden – круто
- kk = kein kommentar – без комментариев
- klkr = Küsschen links Küsschen rechts – поцелуй налево, поцелуй направо
- knubu = Knuddelbussi – поцелуи
- knudäl = Knuddeln, Umarmung – объятие
- kp = keinen Plan, keine Ahnung – нет плана, нет идеи
- l = Lachen – смех
- l8r = englisch: later = später – позже
- lg = liebe Grüße – всего хорошего
- löl = deutsche Form von lol – немецкая форма лол
- lol = englisch: laughing out loud = laut (heraus)lachen – громко смеяться
- lolwech = ich schmeiß mich weg vor Lachen – кататься по полу от смеха
- lu = englisch: (i) love you = (ich) liebe dich – я люблю тебя
- ly = englisch: (i) love you = (ich) liebe dich – я люблю тебя
- mfg = mit freundlichen Grüßen – с наилучшими пожеланиями
- mg = megamässiges Grinsen – гигантская улыбка
- mom = Moment – момент
- mompl = englisch: moment please = einen Moment bitte – минуту, пожалуйста
- momtel = Moment bitte, habe ein Telefonat – один момент, пожалуйста, мне звонят
- morf = englisch: male or female = männlich oder weiblich – мужской или женский
- mow = männlich oder weiblich – мужской или женский
- msg = englisch: message = Nachricht – сообщение
- mi = englisch: i miss you = ich vermisse dich – я скучаю по тебе
- my = englisch: i miss you = ich vermisse dich – я скучаю по тебе
- n& = na und? – ну и?
- n8 = (gute) Nacht – (спокойной) ночи
- nc = englisch: no comment = kein Kommentar – без комментариев
- newbie = Neuling – новичок
- nick = englisch: nickname = Spitzname (im Chat) – псевдоним (в чате)
- noob = Neuling – новичок
- nope = englisch: no = nein – нет
- np = englisch: no problem = kein Problem – нет проблем
- nu = englisch: (i) need you = (ich) brauche dich – ты мне нужен
- ny = englisch: (i) need you = (ich) brauche dich – ты мне нужен
- oao = englisch: over and out = aus und vorbei, und Tschüss – вновь пока
- om = englisch: one moment = einen Moment – один момент
- ot = englisch: off topic = gehört nicht zum Thema – не по теме
- p2p = person to person = von Person zu Person, unter vier Augen – от человека к человеку, наедине
- pic = englisch: picture = Foto, Bild – фото, картинка
- pls = englisch: please = bitte – пожалуйста
- plz = englisch: please = bitte – пожалуйста

- ppl = englisch: people = Leute – люди
- re = englisch: return = bin wieder da, bin zurück – я вернулся
- rehi = wieder hi(hallo) oder hi zurück – привет еще раз
- rgds = englisch: regards = Grüße – привет
- rl = englisch: real life = das reale/echte Leben, offline – реальная/настоящая жизнь, офлайн
- rofl = englisch: rolling on floor laughing = auf dem Boden rollen vor Lachen – кататься по полу от смеха
- rok = real online kiss = echter online Kuss – настоящий онлайн-поцелуй
- rr = englisch: reply requested = Antwort erbeten – запрошен ответ
- rt = englisch: real time = Echtzeit – реальное время
- ruok? = englisch: are you ok? = alles in Ordnung mit dir? – с тобой все в порядке?
- s = englisch: smile = Lächeln – улыбка
- scnr = englisch: sorry could not resist = sorry, konnte einfach nicht widerstehen – извините, просто не смог возразить
- sec = englisch: second (please) = Sekunde (bitte) – секунду (пожалуйста)
- sers = servus, hallo – привет
- smile = lächeln – улыбаться
- sni* = traurig sein, weinen – грустить, плакать
- snif = traurig sein, weinen – грустить, плакать
- sry = englisch: sorry = Entschuldigung – извините
- sys = englisch: see you soon = bis demnächst – скоро увидимся
- tal = englisch: thanks a lot = vielen Dank – большое спасибо
- thx = englisch: thanks = danke – спасибо
- tks = englisch: thanks = danke – спасибо
- tnx = englisch: thanks = danke – спасибо
- toy = englisch: thinking of you = ich denke an dich – я думаю о тебе
- tt = englisch: till tomorrow = bis Morgen – до завтра
- tu = englisch: thank you = danke – спасибо
- tw = Themawechsel – смена темы
- tx = englisch: thanks = danke – спасибо
- ty = englisch: thank you = danke – спасибо
- tyvm = englisch: thank you very much = vielen Dank – большое спасибо
- u2 = englisch: you too = du auch – ты тоже
- uff = gestresst oder erstaunt – стресс или удивление
- url = internet-adresse (www-adresse) – интернет-адрес
- vll = vielleicht – возможно
- vllt = vielleicht – возможно
- vlt = vielleicht – возможно
- w = winken – помахать
- w4u = englisch: waiting for you = ich warte auf dich – жду тебя
- wam = englisch: wait a minute = warte eine Minute – подождите минутку
- wb = englisch: welcome back = willkommen zurück – с возвращением
- wb = wie bitte – что, простите
- wd = wieder da – снова там
- we = englisch: weekend = Wochenende – выходные
- wu = englisch: what's up = was gibt's Neues, was geht ab? – что нового?

- wuzup = englisch: what's up? = was gibt's Neues, was geht ab? – что нового, как дела?
 - wysiwyg = englisch: what you see is what you get = was du siehst, ist das was du bekommst – что видишь, то и получаешь
 - wzup = englisch: what's up? = was gibt's Neues, was geht ab? – что нового, как дела?
 - х = Kuss – поцелуй
 - хохо = Knuddel und Bussi – обниматься и целоваться
 - уkwim = englisch: you know what i mean = du verstehst was ich meine – ты знаешь, что я имею в виду
 - уw = englisch: you're welcome = war mir ein Vergnügen – мне было очень приятно
 - zzzzz = schlafen – спать
- [URL: <https://www.mamacommunity.de/chat/chatsprache>] (дата обращения 24.09.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрющенко В.М. Лингвистический подход к изучению языков программирования и взаимодействия с ЭВМ // Проблемы вычислительной лингвистики и автоматической обработки текста на естественном языке. – Изд-во Московского университета, 1980. С. 159-183.
2. Болдырев Н.Н., Григорьева В.С. Доминантный принцип и интегративность формата речевого взаимодействия в диалогическом дискурсе. Тамбов; Принт-Сервис, 2020.
3. Григорьева В.С. Речевое общение в аспекте взаимодействия когнитивных и языковых структур. // КИЯ. №12. С. 82-92.
4. Григорьева В.С. Когнитивные механизмы коммуникации в речевых жанрах аргументативного дискурса. // КИЯ. 2014. №16. С. 18-29.
5. Григорьева В.С. Интерпретирующая функция языка и ее роль в осуществлении речевого взаимодействия. // КИЯ. 2019. С. 49-53.
6. Демьянков В.З. Метод построения системы автоматического лингвистического анализа наименований экономических показателей в ИПС, использующей естественный язык. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978.
7. Демьянков В.З. Теория интерпретации в прикладной лингвистике // Проблемы вычислительной лингвистики и автоматической обработки

текста на естественном языке. – Изд-во Московского университета, 1980. – 125-158.

8. Розина И.Н. Теория и практика компьютерно-опосредованной коммуникации в России: состояние и перспективы // Теория коммуникации & прикладная коммуникация. // Вестник Российской коммуникативной ассоциации. Вып. 1 / Под общей редакцией И.Н. Розиной. Ростов н/Д: ИУБиП, 2002. С. 5-7.

9. Beißwenger, Michael. Sprachhandlungskoordination in der Chat-Kommunikation. Berlin. New York, 2007. (Linguistik – Impulse & Tendenzen 26).

10. Ehlich, Konrad. Text und sprachliches Handeln. Die Entstehung von Texten aus dem Bedürfnis nach Überlieferung. In: Assmann, Aleida/Assmann, Jan et al. (Hrsg.): Schrift und Gedächtnis. Archäologie der literarischen Kommunikation I. München: Fink, 1983. p. 24–43.

11. Ehlich, Konrad. Funktion und Struktur schriftlicher Kommunikation. In: Günther, Hartmut/Ludwig, Otto (Hgg.): Schrift und Schriftlichkeit. Ein interdisziplinäres Handbuch internationaler Forschung. 1. Halbband. Berlin, New York. 1994. p. 18-41.

12. Hartmut/Ludwig, Otto (Hgg.). Schrift und Schriftlichkeit. Ein interdisziplinäres Handbuch internationaler Forschung. 1. Halbband. Berlin, New York. 18-41.

13. Hoffmann, Ludger. Chat und Thema. In: OBST 68. p. 103-123.

14. Koch, Peter/Oesterreicher, Wulf. Sprache der Nähe – Sprache der Distanz. Mündlichkeit und Schriftlichkeit im Spannungsfeld von Sprachtheorie und Sprachgeschichte. In: Romanistisches Jahrbuch (Berlin) 36. p. 15-43.

15. Koch, Peter/Oesterreicher, Wulf. Schriftlichkeit und Sprache. In: Günther, Hartmut/Ludwig, Otto (Hgg.): Schrift und Schriftlichkeit. Ein interdisziplinäres Handbuch internationaler Forschung. 1. Halbband. Berlin, New York. 1994. p. 587-604.

16. Storrer, Angelika. Chat-Kommunikation in Beruf und Weiterbildung.
In: Der Deutschunterricht. 1/2007, S. 49-61.
17. <https://germanblogs.de/chatsprache-chat-abkuerzungen-und-ihre-bedeutung/>
18. <http://linse.uni-due.de/korpora-zur-deutschen-gegenwartssprache/datenbank-fuer-gesprochenes-deutsch-dgd2.html>
19. <http://linse.uni-due.de/korpora-zur-deutschen-gegenwartssprache/dereko-das-deutsche-referenzkorpus.html>
20. <http://linse.uni-due.de/korpora-zur-deutschen-gegenwartssprache/chat-korpus.html>
21. <https://www.mamacommunity.de/chat/chatsprache>

ГЛАВА 3

СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ РЕСУРСЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ И ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ — АНТОНИМИЯ ИЛИ СИНЕРГИЯ?

Е. В. Дворецкая

Ещё несколько десятилетий назад далеко не каждая семья даже в развитых странах могла позволить себе иметь персональный компьютер, и, соответственно, немногие владели навыками использования компьютерной техники. Сегодня эта ситуация кардинально изменилась. И хотя компьютеры по-прежнему доступны не всем, на рынке имеется большое количество технологий и устройств, которые обеспечивают доступ к информационным ресурсам людям с самым разным доходом. Более того, нашу сегодняшнюю жизнь уже невозможно представить без возможности получения информации через интернет, использования разнообразных цифровых ресурсов, сервисов и средств коммуникации. Таким образом, компьютерные навыки давно перестали быть уделом специалистов, и считается, что ими владеет любой школьник.

Однако одновременно с повышением компьютерной грамотности населения, все чаще раздаются упреки и сожаления по поводу низкого уровня развития личностных качеств и духовной культуры людей. Создается впечатление, что цифровизация нашего общества идет рука об руку с его дегуманизацией. В этой главе мы постараемся рассмотреть взаимосвязь

134

навыков цифровой грамотности и личностного развития индивидуума и то, как образование может способствовать гармонизации этих двух процессов.

Развитие личности как главная цель обучения

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) называет комплексное развитие личности ученика одной из ключевых целей обучения. Это включает в себя как когнитивное, так и нравственно-этическое развитие. Для разных возрастных групп и разных предметов выдвигаются различные специфические задачи и ключевые показатели, однако общим знаменателем для них будут так называемые метапредметные знания и умения и универсальные учебные действия.

Под универсальными учебными действиями понимаются "познавательные стратегии, необходимые для поиска, получения и фиксирования, осмысления и понимания, запоминания и хранения, трансформации и применения, создания и распространения знаний" [Мильруд, 2016].

Поскольку учебные действия универсальны, достигаемый с их помощью уровень учебной компетенции обучающихся является первым шагом к формированию умения учиться всю жизнь. Они нужны учащимся не только при выполнении конкретного задания и не только при усвоении содержания одного из образовательных курсов, они необходимы для успешного учения в целом, т.е. составляют сущность метапредметных результатов образования [Nayle, 2008].

Р.П. Мильруд пишет, что «какие бы знания учащиеся ни стремились освоить, им нужно *уметь искать и находить требуемую информацию*, а также фиксировать ее в той или иной форме для последующего использования. ... Содержание обучения важно запомнить в разной форме и *уметь хранить* не только в памяти, но и на бумаге или *в электронном виде*, а также в виде умений и навыков. ... Наконец, учащимся современной школы важно не только усваивать готовые знания, но и *создавать свой*, доступный

возрасту, *интеллектуальный продукт*, уметь сделать его достоянием других как самостоятельно, так и с помощью учителя». [Мильруд, 2016] (*курсив мой – Е.Д.*).

Как мы видим, многие аспекты метапредметных знаний и умений – *"уметь искать и находить требуемую информацию, хранить в электронном виде, создавать свой интеллектуальный продукт"* – непосредственно связаны с использованием компьютерных технологий и интернета. На это же напрямую указывает и ФГОС – перед педагогами стоит задача организовывать познавательную деятельность, находить, обрабатывать, усваивать, сохранять и применять знания различными способами, в том числе с помощью информационно-коммуникационных технологий. Таким образом, навыки использования этих технологий – цифровая грамотность – являются ключевыми для формирования личности обучающегося-гражданина современного общества.

Научиться учиться, в том числе и с помощью цифровых технологий, становится базовой ценностью общества, основанного на знаниях. Сегодня непрерывное обучение (*lifelong learning*) — постоянный, добровольный и самомотивированный поиск знаний по личным или профессиональным причинам – ключевой фактор успешности и конкурентоспособности личности.

Цифровая грамотность – что это?

Под цифровой грамотностью понимается способность человека ориентироваться в цифровом мире с помощью чтения, письма, технических навыков и критического мышления. Это использование технологий – смартфона, компьютера, электронной книги и других – для поиска, оценки и передачи информации.

Цифровая грамотность может сыграть важную роль, помогая людям общаться, учиться, взаимодействовать с обществом и создавать более перспективное будущее. Недостаточно просто почитать статьи в Интернете

на тему цифровой грамотности, важно, чтобы каждый имел представление о разнообразии содержания и возможностей, доступных в Интернете. Обучение цифровой грамотности может помочь людям приобрести навыки, необходимые для участия в цифровой экономике и улучшения условий жизни.

Хотя слово «грамотность» обычно относится к навыкам чтения и письма, если добавить к нему слово «цифровая», то этот термин приобретает гораздо более широкое значение.

Конечно, чтение и письмо по-прежнему составляют основу цифровой грамотности. Но учитывая новые и постоянно меняющиеся способы получения и передачи информации с помощью технологий, цифровая грамотность также включает в себя более широкий спектр навыков – от чтения на Kindle до оценки достоверности веб-сайта или создания и распространения видеороликов на YouTube.

Целевая группа по цифровой грамотности Американской библиотечной ассоциации предлагает следующее определение: «Цифровая грамотность - это способность использовать информационные и коммуникационные технологии для поиска, оценки, создания и передачи информации, требующая как когнитивных, так и технических навыков». [ALA's Literacy Clearinghouse. URL: <https://literacy.ala.org/digital-literacy/>] (дата обращения: 20.10.2022).

Профессор Университета штата Северная Каролина Хиллер Спайрс считает, что цифровая грамотность включает в себя три составляющих: 1) поиск и потребление цифрового контента; 2) создание цифрового контента; и 3) передача информации или обмен ею [Spires, Paul, Kerkhoff, 2019].

Поиск и потребление цифрового контента

В некоторых форматах «потребление» цифрового контента выглядит практически так же, как и чтение печатной продукции. Чтение романа на базовом электронном устройстве, так называемой "читалке", требует умения включать устройство и перелистывать страницы вперед и назад, но в

остальном это не сильно отличается от чтения книги. PDF-файл газетной статьи выглядит очень похоже на страницу печатной газеты, за исключением того, что она отображается на экране. Приобретение дополнительных навыков, необходимых для такого вида чтения, займет всего несколько минут. Дональд Лью, профессор педагогики в Университете Коннектикута и признанный авторитет в области грамотности и технологий, называет этот вид цифрового чтения «офлайновым чтением».

Для сравнения, то, что Лью называет «онлайн-чтением», когда цифровой текст читается при помощи интернет-браузера, требует множества дополнительных навыков. Например, статья в The Guardian, просматриваемая в интернете, может содержать гиперссылки, видео, аудиоклипы, изображения, интерактивную графику, кнопки "поделиться" или раздел комментариев – функции, которые заставляют читателя останавливаться и принимать решения, а не просто читать сверху вниз. Текст построен таким образом, что ни один читатель не воспринимает его одинаково. Читатель сам определяет, в частности, когда нажимать на видео или гиперссылки, как надолго отходить от первоначального текста, передавать ли информацию другим и каким образом.

Процесс поиска цифрового контента для чтения также требует иных навыков, нежели поиск печатных текстов. При поиске печатных материалов учащиеся могут листать журналы или отправляться в библиотеку и перебирать стопки книг. Они учатся пользоваться оглавлением и указателем, чтобы найти информацию в книге. Но часть цифровой грамотности подразумевает обучение поиску информации в интернете. Учащиеся должны запрашивать поисковую систему, используя ключевые слова, и ориентироваться в результатах, в том числе оценивать надежность конкретных авторов и веб-сайтов.

Создание цифрового контента

Цифровая грамотность также относится к созданию контента. Это включает в себя написание текстов в цифровых форматах, таких как

электронная почта, блоги и посты в социальных сетях, а также создание других форм медиа, таких как видео и подкасты.

Создание цифрового контента – это «творческий и совместный процесс, который включает в себя эксперименты и риск» [Spires, Paul, Kerkhoff, 2019]. Рисковать приходится больше, чем при написании печатных материалов, потому что цифровые материалы часто предназначены для совместного использования.

Распространение цифрового контента

В то время как традиционный текст может быть сугубо личным, цифровой текст обычно предназначен для сообщения другим людям. И инструменты для цифрового письма созданы для того, чтобы облегчить эту задачу.

Как пишет Х. Спайрс с соавторами, инструменты Web 2.0 являются социальными, партисипативными, совместными, простыми в использовании и способствуют созданию онлайн-сообществ [Spires, Paul, Kerkhoff, 2019]. Это делает цифровое письмо потенциально мощным рычагом социального блага, позволяя учащимся активно участвовать в жизни гражданского общества и вносить свой вклад в создание информированного и вовлеченного сообщества.

Это также делает цифровой текст потенциально опасным инструментом – решения о том, когда и чем делиться в интернете, могут иметь последствия для безопасности, частной жизни и репутации ученика. По этой причине, многие полагают, что обучение надлежащему поведению в интернете также является частью цифровой грамотности. Необходимо помочь детям понять, что они могут использовать цифровые инструменты, чтобы создавать вещи и выкладывать их в мир, но одновременно, это предполагает и ответственность.

Поскольку термин «цифровая грамотность» настолько многогранен, он может вызвать путаницу. О чем именно идет речь, когда кто-то говорит о цифровой грамотности? Это потребление, создание или передача цифровых

материалов? Или же речь идет о конкретном цифровом инструменте? Подпадают ли технологические навыки, такие как компьютерное кодирование, под понятие цифровой грамотности?

Этот термин настолько широк, что некоторые эксперты даже избегают его, предпочитая говорить о конкретных навыках на стыке технологий и грамотности [Buckingham, 2015]. Можно ли говорить о том, что человек, владеющий цифровой грамотностью, одинаково хорошо умеет вести поиск информации, давать критическую оценку информации, использовать системы видеосвязи, электронную почту, сервисы текстовых сообщений, социальные сети или любую из множества различных информационных технологий? Очевидно, нет.

В предисловии к сборнику статей «The Handbook of Research in New Literacies» под редакцией Дж. Койро, М. Нобел, К. Ланкшир и Д. Лью, посвященным проблемам исследования и обучения грамотности в эпоху интернета, отмечается, что предпочтительнее термин «новая грамотность», который лучше передает то, как быстро меняются технологии [Coiro et al., 2014]. Другие эксперты используют такие термины, как «грамотность и технологии», «мультиграмотность» и «грамотность XXI века».

Однако большинство исследователей все же продолжают применять термин «цифровая грамотность» как общий, передающий множество аспектов того, что подразумевает современное чтение и письмо. Его следует рассматривать как совокупность компонентов грамотности в цифровую эпоху, он подразумевает множество возможностей использовать цифровые тексты, сервисы, инструменты и мультимедийные возможности для проектирования и создания контента, решения задач и игр.

Исходя из всего вышесказанного, наиболее подходящим определением, которое отражает глубину и широту понятия без излишней многословности и сложности, представляется следующая формулировка, предложенная американским педагогом Т. Хайком: «Цифровая грамотность – это способность интерпретировать и выстраивать нюансы коммуникации в

изменчивых цифровых формах». [Heick T. Digital Literacy: a Definition. <https://www.teachthought.com/literacy/definition-digital-literacy/>] (дата обращения: 20.10.2022).

Социальная ответственность в цифровой среде (digital citizenship)

Итак, цифровые инструменты существуют для доступа и поиска информации. Затем поиска более качественной информации. Социализации мышления, установления связей и внесения вклада в цифровые сообщества, которые вам небезразличны.

Кроме того, цифровая грамотность включает в себя и представления о цифровом следе и цифровой личности. И точно так же, как пересекаются традиционная грамотность и гражданственность, непосредственно связаны понятия цифровой грамотности и цифровой гражданственности (социальной ответственности).

Учебные программы по цифровой грамотности, как правило, сосредоточены на индивидуальном поведении и ответственности: защищайте свою личную информацию, не занимайтесь кибербуллингом по отношению к своим одноклассникам, используйте ссылки на источники. Эти уроки часто направлены на исправление предполагаемого плохого поведения или развитие академических навыков, но мало способствуют повышению осведомленности учащихся о сложных социальных проблемах, связанных с технологиями.

Критический подход к цифровой грамотности подразумевает способность искать контекст, представлять альтернативы и создавать возможности для осуществления изменений. Этот подход не заменяет обучение навыкам; скорее, он является дополнением к нему и может быть интегрирован в любой урок.

Поиск контекста означает, что учащиеся понимают технологии как результат развития исторических, социальных, политических и экономических систем и событий. В поисках контекста учащиеся задают

вопросы, учитывают последствия и не ограничиваются рассмотрением поверхностных аспектов. Например, вместо того, чтобы просто сказать ученикам средней школы, что кибербуллинг – это плохо, им предлагается исследовать, как компании социальных сетей настраивают алгоритмы, чтобы максимизировать вовлеченность и прибыль, а некоторые усиливают социальную злость и дезинформацию. Учащиеся могут поразмышлять о своем собственном опыте общения в интернете и обсудить, как бы они изменили платформы, чтобы сделать интернет менее враждебным местом.

Представление альтернатив означает, что учащиеся должны думать не только о текущем моменте и представлять, как технологии могут лучше служить человечеству. Важно создать пространство для критического мышления учащихся. При введении новых инструментов важно спросить учащихся, какие изменения они могли бы внести, чтобы улучшить свой опыт взаимодействия в интернете. Учащиеся могут обсуждать и более глубокие вопросы: как бы это выглядело, если бы не финансировалось за счет рекламы? Какие данные собираются и зачем? Также студенты могут представить что-то совершенно новое – например, если бы завтра Google исчез, какой инструмент вы могли бы разработать для навигации в интернете?

Формирование способности к изменениям означает, что учащиеся должны понимать, как развиваются технологии, и думать о том, как работать над этими изменениями. Слишком часто мы обсуждаем технологии так, как будто их судьба предопределена и неподвластна нам. СМИ прославляют индивидуальных предпринимателей, но технологии часто формируются группами обычных людей: пользователями, меняющими услуги, гражданами, отстаивающими те или иные правила, сотрудниками, работающими над изменениями в организации. Сегодняшние студенты – это не только пользователи, но и создатели технологий завтрашнего дня; важно, чтобы они уже сейчас думали о решениях проблем. Важно рассматривать историю потребительских технологий и примеры социальных компаний в интернете,

чтобы увидеть, как компании и технологии создаются, распадаются и меняются в ответ на экономическое, социальное и политическое давление.

Нужно ли учить детей младшего возраста пользоваться технологиями, прежде чем обсуждать сложные социальные вопросы? Как бы сложно это ни было, необходимо делать и то, и другое. Даже младшие школьники являются объектами наблюдения и влияния сетевых технологий, и они вполне способны выразить, что им нравится или не нравится в том или ином приложении или сайте. Педагоги должны не просто обучать новым технологиям, но и моделировать критический подход к потреблению информации в интернете и использованию цифровых инструментов. Ведь, прежде всего, новые технологии должны расширять возможности общества для создания лучшего будущего.

Заключение

Невозможно отрицать, что цифровая грамотность – это грамотность XXI века. Качество жизни современного человека напрямую зависит от его навыков поиска в интернете, знаний о платформах сетевого общения, умения отличать недобросовестные источники информации или защищать свои персональные данные. Востребованы цифровые навыки и на рынке труда. Владение определенными цифровыми компетенциями позволяет не только быстро и удобными способами находить информацию личного и профессионального характера, но и повышать свою квалификацию, самовыражаться и реализовывать творческие идеи посредством сетевых технологий. Всё это может стать основой для формирования новых векторов личностного развития обучающегося.

Однако наряду с положительными аспектами, активное внедрение цифровых технологий несет в себе и риски. Поэтому, параллельно с практическим освоением цифровой среды, педагоги не должны забывать о цифровой безопасности и критическом анализе цифровых технологий. От того, насколько хорошо ученики будут представлять себе все "силлы и

харибды" цифровой коммуникации, меру ответственности за создание и использование цифровых ресурсов, будет зависеть как уровень их личного успеха, так и степень успешности нашего общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мильруд Р. П. Универсальные учебные действия как сверхзадача обучения / Р. П. Мильруд // Научный диалог. 2016. № 1 (49). С. 272-284.
2. ALA's Literacy Clearinghouse. URL: <https://literacy.ala.org/digital-literacy/> (дата обращения: 20.10.2022)
3. Buckingham, D. Defining Digital Literacy. / David Buckingham // Nordic Journal of Digital Literacy. 2015. №4. С. 21-34
4. Coiro J., Knobel M., Lankshear C., Leu D. Central issues in new literacies and new literacies research. / Julie Coiro, Michele Knobel, Colin Lankshear, Donald J Leu // Handbook of Research on New Literacies. Routledge. 2014. P. 1-22
5. Heick T. Digital Literacy: a Definition. / Terry Heick. <https://www.teachthought.com/literacy/definition-digital-literacy/> (дата обращения: 20.10.2022)
6. Nayle, J. Great Lifelong Learning Skills. / J. Nayle. New York: The Rosen Publishing Group. 2008. 208 с.
7. Spires H. A., Paul C. M., Kerkhoff S. N. Digital literacy for the 21st century / Hiller A. Spires, Casey Medlock Paul, Shea N. Kerkhoff // Advanced methodologies and technologies in library science, information management, and scholarly inquiry. IGI Global. 2019. P. 12-21.

ЦИФРОВАЯ СРЕДА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Т. В. Мордовина

Актуальность цифровизации высшего образования обусловлена необходимостью адаптации системы обучения в высшей школе к требованиям цифрового общества и экономики, так как на сегодняшний день они являются приоритетными трендами современности и государственной политики России.

Цифровизация образовательного процесса в высшей школе – это глубокая трансформация элементов образовательного процесса, цифровых инструментов и технологий, используемых в процессе обучения. Задачей цифровизации образовательного процесса является создание новой гибкой образовательной системы, способной удовлетворить потребности цифровой экономики и обеспечить максимальное использование дидактического потенциала цифровых технологий [П. Н. Биленко, В. И. Блинов, М. В. Дулинов, Е. Ю. Есенина, А. М. Кондаков, И. С. Сергеев].

В последнее десятилетие наблюдается перманентное развитие информационных и коммуникационных цифровых технологий настолько серьезное, что можно говорить о волне технологических инноваций, после сельскохозяйственных и промышленных. Безусловно, самым важным на сегодняшний момент является феноменальный рост сети Интернет, которая изменялась, развивалась и будет развиваться в долгосрочной перспективе. Всего за несколько лет Интернет стал ежедневной необходимостью, основным способом коммуникации, хранения и передачи информации.

Подобно другим отраслям, образовательные учреждения высшей школы, играющие основную роль в развитии общества, также не обошли стороной изменения в информационно-коммуникационной инфраструктуре.

Вузы стали менять свои образовательные системы и стратегии обучения, чтобы гарантировать каждому студенту доступ к качественному образованию и предоставлять больше возможностей для процесса обучения более доступным и расширенным способом. И, пожалуй, это самое важное решение, которое было принято для достижения наиболее эффективных и актуальных образовательных целей за счет технологических инноваций образовательного процесса.

Образовательные учреждения высшей школы, которые в прошлом играли определенную роль в создании и передаче знаний, сегодня находятся в центре крупных цифровых разработок. И хотя новые устройства, технико-педагогические и цифровые ресурсы существуют уже несколько лет, интеграция этих технологий в учебный процесс до недавнего времени осуществлялась в крайне неудовлетворительном темпе. Однако растущее вторжение современных цифровых инструментов на рабочие места и в частную жизнь приводит ко все более значительным изменениям. Эти изменения не только повлияли на повестку дня академических учреждений в этой области, но и еще больше изменили методы преподавания, стратегии обучения, способ общения и жизнь студентов и преподавателей.

Преподаватель всегда являлся и является посредником между студентом и знаниями, и играет важную роль в развитии мотивации последнего. В условиях изменяющейся образовательной парадигмы преподаватель не должен пренебрегать владением цифровых инструментов. Их использование на занятиях занимает все большее место в предложениях по обучению различными способами. Цифровые инновации открывают возможность создания новых методов и приемов обучения, направленных на повышение качества системы образования. Они представляют собой неиссякаемый источник в распоряжении учителя и позволяют дифференцировать и индивидуализировать процесс обучения. Цифровые технологии сегодня являются средством, открывающим новые способы обучения, преподавания и творческих подходов в высшем образовании.

Проникновение цифровых технологий в образовательные учреждения было достигнуто только с середины 1980-х годов. С тех пор появились различные аббревиатуры, предназначенные для обозначения характера технических средств для обучения. Сначала они квалифицировались как NT (новые технологии), затем NTE (новые технологии для образования), в 1990-е годы возрос интерес к ICTE (информационному и коммуникационные технологии для образования), которым иногда предшествует буква «N», чтобы квалифицировать эти технологии как новые. Сегодня эта аббревиатура «ICTE» наиболее часто используется участниками системы образования. Термин «цифровой», прежде всего, обозначает, что доступная нам информация дематериализована, что значительно облегчает различные манипуляции с ней, если конечно для этого имеется необходимое оборудование.

Цифровизация высшего образования сегодня подразумевает не только эволюцию устройств и методов обучения, но и эволюцию менталитета: освоение новых способов ведения дел. Поэтому представляется необходимым переосмыслить и изменить методы преподавания и методы обучения, чтобы они соответствовали ожиданиям каждого студента, темпу его мышления и скорости циркуляции информации и знаний в мире.

В связи с этой новой ситуацией высшие учебные заведения должны пересмотреть роль студента, как пассивного зрителя или получателя информации. Обучающиеся уже знают, как добыть знания самостоятельно, но не всегда делают это удовлетворительно, поэтому главная задача преподавателя вуза - указать путь к поиску знаний и приобретению навыков, направлять и сопровождать студентов в автономном или совместном конструировании знания. Новая парадигма процесса обучения, поддерживаемая технологическими инструментами, стала представлять собой процессы, ориентированные на студента, когда акцент делается на учебной деятельности, а не на методе обучения, а участие студента в ситуации обучения должно быть активным. Активное обучение практикуется

в соответствии с различными подходами, включая проблемно-ориентированное обучение, проектное и совместное обучение.

Использование новых технологий в университетской среде привело к изменению миссии преподавателя. Эти педагогические потрясения стали особенно заметны в связи с объявлением пандемии коронавируса и объявлением карантина в преддверии 2020 года. Вузы столкнулись с необычной и исключительной проблемой, которую необходимо было срочно решить. Благодаря развитию Интернета и технологических инструментов, в той ситуации стало возможным использование онлайн-обучения, которое предполагает, что преподаватель больше не является единственным законным действующим лицом в обучении, поставщиком знаний, но становится руководителем, который направляет студентов «на путь истинный».

Постоянно нарастающая цифровизация меняет восприятие знаний обучающимися. Они легко узнают о предмете больше, чем их преподаватель, просто просматривая Интернет, который становится их любимым ресурсом. Таким образом, цифровые инструменты нацелены на изменение дидактического подхода. Речь идет уже не об обучении студентов определенным фактам, а о том, чтобы помочь им развить свои навыки исследования этих фактов и улучшить их критическое мышление в отношении точности информации, найденной в Интернете. Разумеется, обучение, поддерживаемое или сопровождаемое инструментами цифровых технологий, требуют от преподавателя серьезной работы: создание соответствующих учебных пособий и материалов.

Новые образовательные технологии также могут стимулировать развитие интеллектуальных способностей студентов. Действительно, использование разнообразных и творческих материалов и ресурсов позволяет ускорить и усилить их когнитивные функции (память, рассуждение, восприятие, планирование, представление), а также стимулировать процессы адаптации и осмысления, координации и структурирования.

Кроме того, благодаря современным технологиям источники знаний становятся неисчислимыми. Онлайн-инструменты для работы предлагают студенту гораздо больше, чем то, что он может узнать из книги и доступ к огромным ресурсам сейчас можно получить в любом месте и в любое время. Помимо этого, цифровизация образовательного процесса позволяет дифференцировать обучение в соответствии с потребностями студентов и одновременно мотивирует их на творчество.

Таким образом, новые технологии бросают вызов существующей практике обучения и поднимают вопросы об ее эффективности. Они требуют осмысления педагогического прогресса, объективизации практики, построения взаимозаменяемых материалов, более активного сочетания времени занятия и самостоятельного обучения, интеграции оценивания в обучении, организации интерактивности. Эти технологии также требуют осмысления соотношения между содержанием и методами, оценки соответствующего места приобретения знаний и совершенствования способностей и навыков и, наконец, разнообразия способов обучения а, следовательно, и уважения индивидуальных достижений.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в разнообразные области деятельности человека предъявляет все новые требования к выпускникам вузов, среди которых особую роль играет владение иноязычными коммуникативными технологиями не только на социально-бытовом уровне, но и на профессиональном, в том числе с использованием различных ИКТ. Таким образом, владение иностранным языком становится неотъемлемой частью успешной профессиональной деятельности будущих специалистов. Однако, необходимо отметить, что их подготовка в области иностранного языка требует нового современного подхода с использованием средств обучения, соответствующих времени и ситуации.

Несмотря на то, что цифровые образовательные технологии достаточно широко применяются для повышения эффективности обучения

иностранным языкам, «подтягивая» информативность и интерактивность, их комплексное использование пока находится на зачаточном уровне, так как требует нового подхода к организации учебного процесса, при котором соблюдались бы необходимые педагогические условия.

Напомним, что цифровизация образования (от англ. «digitalization») основана на непрерывности обучения (также от англ. lifelong learning «обучение на протяжении всей жизни») и определяет индивидуальную образовательную траекторию с использованием различных инновационных технологий. В настоящее время нет единого определения этого термина. Основными инструментами цифровизации считаются Интернет и средства мобильной связи, обеспечивающие онлайн-диалог между участниками.

С началом активного внедрения компьютера в процесс обучения иностранным языкам в лингводидактике появились термины «Computer Assisted Language Instruction» (CALI) и «Computer Assisted Language Learning» (CALL), которые можно перевести как «Компьютерное обучение иностранным языкам». Однако ни CALI, ни CALL не отражают весь спектр современных технологий, поэтому с появлением интерактивных веб-сайтов и мобильных приложений в образовании стал использоваться термин Technology-Assisted Foreign Language Learning (TAFLL) («изучение иностранных языков с использованием технологий»), который точнее отражает использование широкого спектра различных информационных технологий в сфере обучения иностранным языкам.

Новейшие технологии обеспечивают доступ к источникам информации на иностранных языках и различных языковых вариантах, а также к разнообразному образовательному контенту, позволяя создавать аутентичную виртуальную языковую среду. Они предоставляют возможность, как для межличностного взаимодействия студентов, так и для общения с преподавателем через Интернет, создавая тем самым благоприятные условия для самообразования и повышения уровня владения иностранным языком.

Современные цифровые технологии в значительной степени способствуют интенсификации процесса обучения иностранному языку с помощью различных мультимедийных и интерактивных аутентичных ресурсов, которые активизируют рабочий ритм обучающихся в процессе формирования различных видов речевой деятельности. В результате происходит повышение познавательной активности и мотивации, улучшаются языковые и коммуникативные навыки обучающихся [Серостанова Н.Н., Чопорова Е.И.].

Рассмотрим некоторые актуальные на сегодняшний день для вузовского этапа языкового образования ресурсы и технологии.

Очень востребованным сегодня является такой интерактивный ресурс как LearningApps.org. Он позволяет использовать обучающие интерактивные модули в учебном процессе. У преподавателей есть возможность воспользоваться специальными шаблонами для генерирования собственных упражнений с необходимым языковым наполнением (в том числе аудио- и видео-шаблоны) и интегрировать их в свой сценарий обучения. Упражнения могут быть как языковыми (Match the pictures with the words, Fill in the gaps, Choose the right item, etc.), так и условно-речевыми и речевыми (Make a dialogue, Compare two pictures / Describe the picture, etc.). С помощью LearningApps.org можно создать задания разной степени сложности и для любого уровня владения иностранным языком. С помощью вкладки “My classes” можно так же организовать и самостоятельную групповую работу студентов.

Очень перспективным направлением использования ИКТ в обучении иностранному языку можно считать специальные обучающие компьютерные программы, являющиеся программным средством обучения с определенным предметным содержанием, которые призваны решить конкретные задачи в процессе взаимодействия преподавателя со студентами. К таковым можно отнести электронные учебные курсы, программно-методические комплексы, электронные пособия, учебные программные комплексы, электронные

словари и др. Такие программы могут быть широко применены при изучении и отработке лексики и базовых грамматических понятий, фонетических и артикуляционных навыков, а также при обучении диалогической и монологической речи, как устной, так и письменной.

Обучающие программы Duolingo, Lingualeo, FluentU, LingQ, Stone и Rosetta, предполагающие изучение иностранного языка путем погружения в языковую ситуацию, также пользуются большой популярностью в нашей стране. Курс обучения в этих программах разрабатывается с учетом определения уровня владения иностранным языком на первоначальном этапе. Многие из этих программ предлагают изучение языка через социокультурный контекст (используются аутентичные материалы в аудио- и видео-формате, предлагается общение с носителями языка онлайн), что, несомненно, является их огромным преимуществом.

Сегодня мобильные версии есть у большинства компьютерных программ, и они значительно облегчают изучение иностранного языка, позволяя обучающемуся саморегулировать процесс обучения с точки зрения времени и места. Примеры мобильных интерактивных сервисов представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Мобильные интерактивные сервисы

универсальные мобильные приложения	Lingvist, Lingualeo, Duolingo, Busuu, Semper,
приложения, которые могут быть использованы для оттачивания лексических навыков	Easy ten, Quizlet, Memrise, Upmind
приложения, которые могут быть использованы для формирования грамматических навыков	Filp and Learn, English Phrasal Verbs, Color Verbs
приложения, которые предлагают брать за основу обучения иностранному языку видеофрагменты и уже готовые к ним задания	YouTube, FluentU, TED
приложения новостные	CNN News, BBC News
приложения, позволяющие формировать иноязычные коммуникативные умения	Travel Urban Dictionary, Smigin, Genius
мобильные приложения-словари	Multitran, ABBYY Lingvo Dictionaries, SlovoEd,
приложения-переводчики	Google Translate, Word Lens, iTranslate

Гипертекстуальность и мультимедийность – основные характеристики мобильных приложений, с помощью которых можно качественно улучшить и ускорить изучение иностранного языка. Они также позволяют выработать устойчивые языковые шаблоны, улучшить грамматические и коммуникационные навыки. С помощью современных словарей можно прослушать звучание слов и выражений, так как они предоставляют функцию озвучки лексических единиц помимо транскрипции и грамматической информации.

Во время пандемии COVID-19 для дистанционного обучения иностранному языку очень широко начали использоваться такие доступные и простые в использовании видеокommunikационные инструменты как Skype и Zoom. Эти технологии подарили возможность преподавателям организовывать групповые и индивидуальные занятия, видеоконференции и вебинары, привлекая участников из других стран или носителей языка. Обучающиеся получили шанс для осуществления практики в аудировании и устной речи онлайн, а также возможность усовершенствовать навыки письменной речи с помощью текстового чата. Применение Skype и Zoom в процессе языкового образования характеризуется не только знакомством с лексическими, грамматическими, фонетическими языковыми особенностями, присущими носителям языка, но и приобретением обучающимися коммуникативного опыта общения с представителями другой страны, получая представление об их менталитете и образе жизни. Таким образом, данные видеокommunikационные инструменты стали важным помощником в конструировании аутентичной иноязычной онлайн среды.

Следует упомянуть различные языковые онлайн-школы. Например, в последнее время все большую популярность набирает онлайн-школа английского языка Skyeng, которая предлагает образовательную интерактивную платформу, основанную на той же технологии Skype. Стоит отметить, что занятия с преподавателями школы могут проходить

круглосуточно и, как правило, дополняются обучающими рассылками и мобильными приложениями.

После определения уровня владения английским языком, который является обязательным на первой стадии, специалист школы предлагает персональные рекомендации по обучению, а преподаватели подбираются с учетом целей и задач курса, а также интересов учащихся.

Именно пошаговое планирование, разработка курсовых материалов и программ, а также контроль выполнения заданий способствуют увлекательному и эффективному обучению английскому языку.

Среди цифровых инструментов, способствующих развитию у учащихся навыков иностранного языка, стоит выделить образовательную платформу Moodle, содержание которой используется как на занятиях по иностранному языку, так и в качестве самостоятельной работы студентов (Рис. 1). Данная платформа используется в качестве основного средства организации образования на занятиях по иностранному языку для студентов заочной и дистанционной формы обучения. Инструментарий предлагаемой платформы позволяет преподавателю и студенту активно взаимодействовать. Разделы курса также позволяют распространять учебно-методические материалы для организации деятельности студентов.

Moodle позволяет обучающимся выполнять задания в собственном темпе, студент самостоятельно определяет время и продолжительность задач. Основная задача преподавателя при этом – определить учебный материал, который будет использоваться в процессе обучения дисциплине, разграничить задачи для аудиторной и самостоятельной работы студентов и организовать систематическую обратную связь.

Нельзя не сказать и о цифровых инструментах, предлагаемых социальными сетями, которые сегодня также очень актуальны. Так, например, Twitter, обслуживает несколько очень полезных обучающих платформ. Instagram пережил бум благодаря новой концепции обучения с помощью наглядных пособий. Многие преподаватели рассматривают

возможность создания страницы в Facebook, публикуя там обновления на разных языках, тем самым побуждая своих учеников/студентов заниматься их переводом.

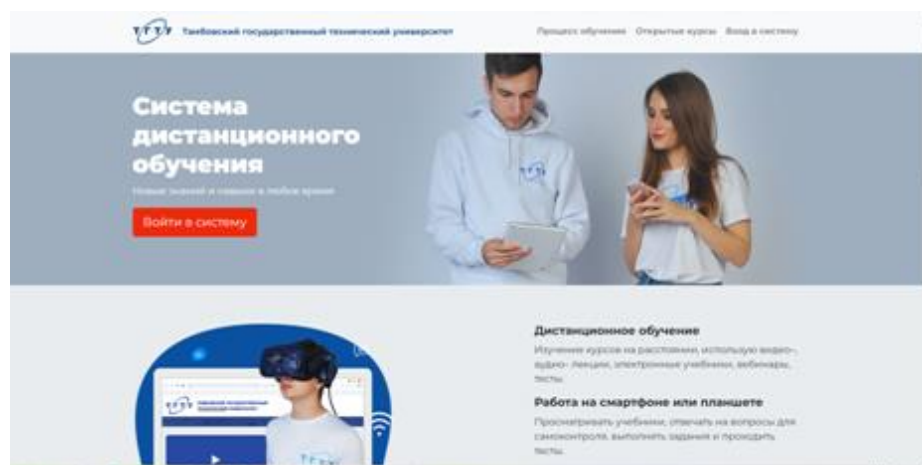

Рис. 1. Профиль платформы Moodle ТГТУ.

Говоря о гигантских изменениях современной системы образования на всех уровнях в результате резкого скачка в развитии цифровых технологий, хотелось бы отметить, что именно в обучении иностранному языку стали наиболее востребованы технические средства, позволяющие овладевать навыками восприятия информации на иностранном языке и репродукции речевых образцов с учетом особенностей звукового произношения конкретных буквосочетаний в словах. Не так давно для этих целей использовались только специальные лингафонные кабинеты. Они были очень удобны для выполнения фонетических упражнений, упражнений для развития слухового восприятия информации с целью перехода к развитию навыков говорения на основе конкретного материала. Проведение учебной деятельности в лингафонном кабинете моделировало языковую ситуацию погружения студентов в искусственно созданную иноязычную среду.

В настоящее время потенциал современных цифровых технологий в значительной степени расширяет возможности преподавателей относительно предоставления учебного материала, формирования лингвистических и

профессиональных компетенций. Наряду с аудиосредствами инновационные цифровые технологии позволяют использовать средства визуализации информации в преподавании иностранного языка. Использование визуальных средств обучения основывается на принципе наглядности, которая используется для интенсификации восприятия информации. В процессе обучения иностранному языку наглядность может представлять статическое компактное изображение графиков, таблиц, используемых как для развития навыков монологического высказывания, так и для навыков парного и группового обсуждения предлагаемой визуальной информации. В настоящее время более популярным является использование видеороликов.

Существует огромное количество интернет-ресурсов, которые позволяют осуществить выборку видеоматериала, соответствующего тематике учебного курса. Разработка преподавателем набора упражнений на основе конкретного видео способствует более полному восприятию информации, отработке и закреплению лексического и грамматического материала, представленного в конкретном фрагменте визуальной информации. Таким образом, здесь визуализация используется в дидактических средствах обучения для активизации мыслительной деятельности и развития когнитивных способностей студентов.

Прежде чем подробнее рассмотреть практическое использование одной из цифровых платформ (в основе которой лежит визуализированный контент) на занятии по английскому языку в высшей школе, хотелось бы отметить, что, несмотря на внушительные достоинства всех цифровых инструментов, они никогда не смогут заменить преподавателя в полной мере. Цифровые средства могут создать условия для реализации некоторых аспектов иноязычной деятельности, как на практических, так и на внеклассных занятиях в творческой форме, но весь этот процесс невозможен без вмешательства преподавателя.

Считается, что наиболее перспективным направлением обучения иностранному языку в ВУЗе сегодня является технология “blended learning” (технология «смешанного обучения») (Рис. 2).

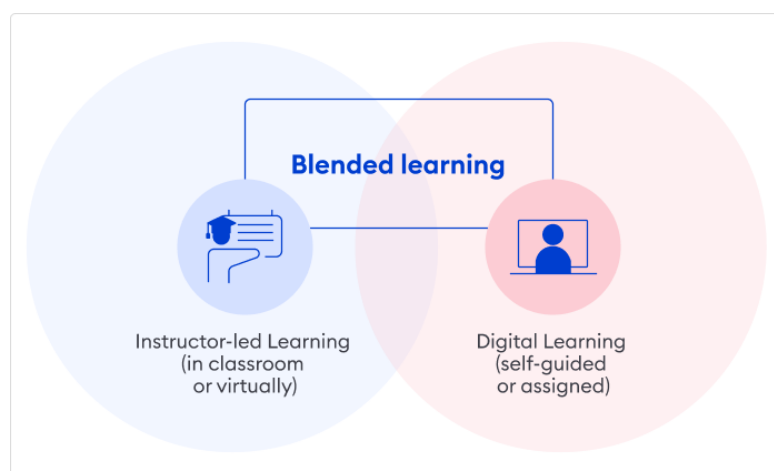

Рис.2. Технология “blended learning” (технология «смешанного обучения»).

Смешанное обучение — это сочетание двух учебных сред — традиционного очного обучения в аудитории и высокотехнологичного цифрового обучения. Это сочетание позволяет охватить все типы обучающихся: и тех, кто лучше учится в структурированной среде, которая включает личное взаимодействие с преподавателем, и тех, кому предпочтительнее учиться полуавтономно, онлайн с помощью различных инструментов цифровой образовательной среды. Технология «смешанное обучение» предполагает использование различных методов, но контент должен быть настроен на учащегося и оптимизирован в рамках предмета. Хотя не все очные занятия легко можно перевести в цифровой формат, всегда существует возможность реорганизовать существующий контент для онлайн занятий таким образом, чтобы он дополнял существующий обучающий курс.

Выбор в пользу смешанного обучения иностранному языку в высшей школе обусловлен следующими основными преимуществами этого типа обучения:

- смешанное обучение позволяет охватить обучающихся всех типов, с разными потребностями в методах обучения;
- тандем онлайн и офлайн технологий позволяет преподавателям быстро внедрять последние тенденции и методы обучения в учебную программу, при сохранении обратной связи с обучаемыми;
- этот тип обучения сокращает время подготовки преподавателя, так как однажды составленный курс может использоваться снова и снова;
- смешанное обучение предоставляет интерактивный опыт, при котором обучающиеся могут выбирать, с каким именно контентом они хотят иметь дело, а также в какое время и на каком устройстве они хотят общаться с преподавателями и другими студентами;
- оно позволяет сделать обучение универсальным, независимо от местоположения образовательной организации.

Смешанные модели обучения помогают преподавателю персонализировать свой предмет с учетом времени, методов обучения и даже личных предпочтений обучающихся [<https://www.ispringsolutions.com/blog/-learning-a-primer>].

Существует несколько популярных моделей смешанного обучения:

Face-to-Face («очная»): традиционные учебные занятия, проводимые преподавателем, дополненные технологиями, которые позволяют студентам контролировать свой собственный темп обучения. Преимущественными приемами данного метода являются ролевая игра, наставничество, практическое занятие, обратная связь и др.

Rotation («Чередование»): студенты чередуют одну учебную деятельность с другой либо в рамках структурированного учебного занятия под руководством преподавателя, либо самостоятельно в режиме онлайн. Примерами приемов данного метода могут служить: учебные станции, лаборатории и перевернутый класс (“flipped classroom”), когда обучающиеся самостоятельно разбирают задания до очного занятия.

Flex («Гибкое обучение») — это название можно использовать как синоним персонализированного обучения. Получая доступ к средствам интеграции обучения в систему управления обучением (LMS), студенты сами контролируют свое обучение, выбирая, что им изучать. Преподаватель обычно присутствует в качестве наставника и только отвечает на вопросы.

Gamification («Геймификация»): один из самых эффективных способов мотивировать студентов — позволить им играть. Используя элементы игрового процесса (очки или уровни), студенты ощущают некоторую конкуренцию и становятся более мотивированными к изучению материала в свободное время.

Online Lab («Онлайн-лаборатория»): эта модель смешанного обучения полностью цифровая, практически без взаимодействия с преподавателем и проводится до, во время или после обучения. Студенты могут получать доступ к материалам на мобильных телефонах, ноутбуках или планшетах. Эта модальность вовлекает и закрепляет обучение.

Self-Blend («Самостоятельное смешанное обучение») представляет собой дополнительный контент в виде вебинаров, блогов или видеоуроков, который помогает целеустремленным обучающимся глубже погрузиться в предмет. Надежная LMS может объединять различные источники контента в одной системе, чтобы стимулировать любопытство и рост студентов.

Online Driver («Онлайн-драйвер») эта модель смешанного обучения полностью самостоятельна и проходит в цифровой среде. Обучающиеся могут общаться с преподавателем через чат или электронную почту. Данная модель обеспечивает гибкий график и индивидуальное обучение, но при таком подходе студентам часто не хватает личного взаимодействия, как в других типах смешанного обучения. LMS — это лучший способ побудить пользователей управлять своим обучением, продолжая контролировать свой процесс, когда они наслаждаются мультимедиа и, в конечном итоге, участвуют в обсуждениях на очном занятии. Здесь необходимо выбрать одну

из существующих систем управления обучением или выбрать LMS, разработанную специально для таких целей.

Таблица 2 предлагает рассмотреть работу системы смешанного обучения на примере подхода Face-to-Face.

Таблица 2. Примеры приемов смешанного обучения.

Задание	Подход Face-to-Face	Как сделать обучение смешанным
Групповая работа над проектом	Обучающиеся встречаются аудитории совместной работы и участия в проекте.	Обучающиеся используют каналы в мессенджерах, онлайн-сообществах и для таск-менеджерах, чтобы планировать свою работу и контролировать поток. Они также используют службы обмена файлами (например, Google Docs) для совместной работы и обмена отзывами о проекте.
Практика разговорной иноязычной речи в парах или малых группах	Во время занятия обучающиеся делятся на группы и обсуждают определенную тему.	В дополнение к обсуждениям в аудитории обучающиеся используют онлайн-сервисы для текстового и голосового чата (например, Discord).
Оценивание	Обучающиеся пишут эссе, сдают промежуточные тесты и выпускные экзамены.	Успеваемость обучающихся оценивается по статистике их активности; они проходят онлайн-викторины и тесты, отправляют цифровые материалы и принимают участие в экспертных оценках.

В данной работе мы рассмотрим приложение YouTube как один из наиболее эффективных медиа-инструментов в учебном процессе при использовании технологии смешанного обучения.

Преимущества использования YouTube в целях обучения очевидны. С помощью данной медиа-платформы студенты могут:

- улучшить навыки аудирования и разговорной речи,

- пополнить словарный запас и увидеть грамматические конструкции «в действии»

- вдохновиться и увлечься изучением иностранного языка, что является немаловажным фактором успешного овладения языком.

Известно, что коммуникация осуществляется в основном посредством речевой деятельности, в таких ее формах, как говорение, слушание, чтение и письмо. Аудирование, помимо других языковых навыков, является основным для тех, кто изучает язык, поскольку оно теснейшим образом связано с пониманием и продуктивностью их речи, так как для речевого взаимодействия необходимы как говорящий, так и слушающий. Но, аудирование же, является также и самым сложным навыком. Именно для решения проблемы овладения навыком аудирования и можно использовать YouTube. В данном приложении можно найти огромное количество видеороликов, которые можно использовать на занятиях иностранного языка в качестве учебного материала.

Обычно, задания на аудирование требуют от обучающихся понимания записанной речи, проверить которое можно с помощью заданий типа «вопрос-ответ». Если на аудиозаписи происходит взаимодействие между двумя/тремя коммуникантами, то студенты в основном справляются с задачей понимания достаточно успешно. Однако, если в коммуникации на записи задействовано более трех человек, то понимание иностранной речи обучающимися становится затруднительным. В таких случаях полезнее и интереснее использовать видео ресурс с участием человеческой речи в интерактивном контексте: с помощью видео студенты могут успешно интерпретировать язык жестов или другую невербальную паралингвистическую информацию, которая может помочь пониманию речи.

Нет сомнения и в том, что в дополнение к навыкам аудирования просмотр видео может помочь студентам расширить словарный запас и овладеть навыками использования грамматических конструкций в реальных ситуациях, а также приобрести уверенность в собственной устной речи. Хотя

видео само по себе не дает достаточного стимула для изучения языка, однако, при использовании его совместно с соответствующим вспомогательным материалом, оно может активировать пассивное знание языка, в частности, и помочь в языковой ассимиляции, как с точки зрения представленных языковых конструкций, так и с точки зрения их имплицитности.

Кроме того, YouTube как технологический инструмент следует использовать в академической среде для повышения вовлеченности учащихся в процесс обучения и облегчения обучения. Как правило, внедрение YouTube в качестве дополнительного материала на уроках воспринимается обучаемыми с большим удовольствием, поскольку это интересно, актуально и полезно. Это подтверждает тот факт, что вовлеченность учащегося в обучение представляет собой процесс, происходящий в континууме и являющийся результатом синергетического взаимодействия между мотивацией и активным обучением. Использование YouTube повышает вовлеченность студентов, развивает критическое мышление, способствуя тем самым более серьезному и глубокому обучению. Кроме того, контент YouTube доступен на любом устройстве, к которому обучаемые могут получить доступ, то есть они могут просматривать видео как на компьютере или ноутбуке, так и на планшете или телефоне. Это делает обучение намного более удобным для студентов, что также повышает вероятность их увлечения предметом.

Как же можно организовать работу на занятии иностранного языка с использованием YouTube?

Чтобы сделать просмотр видео менее пассивными, преподавателю необходимо заранее подготовить «маршрутные листы» - задания в бумажном или электронном виде (вопросы и/или упражнения, которые должен выполнить студент до просмотра, во время просмотра и после просмотра видеоролика). Предоставленные маршрутные листы подразумевают активный просмотр.

Так, перед просмотром можно выполнить некоторые задания, интегрирующие видео в учебный процесс: наводящие вопросы, словарные упражнения, чтение обзоров фильма; можно попросить студентов поискать слова и выражения из видео в словарях.

Во время просмотра роликов обучающиеся могут выполнять самые разнообразные действия: делать заметки, заполнять пропуски, выполнять упражнения «верно/неверно», исправлять ошибки.

После просмотра видео студентам может быть предоставлен список вопросов для обсуждения, как в группах, так и индивидуально. Вопросы могут относиться как к теме видео, так и выходить за рамки текста ролика, выполняться как устно, так и письменно. Устные дискуссии на занятиях обычно бывают очень оживленными. Студентам высшей школы можно предложить написать обзор видео. Такое задание предоставляет пространство для самостоятельного размышления и выработки собственных мнений и решений. Кроме того, обучающиеся также могут поделиться своими выводами на онлайн-форумах с носителями языка, либо разместить отзывы на онлайн-платформе Moodle [<https://journal.unilak.ac.id/index.php/UTAMAX/article/view/2788/1676>].

Необходимо подчеркнуть, что иногда видео нужно просмотреть два или более раз, в зависимости от навыков обучаемых.

Для того, чтобы вывести работу с видеороликом из среды аудиторного обучения в область цифрового обучения, сделать ее приемом смешанного обучения, достаточно выдать обучающимся ссылку на данное видео и задания и к нему. Мониторинг выполнения задания можно также провести посредством различных месенджеров или электронной почты.

Еще один способ использования YouTube — это традиционные занятия по диктоглоссу (нескучная диктовка) с использованием видео, чтобы помочь обучающимся понять услышанное.

Данный вид педагогико-методической работы позволяет обогатить и разнообразить учебную деятельность студентов, а также развить

необходимые коммуникативные и языковые умения и навыки, раскрыть их творческий потенциал.

Диктоглосс можно очень эффективно использовать для студентов всех возрастов и с разным уровнем владения иностранным языком. Диктоглосс является достаточно серьезным инструментом, который позволяет студентам сконцентрироваться на значениях грамматических и лексических единиц.

В случаях необходимости привлечения внимания к какому то языковому явлению, а также при необходимости развития у студентов таких навыков, как анализ и обобщение информации при изучении или закреплении нового материала этот вид деятельности очень хорошо подходит. Диктоглосс помогает и мотивирует студентов, изучающих иностранный язык работать с продиктованным текстом через собственное восприятие, используя собственные знания, умения и навыки. При этом суть первоначального текста должен сохраниться, несмотря на использование собственных лингвистических и грамматических единиц. Таким образом, формируется параллельный текст. Подготовка к этому заданию требует от преподавателя создания короткого описательного текста на основе содержания выбранного видео на YouTube до занятия [https://www.researchgate.net/publication/348303976_The_Use_of_Youtube_as_a_Learning_Tool_in_Teaching_Listening_Skill].

Приблизительный план занятия по диктоглоссу с использованием YouTube может быть следующим:

- Этап подготовки:

на этом этапе преподаватель знакомит аудиторию с предметом урока, организовывает повторение необходимых лексических и грамматических структур. Здесь возможно использование любых форм работы и методических приемов, таких как дискуссия, мозговой штурм, проблемный диалог, предсказание темы урока по картинкам, словам, схемам как в подгруппах, так и индивидуально. Возможно также сочетание приемов, главное, чтобы тема была интересной.

- Этап диктанта:

на данной стадии рекомендуется прослушать текст два раза, но при первом введении этого вида деятельности можно прослушать его и три раза. Оба раза текст необходимо читать с короткими паузами между предложениями, со скоростью, близкой к реальной. Первое прослушивание предполагает знакомство с основной идеей текста, поэтому на этой ступени этапа студенты не должны ничего писать.

Во время второго прослушивания студентам разрешается делать записи в виде слов, кратких предложений, грамматических единиц. Для облегчения работы студентов преподаватель может заранее подготовить список ключевых фраз на листочках. Таким образом, диктогloss позволяет студентам подходить к работе творчески, активно и в полном контексте взаимодействовать с языком, а не писать текст слово в слово.

- Этап восстановления:

после повторного прослушивания студентам необходимо реконструировать текст, используя свои заметки. Студентов можно поделить на группы изначально, но можно позволить им выполнить задание сначала самостоятельно или парами, а уже потом поделить их на группы по три-четыре человека, один из которых назначается ответственным за выполнение задания. Ответственного за задание студента может быть заменен преподавателем другим студентом в процессе работы.

После этого обучающимся показывают видео, на основании которого был составлен текст. Причина показа видео в этот момент заключается в том, что обучающиеся на этом этапе выполняют наиболее сложную часть своей деятельности. Это означает, что мотивация к выполнению задачи может начать снижаться. Показ видео только что прослушанного текста является отличным источником мотивации, поскольку они могут сравнить свои рассказы с визуальным изображением, а также со своими заметками. Визуальные подсказки на видео также могут помочь дополнить или дописать то, что было пропущено во время диктовки.

- **Заключительный этап:**

В конце всей процедуры диктоглосса студенты обсуждают, анализируют и исправляют свои тексты. Этот процесс можно организовать по-разному: группы могут представить свои тексты, написав их на доске или сделав мини-презентацию на больших листах бумаги. Затем произведения можно сравнить друг с другом, а уже после этого с исходником, предложение за предложением. Крайне важно побуждать участников самостоятельно находить и исправлять ошибки в группах. Кроме того, здесь повышается осознанность студентов в выборе языка, и они становятся более уверенными в правильности сделанного выбора при реконструкции текста. Обратная связь такого рода будет более мотивирующей для обучающихся, поскольку они начинают понимать эффективность использования того или иного языкового средства и осознавать необходимость анализа выбранных ими форм и решений, принятых в ходе процедуры диктоглосса.

Необходимо еще раз акцентировать внимание на том, что обучение аудированию с использованием видео значительно увеличивает эффективность данного процесса, позволяя обучающимся легко понять содержание изучаемого материала. Преподаватели вузов не должны оставлять YouTube вне образовательного процесса, поскольку он предлагает обширные возможности в образовательной деятельности. Видеоролики на YouTube улучшают понимание учебных материалов, помогают улучшить навыки аудирования и разговорной речи, пополнить словарный запас, а также вдохновить на дальнейшее изучение иностранного языка. И, конечно, без всякого сомнения, платформа YouTube помогает учащимся проникнуть в культуру изучаемого языка через представленный оригинальный материал.

Таким образом, интеграция цифровых технологий в вузовский контекст является актуальной проблемой и в последнее время часто становится предметом педагогических исследований. Благодаря своему разнообразию и все более широкому использованию новые технологии являются не только инструментами, сопровождающими практику преподавания, но и

инструментами, помогающими упростить и сделать обучение более доступным.

Разумеется, несмотря на все свои преимущества, цифровые технологии в образовательном процессе и в обучении иностранному языку в частности должны носить, прежде всего, вспомогательный характер. Процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции, его эффективность, повышение результативности обучения иностранному языку в ВУЗе зависит от ряда условий (подходов, методов, приемов, форм обучения) использования ИКТ в рамках всеобщей цифровизации образования.

Для создания высокотехнологичной цифровой среды, позволяющей повысить качество обучения иностранному языку в вузе, прежде всего, необходимо:

- повысить уровень цифровой грамотности преподавателей так, чтобы они смогли и были готовы работать и развиваться в современной цифровой образовательной среде (пользоваться цифровыми ресурсами в целях обучения и создавать новые, которые соответствовали бы задачам обучения);
- в основу обучения положить личностно-деятельностный подход, при котором во главе угла оказываются индивидуально-психологические особенности и уровень владения иностранным языком каждого студента; только через призму особенностей каждого обучающегося студенты могут быть вовлечены в общую продуктивную деятельность;
- ознакомить преподавателей иностранного языка с методами и способами использования современных цифровых средств обучения, научить выбирать и использовать наиболее оптимальные цифровые образовательные средства, которые отвечали бы целям и задачам обучения;
- как на очных занятиях, так и для самостоятельной работы использовать разные ИКТ как необходимые средства языкового обучения студентов;

- обеспечить техническую сторону процесса обучения иностранному языку с использованием ИКТ (предоставить доступ к сети интернет, необходимое программное обеспечение, материалы);

- мотивировать студентов к реализации их потребности в овладении иностранным языком, как для личных, так и для профессиональных целей.

В заключении необходимо отметить, что повышение мотивации к изучению иностранных языков, развитие познавательной активности студентов и их творческих способностей, приобретение навыков и опыта межкультурной коммуникации и ориентирования в современном информационном пространстве полностью зависит от учета психолого-педагогических условий при грамотной организации процесса обучения иностранному языку с использованием цифровых инструментов. Эти инструменты не только позволяют индивидуализировать процесс языкового обучения, но и создать условия для самообразования и саморазвития, тем самым способствуя формированию иноязычной коммуникативной компетентности будущих специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П. Н. Биленко, В. И. Блинов, М. В. Дулинов, Е. Ю. Есенина, А. М. Кондаков, И. С. Сергеев ; под науч. ред. В. И. Блинова, 2020. 98 с.
2. Серостанова Н.Н., Чопорова Е.И. Современные технологии преподавания иностранных языков в эпоху цифровизации образования // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. ; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30254> (дата обращения: 08.08.2022).
2. Abdul Khaliq R. Nasution YouTube as a Media in English Language Teaching (ELT) Context: Teaching Procedure Text. Available from:

<https://journal.unilak.ac.id/index.php/UTAMAX/article/view/2788/1676> (Accessed 08.08.2022).

3. Shadam Hussaeni Handi Pratama, Riyadh Ahsanul Arifin, Ayang Winda Sri Widianingsih. The use of YouTube as a learning tool in teaching listening skill. Available from: https://www.researchgate.net/publication/348303976_The_Use_of_Youtube_as_a_Learning_Tool_in_Teaching_Listening_Skill. (Accessed 08.08.2022).

4. What Is Blended Learning and How Can It Be Used? Available from: <https://www.ispringsolutions.com/blog/blended-learning-a-primer> (Accessed 09.08.2022)

СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ И КОГНИТИВНАЯ НАГРУЗКА В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Е. В. Евенко, О. А. Гливенкова

Использование проектирования в педагогической деятельности является эффективным инструментом организации образовательного процесса. На современном этапе развития системы образования владение методами педагогического проектирования является одной из основных функций педагога, которая осуществляется при организации дистанционного, смешанного и гибридного обучения.

Студенты третьего тысячелетия - высоко информированные личности, и поэтому преподаватель университета должен спланировать процесс преподавания и обучения таким образом, чтобы студент мог понять, что у студента есть шанс добиться успеха.

Гибридное обучение как альтернативная смешанному форма обучения заключается в том, что форматы online и life реализуются параллельно: часть обучающихся присутствует на занятии очно, другая часть – с использованием технологий удалённого подключения (Рис.1).

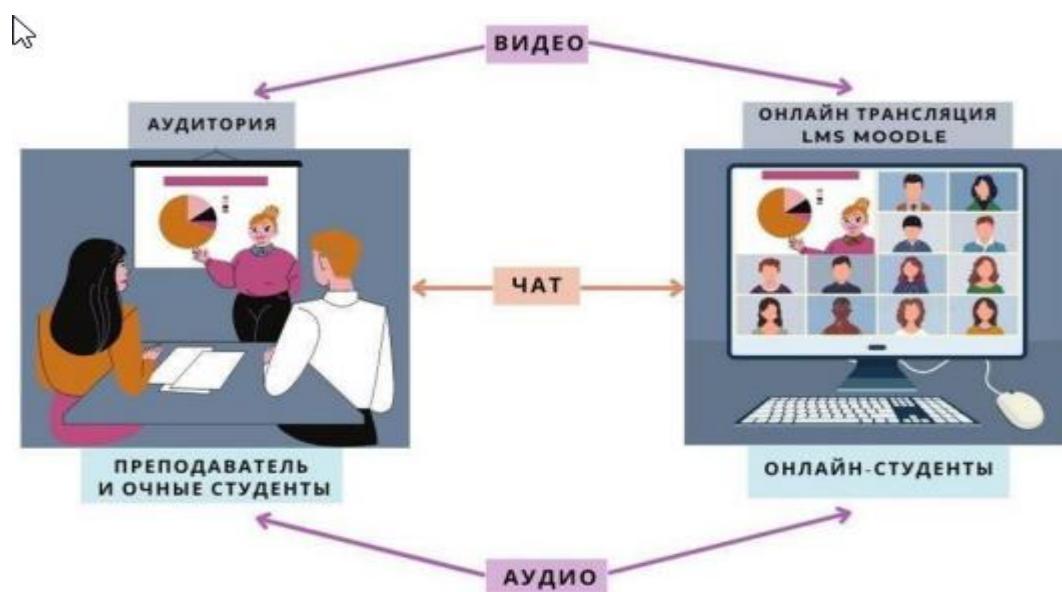

Рис. 1 – Гибридная модель обучения.

<https://school.lanbook.com/mod/page/view.php?id=6869&forceview=1html>.
(дата обращения 12.10.2022).

«Под гибридным обучением следует понимать синхронный процесс обучения, когда во время очного аудиторного занятия обучающиеся делятся на два типа – студенты, присутствующие на занятии очно, и студенты, присоединяющиеся к занятию виртуально, при помощи технологии видеоконференций» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1837563.html> (дата обращения 13.10.2022)].

Именно синхронизацией в реальном времени гибридное обучение отличается от **смешанного**, которое может включать в себя как синхронные, так и асинхронные активности. Например, в смешанном обучении студенты сначала смотрят учебные видеозаписи — независимо от остальных, в удобное для себя время вне учебной аудитории, а затем вместе с преподавателем разбирают сложные вопросы на очном занятии.

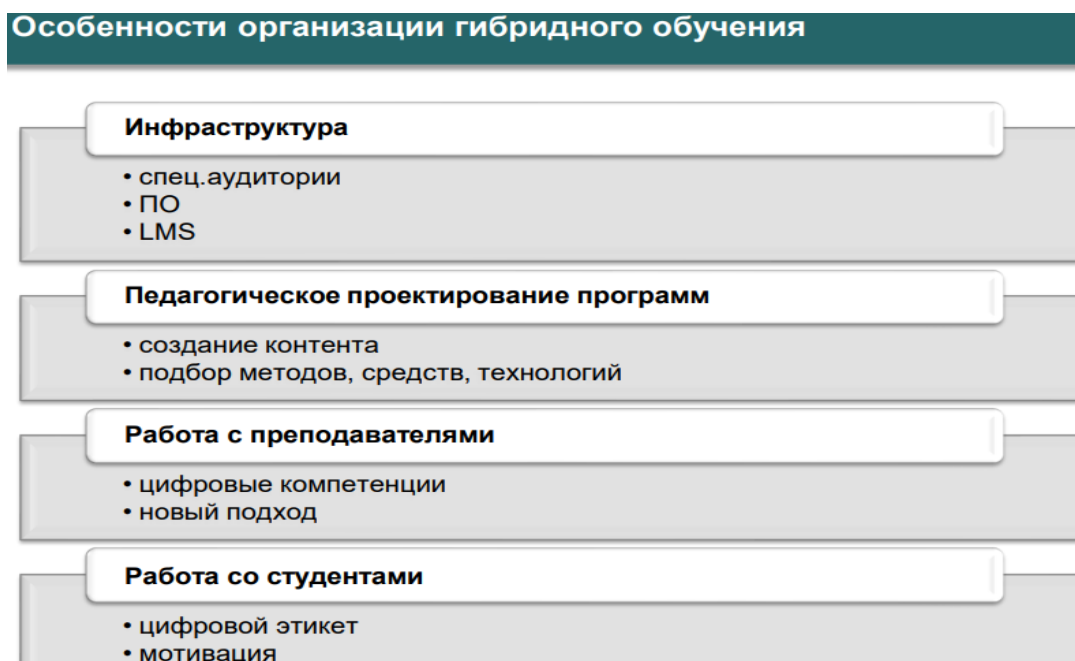

Рис.2 - Организация гибридного обучения.

Смешанное обучение – модель обучения, которая предполагает комбинирование очных занятий в учебной аудитории и самостоятельной работы студентов, выполняемой онлайн. Основная функция смешанного

обучения – учебно-методическое обеспечение, организация структурированной самостоятельной работы студентов.

В данной работе анализируется современная модель смешенного обучения, которая представляет собой углубленный «онлайн» и «офлайн» метод обучения [Sweller 2010: 281] путём объединения модели «перевернутого класса» ('flipped class model') [Sweller 1998: 258], массовых открытых онлайн курсов и небольших онлайн курсов с традиционным очными методами обучения. Данная модель значительно расширяет возможности доступа учащихся к высококачественным учебным ресурсам и отвечает потребностям разностороннего и индивидуального развития обучающихся.

Смешанное обучение (Рис.3) возникло задолго до появления общедоступного интернета. Эксперт в сфере HR и развития персонала Джош Берсин в своей работе «Книга по смешанному обучению: лучшие практики, проверенные методологии и извлечённые уроки» (англ. The Blended Learning Book: Best Practices, Proven Methodologies, and Lessons Learned) рассматривает стадии развития этого подхода к обучению. Среди первых высокотехнологичных примеров — компьютерная система PLATO, разработанная Иллинойским университетом. Она содержала образовательные курсы по множеству дисциплин. В США в семидесятых распространились видеотрансляции с помощью спутниковой связи. В крупных компаниях сотрудники собирались в аудиториях и проходили тренинги в сопровождении инструктора на экране. Этот формат стал популярен с появлением относительно доступных персональных компьютеров. Провайдеры обучающих программ теперь могли использовать видео и аудио высокого качества, а также широкие интерактивные возможности. Например, компания Boeing разрабатывала для своих сотрудников образовательные курсы на CD, которые нужно было пройти перед очным тренингом. Первопроходцы в онлайн просто загружали образовательный контент, разработанный для CD, в интернет, однако это

работало не очень эффективно — из-за медленной интернет-связи и других технических ограничений качество образовательного опыта падало. Однако с тех пор в арсенале преподавателей появилось много новых, более удобных и полезных инструментов, чтобы встроить высокие технологии в обучение — как в классе, так и вне его.

Рис. 3 - Смешанная модель обучения.

В современной цифровой педагогике выделяют следующие модели смешанного обучения:

Особенности реализации модели «Смешанный учебный предмет»: часть модулей, разделов и (или) тем определённого курса выводятся в онлайн для всей учебной группы (курса, потока) полностью, включая все дидактические этапы освоения данной темы или раздела: изучение нового материала, закрепление, применение знаний, текущее оценивание.

Особенности реализации модели «Онлайн-поддержка»: преподавание учебного курса построено в основном на очном взаимодействии обучающихся с преподавателем и друг с другом. Элементы онлайн-обучения и отдельные электронные образовательные ресурсы используются в качестве дополнительных средств.

Особенности реализации модели *«Онлайн- лаборатория»*: освоение учебного курса организовано в основном в формате самостоятельной работы обучающихся с электронными образовательными ресурсами, которая осуществляется в аудитории, оборудованной персональными компьютерами (или с использованием личных мобильных устройств).

Особенности реализации модели *«Очное консультирование»*: в ходе учебного процесса, который в основном осуществляется дистанционно, проводится определенное количество компактных очных мероприятий (консультаций или сессий). В состав очной сессии, как правило, включается промежуточный контроль, который часто дополняется циклом учебных мероприятий, выполняющих функцию комплексного «погружения» в тему / компетенцию.

Особенности реализации модели *«Автономная группа»*: при изучении предмета в составе группы (курса) выделяются подгруппы обучающихся с различными образовательными потребностями. В одной подгруппе обучение по предмету ведётся преимущественно в традиционной очной форме, в другой (других) – преимущественно в дистанционной форме.

Особенности реализации модели *«Перевернутый класс»*: дидактический цикл начинается в форме онлайн (самостоятельное изучение студентами нового материала с использованием тех или иных электронных ресурсов), а завершается в очном формате (аудиторное закрепление, применение знаний и умений, а также текущее оценивание). В целом модель «Перевернутый класс» хорошо подходит для студентов с достаточно высоким уровнем мотивации к обучению и учебной самостоятельности.

Особенности реализации модели *«Объяснительный класс»*: преподаватель осуществляет «запуск» раздела или темы: объясняет новый материал, отвечает на вопросы, даёт необходимые пояснения к выполнению заданий, и затем обучающиеся самостоятельно, в дистанционном режиме проходят этапы закрепления и контроля знаний. «Объяснительный класс» противостоит модели «Перевернутый класс».

Особенности реализации модели «*Смешанный урок*»: проводится учебное занятие, в ходе которого, в той или иной последовательности, чередуются этапы, предполагающие организацию деятельности обучающихся в форматах life и online. Одна из наиболее тщательно отработанных методических схем - «Ротация станций».

Особенности реализации модели «*Смешанный проект/исследование*»: предполагает чередование, в той или иной последовательности, различных этапов учебного, учебно-производственного или учебного исследования, реализуемого студентами в рамках образовательного процесса.

Проектная работа — вид деятельности, который считается очень эффективным педагогическим инструментом. Поэтому проектная деятельность стала обязательной частью образовательных программ от детского садика до университета (на всех ступенях образования).

Проектная деятельность студентов - это совокупность действий (студентов, руководителей, преподавателей и т.п.), направленная на решение конкретной задачи, ограниченной целевой установкой, сроками выполнения, ресурсами и представленной в виде конечного результата (отчет, модель, изделие, макет).

Творческое (креативное) мышление – основа проектной деятельности, процесс формирования нестандартных мыслительных связей и концепций, которые приводят к принципиально новым решениям проблемы, к новым идеям, открытиям и явлениям.

Асинхронная деятельность и задания могут быть следующими:

1) запись видео - предварительно записанные лекции / слайды PowerPoint с озвучкой публикуются перед каждой неделей по предстоящей теме занятия. Каждое видео длится около 15-30 минут. Студенты могут посмотреть эти видео в удобное для них время. После студентам может быть предоставлено короткое задание на проверку полученного знания;

2) онлайн-обсуждение - студенты должны участвовать и отвечать в онлайн-обсуждениях на форуме каждую неделю;

3) онлайн-викторины - каждую неделю в LMS проводятся онлайн-викторины после чтения материалов и просмотра видео перед занятиями (5–10 вопросов с множественным выбором);

4) онлайн-экзамены - в семестре проводится два двухчасовых онлайн-экзамена (промежуточный и финальный) в LMS;

5) проект - в течение семестра студенты работают над своими проектами, связанные с будущей профессиональной деятельностью;

Деятельность в аудитории:

1) Студентов разделяют на две или три группы, которые встречаются очно в разные дни;

2) Очные занятия проходят один раз в неделю;

3) Очные занятия — это не лекция, а время для демонстраций, приложений, обсуждения, опросов и решения проблем;

4) Аудиторные занятия необходимы для разбора и дополнения прочитанных материалов перед занятием или обсуждения проектов и для того, чтобы студенты могли задать вопросы преподавателю [https://school.lanbook.com/pluginfile.php/106680/mod_page/content/4/Фролова_Лань_08022022_презентация.pdf.html] (дата обращения 08.10.2022).

Наряду с преимуществами смешанного обучения: безлимитный доступ к информации, более глубокий подход к обучению, индивидуальный подход, совместная работа студентов, доступность электронных ресурсов университета, наблюдаются и некоторые его недостатки: нужны специально разработанные курсы, дорогостоящее программное и аппаратное обеспечение, увеличивает нагрузку преподавателя, увеличивает когнитивную нагрузку студента.

Требования к преподаванию дисциплины также повышаются в условиях ЦОС:

1. научность с
3. целенаправленность;
4. обеспечение мотивации;

5. наличие контроля;
6. обеспечение систематической обратной связи;
7. наличие многоуровневой организации учебного процесса, использование банка заданий;
8. педагогическая гибкость;
9. возможность просмотра результатов обучения.

По мере развития и усовершенствования нескольких режимов обучения, постепенно выявляются определённые проблемы курсов, такие как избыточная информативная наполняемость, сложная структура знаний, интерпретация комплекса знаний во времени.

По мнению педагогов-психологов, трудности в приобретении знаний учащимися во время учебного процесса в основном отражаются в когнитивной перегрузке в процессе обработки информации. Экспериментальным путём доказано, что количество объектов, которые человек может охватить с достаточной ясностью без потери информации составляет 5, при высоком уровне активации внимания 7, согласно принципу «кошелек Миллера» 7 ± 2 [Miller 1956: 81-97].

Теория когнитивной нагрузки соотносится напрямую с усилием, задействованным рабочей памятью обучающегося. Данный термин был впервые предложен австралийским психологом Джоном Свеллером в 1988 году. Он утверждал, что визуальная подача учебного материала, его дизайн, может способствовать снижению когнитивной нагрузки на обучающихся: «...обучение наиболее оптимально, когда его условия согласованы с возможностями когнитивной сферы человека» [Sweller 2010: 126].

Согласно теории когнитивной нагрузки, различают три её типа: внутренняя, внешняя и уместная.

Внутренняя когнитивная нагрузка, главным образом, зависит от тех сложности учебных материалов и уровня подготовки обучающихся. Количество, типы и сложность учебных материалов фиксированы и не могут быть изменены под воздействием внешних факторов.

Внешняя когнитивная нагрузка представляет собой деятельность, не способствующую эффективному обучению при построении информационной схемы знаний и приводит к дополнительной когнитивной нагрузке. К ней относятся те несущественные элементы, графики, таблицы, которые могут быть добавлены в курс как можно больше «из лучших побуждений».

Уместная когнитивная нагрузка представляет собой те полезные элементы, которые и направляют когнитивные ресурсы на процесс обучения (схемы, алгоритмы). Они помогают обучающимся лучше распределять когнитивные ресурсы для более эффективного обучения путём сравнения, рассуждения, упаковки целесообразного дизайна и организации различных цифровых инструментов, снижая когнитивную нагрузку.

Когнитивная информационная нагрузка по сравнению с недалёким прошлым возросла в наш информационный век в десятки, сотни и даже в тысячи раз. Существует острая необходимость учитывать при обучении студентов в цифровой среде познавательные психические процессы, составляющие основу нашей психики.

Преподаватель сегодня должен уметь грамотно распределять когнитивную нагрузку и бережно относиться к своей целевой аудитории. Из курса психологии известно, что психология – это наука о закономерностях развития и функционирования психики как особой формы жизнедеятельности. Предметом её изучения является психика и психические явления как одного конкретного человека, так и психические явления, наблюдаемые в группах и коллективах.

Структура психических явлений состоит из трёх составных частей: психические процессы, психические состояния и свойства личности. В фокусе нашего исследования управление адекватной когнитивной нагрузкой в ходе обучения при котором задействованы такие психические процессы как восприятие, память, мышление и внимание. Следует понимать, что все психические явления не работают отдельно, они функционируют одновременно и взаимосвязано. Например, интерес может усиливать

познавательные процессы во время педагогической деятельности. Если студенту интересно выполнять задания, демонстрируемые преподавателем, то эффект будет более выраженный. Что касается свойств личности, то такое свойство как направленность, определяет непосредственно как человек учится, то чему он учится, и соответственно, влияет на выбор тех или иных курсов. Также на познавательные процессы влияют и другие свойства личности, такие как темперамент, характер, способности.

Под «когнитивной сферой человека», в первую очередь подразумеваются познавательные психические процессы, а также эмоционально волевые (чувства, воля). Если один из процессов выполняет ведущую роль, то остальные при этом также принимают участие. Интерес усиливает мотивацию. Если обучающему интересно в процессе обучения, то он нацелен дойти до конца процесса обучения и приобрести необходимые знания. Такому студенту будет гораздо легче получить знания, по сравнению с тем, который не мотивирован. Психика работает во взаимосвязи всех её процессов.

По мнению Л.С. Выгодского, восприятие как отражение предметов, явлений при непосредственном воздействии раздражителей на органы чувств, является одним из основных познавательных процессов, который формируется, развивается с самого раннего детства [Корсини, Ауэрбах: 1876]. Восприятие – это целостное отражение предметов, ситуаций, явлений, возникающих при непосредственном воздействии физических раздражителей на рецепторные поверхности органов чувств. На первый взгляд, можно предположить, что это сумма отдельных ощущений, например, от зрительного анализатора. Но на самом деле восприятие представляет собой перцептивную систему наложения наших ощущений на наш предыдущий опыт и дальнейшее осмысление произошедшего. Таким образом, в результате отражения того предмета или явления, которое на нас воздействует в данный момент, у нас формируется какая-либо реакция на

основе предыдущего опыта., которая воздействует на нас и переносится на текущую ситуацию.

Существует несколько классификаций восприятия. Необходимо рассмотреть в связи с этим виды модальности. Модальность стимула, также называемая сенсорной модальностью, связана с тем, как внешний раздражитель из окружающей среды воздействует на рецепторную поверхность органов чувств. Основные виды модальности: зрительный, слуховой, обонятельный, осязательный, вкусовой и вестибулярный. Интересно, что в цифровой образовательной среде (симуляторы и тренажёры) есть возможность задействовать наш вестибулярный аппарат. Теперь рассмотрим восприятие с точки зрения ЦОС и применения цифровых инструментов и платформ. Большинство цифровых платформ, которые сейчас применяются преподавателями ВУЗов, задействуют зрительный и слуховой виды восприятия. Для визуализации восприятия в ЦОС в процессе обучения задействованы презентации, плакаты, тексты, интерактивные доски, схемы, графики, изображения. Что касается видео, то здесь задействованы две модальности - зрение и слух в комплексе, речь идёт о мультимедийном варианте. Считается правилом хорошего тона, если вы записали обучающий видео ролик или видео лекцию, а к нему ещё приложили конспект-лекции в текстовом формате LongRead, чтобы у обучающегося был выбор того, в каком формате изучать тот или иной материал. Кроме того, популярная сегодня платформа Moodle позволяет использовать и аудио файлы, так называемые скринкасты, записи лекции, интервью или дискуссии, представлять или размещать как один из форматов учебного материала, который задействует слуховое восприятие. Что касается более продвинутых платформ, обучающих каким-то серьёзным навыкам, то VR-тренажёры и VR-симуляторы задействуют более широкий спектр нашего восприятия (орган равновесия). Данные цифровые инструменты предполагают и равновесие в пространстве, и отработку навыков, необходимых для выполнения той или иной деятельности, но единственный

минус заключается в дороговизне тренажёров и симуляторов, что на практике не всегда доступно.

Педагог несёт в себе многообразие стимулов и каждую секунду активизирует сенсорную систему обучающегося. Следует избегать монотонности подачи материала, варьировать текст с аудио, видео, с графикой; модулировать зрительный и слуховой поток информации (интонирование, смена темпа, паузы, громкость речи). Для привлечения внимания обучающегося, педагоги опираются на принцип целостного представления о явлении, принцип структурности и принцип предметности (выделение цветом ключевых слов, использование аватарок). Низкий уровень активации обучающихся также влияет на внимание, поэтому рекомендуется стимулировать фокус внимания на значимой задаче (презентация, форма, цвет, звук, размер). Гипервозбудимость также плохо влияет на внимание, если урок перегружен множеством задач, переключение внимания затрудняется при большой возбудимости. Задачи следует решать постепенно, избегая многозадачности, так как это приводит к неэффективности выполнения каждого задания в отдельности.

Существует множество цифровых учебных материалов, которые можно применить на занятиях, но следует помнить о главном, что в фокусе всегда находится цель обучения. В ЦОС, также как и в традиционной среде обучения, подбор цифровых ресурсов и учебных материалов, всегда определяется исходя из цели обучения. Следует предоставить выбор обучающемуся – в каком формате он будет изучать тот или иной материал. Если есть видео, предоставить краткий конспект. Всё зависит от мастерства, умения преподавателя и возможности учебного заведения.

Немаловажную роль в подаче и визуализации учебного материала играет чёткость изображения (не меньше 720 ppi) от которого зависит восприятие нашего курса в целом. Интенсивность сосредоточения на материалах будет выше, тем самым содействуя дальнейшей мотивации обучения, а некачественные материалы будут утомлять.

В организации смешанного обучения необходимо учитывать такой психический процесс как внимание. Так как вся сфера рекламы, торговли, экономики, ведёт борьбу за внимание, и цифровое обучение не является исключением. После того, как пик пандемии прошёл, появились новые предложения на всевозможные электронные курсы и поэтому, стало важно привлечь своего обучающего электронным курсом и преподнести его так, чтобы выбрали именно вас. И, действительно правомерно считать, что сегодня внимание – это новая валюта современности. Если раньше реклама была более агрессивна, то сейчас она всё больше и больше адаптируется под аудиторию, под обучающегося и, несомненно, приводит его к выбору того или иного курса или продукта. Основная задача преподавателя - вызвать интерес и внимание студентов, подвести к тому выбору, который необходим в целях полноценного обучения.

Одни исследователи выделяют внимание как самостоятельный психический процесс, а другие считают, что внимание – это составляющая других психических процессов. Без внимания ни один психический процесс, будь то память или мышление, не работает. Педагог может заметить, что если у обучающегося с вниманием существуют какие-то проблемы, то очень сложно его вовлечь в процесс обучения, добиться того, чтобы мышление его заработало.

Главной функцией внимания является отбор необходимой информации, обеспечение избирательных программ действий и сохранение постоянного контроля над их протеканием.

Рассмотрим свойства внимания попарно – устойчивость-отвлекаемость, распределение-переключаемость, концентрация-объём. Устойчивость является способностью долгое время сосредотачиваться на одном и том же объекте. Отвлекаемость – произвольное перемещение внимания с одного объекта на другой. С отвлекаемостью педагоги сталкиваются регулярно. Существует много возможностей отвлечься в цифровой обучающей среде. В этой связи важны те ресурсы, которые выбираются, от самой платформы до

дополнительных материалов. Если мы выбираем закрытую платформу, то направленность на то, чтобы сконцентрировать нашего обучающего на процессе самого обучения больше. Дополнительные рекламы, система гиперссылок повышают риск того, что обучающий прервётся, отвлечётся и перейдёт на выполнение другого вида деятельности. Чрезвычайно важно, чтобы никакие посторонние факторы не отвлекали от самого процесса обучения.

Под распределением внимания понимают способность человека выполнять несколько видов деятельности одновременно, его целесообразно рассматривать в купе с явлением, многозадачности. Переключаемость внимания – сознательное и осмысленное перемещение внимания с одного объекта на другой. Из-за большого количества информации нам приходится переключаться на выполнение различных видов задач, одновременно. Переключаемость – сознательное и осмысленное перемещение внимания с одного объекта на другой. В истории человечества известны единичные случаи людей, которые были многозадачными и могли без ущерба для основной деятельности, заниматься двумя видами деятельности. Чаще всего для большинства людей в приоритете в процессе работы остаётся какой-то один вид деятельности. Поэтому речь здесь идёт о хорошей переключаемости, так как человеческий мозг работает последовательно. С одной задачи мы переключаемся на другую и обратно. Всё происходит быстро и незаметно, поэтому происходит ощущение многозадачности. Что касается автоматизации навыка, то мы контролируем сознательно его выполнение. Например, мы управляем автомобилем и ведём беседу, в том случае, когда вождение происходит на автоматизме и записано на подкорке, и мы не тратим усилие на переключение внимания. Вождение автомобиля предполагает параллельное выполнение до 7 задач одновременно, большей частью подсознательно. Параллельно мы можем слушать до 5 человек, не нарушая движения автомобиля. Когда человек пишет статью или работает над каким-либо проектом, он погружается в данный вид деятельности,

переключаться и выполнять другие виды деятельности становится трудно и любое отвлечение вызывает раздражение. Чем сложнее вид деятельности, чем глубже погружение, тем соответственно, повышается концентрация – интенсивность сосредоточения внимания, и любое отвлечение вызывает негативные эмоции. Когда мы решаем несколько задач одновременно, каждая из них выполняется менее эффективно. Поскольку задачи конкурируют за внимание, это приводит к перегрузке способности нашего мозга когнитивно обрабатывать каждую задачу хорошо.

Количество объектов, которые мы можем охватить при этом с достаточной ясностью одновременно составляет 5 ± 2 (у Миллера это 7 ± 2).

Исходя из выше сказанного, при создании электронных курсов и учебных материалов следует избегать перегрузки визуальными цифровыми инструментами. Взрослый человек может воспринимать чётко 5 объектов без потери информации. В среднем следует придерживаться по количеству до 5 объектов на слайде. То же самое касается вспомогательных материалов, которые мы размещаем в сети, чтобы они не были слишком объёмными (лекция), не было большого количества источников.

Рассмотрим следующие виды внимания: произвольное, непроизвольное и послепроизвольное. Когда перед учащимися или перед нами стоит задача и цель её решить, то сознательно осуществляется контроль действия. Непроизвольное внимание происходит помимо наших сознательных волевых процессов и связано с отвлекаемостью. Если в аудитории звучит внезапно резкий звук, то внимание сразу переключается на звучащий предмет.

При дистанционном обучении нам неизвестно, в каких условиях находится обучающийся, сидит ли спокойно или на него влияют какие-то отвлекающие факторы, которые включают непроизвольное внимание. Дистанционное обучение осуществляется в специально созданной электронной среде, а традиционное стандартное обучение – в специально организованном помещении для обучающихся. Все в аудитории находятся

«на одной волне», их ничего не отвлекает. Подсознание обучающегося работает над данным материалом за счёт слепопроизвольного внимания и значит процесс усвоения знаний происходит эффективно.

Слепопроизвольный вид внимания хорошо иллюстрирует качественно проведенное нами занятие. После его проведения, далее с помощью примеров, дополнительных задач, мы активизируем мыслительный процесс и уже после того, как занятие наше закончилось у человека всё равно работает слепопроизвольное внимание. Он вспоминает, о чём говорили или сталкивается с какими-то примерами или объектам в его жизни и начинает соотносить это с тем, что он узнал на нашем занятии. Таким образом, включается слепопроизвольное внимание и это говорит о том, что процесс обучения задействовал более глубокие структуры. Обучающемуся было интересно, он об этом задумывается и его подсознание над этим работает, значит процесс усвоения знаний происходит эффективно.

Эмоции, бесспорно, влияют на процесс обучения, а именно на продуктивность и запоминание, активируют системы внимания. Поэтому в процессе обучения необходимо менять форму взаимодействия – в группе, в парах; использовать приёмы эмоционального вовлечения в материал (голос, аудио, видео, цвета). Эмоциональная часть мозга развивается в 10-12 лет, а рациональная от 22-до 24 лет. Гетерохромность созревания нашего мозга заключается в том, что лобные доли у обучающихся закончат своё развитие к окончанию высшего образования, то есть до этого обучающиеся должны получать постоянную положительную эмоциональную поддержку, им необходим большой фокус внимания. Положительный эмоциональный климат имеет существенное значение для развития и обучения. Психологи рекомендуют развивать навыки рационализации и прогнозирования действий: ставить дедлайны, давать значимую обратную связь, эмоциональную поддержку. Воздействие искусств может также улучшить внимание, пространственные навыки и творческие способности. Необходимо фокусироваться на культурологическом аспекте преподавания, развивать

креативность при выполнении заданий. Очень важно опознать свою эмоцию в процессе обучения, из какой эмоции педагог живёт, ведёт занятие. Чтобы чувствовать обучающихся, педагог должен их видеть, при выключенных камерах это затруднено, их эмоционального состояния невозможно ощутить.

Мышление – это высший познавательный психический процесс, который заключается в порождении нового знания на основе творческого отражения и преобразования человеком действительности, и без него невозможен процесс обучения. Существует довольно много видов мышления. По использованию мышление подразделяется на теоретическое (образное и понятийное) и практическое (наглядно-действенное и наглядно-образное). На этом строится вся основа обучения, к котором ничего не достигается без практики. Понятийное мышление, это то мышление, которое в своей основе задействует речь. Если понятийным мышлением в дошкольном возрасте и дальше не заниматься, то оно и не будет сформировано. В практическом мышлении, очень популярно наглядно-действенное мышление, которое используется в онлайн курсах (например, ролики о приготовлении еды). Словесно-логическое мышление формируется вместе с понятийным в процессе онтогенеза (прижизненное развитие), к 12 годам как самостоятельный вид мышления.

Всегда в каждом понятии находится смысл. В ходе наших занятий мы его формируем и хотим, чтобы обучающиеся о чём-то узнали и ознакомились с понятиями, чтобы они поняли смысл того, чему мы их учим. Но дело в том, что смысл сам по себе он эфемерный, его сложно уловить. На помощь нам приходят слова, с помощью которых мы можем передавать смысл того, о чём мы хотим сказать или смысл того или иного понятия, если говорить о понятийном мышлении. «Упаковка» смысла происходит последовательно: смысл, слово, образ (ассоциативное мышление).

В ВУЗе мы говорим о формировании понятийного мышления. Цель мышления – это ответ на вопрос, поиск выхода из какой-то сложившейся ситуации. В ходе мышления задействованы умственные операции:

сравнение, анализ, синтез, абстракция, конкретизация, индукция, дедукция. С помощью переработки информации мы получаем ответ на наш вопрос. При разработке задания можно формировать их в определённой последовательности. Изучив тему, следует дать задание, визуализировать его, чтобы образ соотносился с той темой, о которой мы говорим, использовать преобразование материала из словесной в образную форму и наоборот. Мышление заключается в порождении нового знания. Чтобы задействовать мышление, необходимо создать проблемное обучение. Следует подбирать задания так, чтобы они способствовали лучшему пониманию, запоминанию и снижению когнитивной нагрузки.

Следующий вид психического процесса – память, запечатление, сохранение, последующее узнавание и воспроизведение следов прошлого опыта, крайне важен и напрямую задействован в процессе обучения. Непосредственно с оперативной рабочей памятью по продолжительности сохранения учебного материала связана когнитивная нагрузка в процессе обучения. Произвольная память необходима в выучивании материала, когда ставится цель выучить что-то. Тогда как оперативная память нужна нам непосредственно для выполнения конкретных задач. Следует всегда учитывать в проектировании учебных материалов, что её объём – не безграничен. После окончания выполнения задания оперативная память очищается. Кратковременная память более длительна и нужна для выполнения задачи в целом. Необходимые знания формируются посредством их перехода из кратковременной памяти в долговременную. Сначала она сохраняется в виде информации в кратковременной памяти, которая является промежуточным звеном на пути перевода информации в виде знаний в долговременную память. Существует довольно большое количество экспериментов, связанных с исследованием памяти. Например, Герман Эббингауз установил «эффект края» [Корсини, Ауэрбах 2006: 1876] – при запоминании длинного ряда лучше воспроизводится материал, находящийся на его концах.

В процессе обучения, самая важная информация даётся в начале лекции и закрепляется, ещё раз в завершении. Вышеупомянутый «эффект края» широко используется в рекламе. Также Г. Эббингаузом был открыт интересный «закон забывания». Он заключается в том, что в течение первого часа забывается 60% всей полученной информации, а через 6 дней в памяти остаётся менее 20% от общего числа первоначально выученного материала. В случае осмысленного запоминания 40% материала сохраняется в памяти даже через 30 дней. Наиболее эффективно происходит процесс запоминания эмоционально значимых, эмоционально «окрашенных» событий (положительных или отрицательных). Немаловажным является использование ассоциативных связей, опора на словесно-логическую, эмоциональную и образную память. А также подход в педагогическом проектировании от изучения материала – через воспроизведение и структурирование – к применению и предъявлению «прайминга» - предварительного визуального контекста.

При разработке нового учебного материала следует указывать вставки, отсылки к предыдущим понятиям, что способствует более качественному сохранению и запоминанию материала. В этой связи было проведено экспериментальное исследование Б.В. Зейгарник, «эффект Зейгарник» [Загейник 1971: 281], в ходе которого выявлено, что незавершённые действия запоминаются лучше, чем завершённые. Испытуемым предлагалось совершить несколько видов деятельности: нарисовать, вырезать, склеить. Некоторые виды деятельности проводили до конца, а в процессе некоторых человека прерывали, именно когда происходил процесс включения в эту деятельность (познавательная сфера деятельности) и просили перейти к выполнению следующего задания. При перечислении всех заданий, которые выполнял обучающийся, было выявлено, что незавершённые действия назывались чаще, чем завершённые.

Интернет стирает границы, и мы становимся очень открытыми и уязвимыми в цифровой среде. Бурное развитие цифровизации повлекло за

собой и психологические проблемы, возникшие у преподавателей и студентов. Границы общения преподавателя и студентов в Zoom, Teams стали прозрачными. И сегодня очень важно сохранить свою «цифровую репутацию», тот имидж, который формируется из информации о человеке в интернете, складывается из оценок пользователей данного цифрового пространства. Для преподавателя – это цифровые следы и предъявляемый контент в цифровой образовательной среде, электронной почте и других цифровых каналах.

Существуют правила поведения в цифровой среде, сформулированы новые правила общения, так называемый цифровой этикет – правила корректного и эффективного взаимодействия в цифровом пространстве с коллегами, работодателями [<https://tgram.ru/channels/digitaletiquette.html>] (дата обращения 10.10.2022).

Сегодня введено такое понятие как «цифровое гражданство», а вместе с ним появились и другие составляющие этого понятия: «цифровой доступ» - доступен ли интернет; «цифровая торговля» - возможность заказывать продукты через интернет магазины, где существуют свои правила поведения; «цифровая коммуникация» - использование социальных сетей общения, используя голос, разнообразные мессенджеры, текстовые сообщения; «цифровая грамотность» подразумевает владение компьютерными информационными технологиями, «цифровое право» - права и обязанности студентов и педагогов в цифровом пространстве; «цифровое здоровье и благополучие» - правила нахождения за компьютером; «цифровая безопасность» - какие пароли помогают сохранить наши данные и какие данные мы размещаем в интернет.

Некоторые заповеди этикета в сети соответствуют и «цифровому этикету» нашего времени [https://vk.com/wall-183429478_2408.html] (дата обращения 12.10.2022):

1. Помните, что вы говорите с человеком, а не с компьютером, и можете его ранить.

2. Придерживайтесь тех же правил и стандартов поведения, которых вы придерживаетесь в реальной жизни.

3. Учитывайте, где вы находитесь в киберпространстве: нетикет меняется на разных площадках.

4. Уважайте время и трафик других людей: не заставляйте никого тратить их попусту.

5. Позаботьтесь о том, как вы «выглядите»: пишите грамотно о том, в чём разбираетесь, и будьте вежливы.

6. Делитесь вашим опытом и знаниями.

7. Держите под контролем конфликтные ситуации.

8. Уважайте чужую частную жизнь и не читайте чужую переписку.

9. Не злоупотребляйте вашей властью.

10. Прощайте людям ошибки: когда-то вы тоже были новичком.

Если человек корректно общался до бурного появления гаджетов и мессенджеров, если у него присутствует культура поведения, уважение своего собеседника, то, несомненно, он будет себя корректно вести и в цифровой среде. Действительно в интернете легко можно ранить человека. Для правильного общения в цифровом пространстве необходима четкая, грамотная формулировка вопроса, очень важно сокращать объём информации или сообщения.

Определённые правила «цифрового этикета» в отношении гаджетов подразумевают следующие:

1. Минимизировать их использование при личном воздействии.

2. Соблюдать меры цифровой безопасности. Сохранение конфиденциальной информации вне доступа к гаджетам.

3. Не доставлять неудобств окружающим (звук, вибрация, свет).

«Цифровой этикет» для мессенджеров:

1. «Тихий час» - с 23.00 до 06.00 телефон отключается.

2. Минимизировать неинформативные сообщения.

3. Смайлы, гифки, стикеры – только, если уверены, что все их понимают одинаково.

4. Голосовые сообщения – по договорённости с собеседником.

Правила «цифрового этикета» для электронной почты:

1. Минимизировать и сократить письма.
2. Название почты не должно содержать милых прозвищ.
3. Каждое письмо должно содержать тему.
4. Не путать «Ответить» и «Ответить всем».
5. Подписывать пересылаемые файлы.
6. Избегать обилия знаков препинания и избыточного форматирования.
7. Перечитывать перед отправкой.
8. Писать снизу вверх.
9. Не писать на эмоциях.
10. Помнить, что любое письмо может стать публичным.

Сообщение заглавными буквами, выделенное красным цветом, с восклицательными знаками приводит в панику, вызывает негативные эмоции у собеседника. «Заранее спасибо», «Я вас услышал», «Доброго времени суток», «СРОЧНО!!!» (!!! – означает «крик») - использовать в сообщениях некорректно.

Цифровой этикет – это самодисциплина, та мера, которая позволяет выстраивать эмоционально и психологически комфортную коммуникацию в цифровой среде.

В условиях цифровой трансформации образования подходы и влияние на обучающихся и педагогов, на организацию педагогической деятельности такой науки как нейропедагогика является очень актуальным в современном обучении для обеспечения медиапространства и большего понимания обучающихся. Нейрофизиологические механизмы когнитивных процессов изучаются учёными во всём мире с незапамятных времён.

Сегодня междисциплинарные знания таких нейронаук, как нейропедагогика, нейробиология, нейрофизиология, а также психология и

педагогика, накопили большое количество данных, исследований, которыми мы можем оперировать в своей работе и выстроить необходимую систему психолого-педагогической поддержки педагогов, работающих в условиях цифровизации.

Нейропедагогика – это «наука об использовании в обучении нейропсихологических знаний, данных о мозговой организации процессов овладения разными видами знаний, учёта и взаимовлияния индивидуальных особенностей обучающихся и педагогов» [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1837563.html>] (дата обращения 13.10.2022).

Педагогика – наука об использовании нейропсихологических знаний, которые включают в себя всё, что мы можем знать об активностях головного мозга. Она помогает нам совместить эти знания с процессом обучения, с разными видами знаний, с нашими целями, взаимно влиять на наших учеников, как в успешной групповой, так и в индивидуальной работе. Существует также, наряду с полезными «нейрознаниями», такое понятие как «нейромиф», «заблуждение, порождённое недоразумением, неверным толкованием или неправильным цитированием фактов». В разных странах возникли различные нейромифы, связанные с неправильным толкованием, цитированием, «принятием за правду», за научный подход. Например, одним из нейромифов является то, что мы задействуем только 10% своего мозга, а 90% потенциала нашего мозга при этом остаётся невостребованным. На самом деле, нет такой области мозга, которая была бы неактивной, даже во сне. Различные методики ЭхоЭГ, МРТ, ПЭТ, различные виды томографии показывают, что ни одна область мозга человека не остаётся бездействующей. Для выполнения определённой задачи активность мозга снижается или повышается. Данный миф связан с желанием человека расширить свои возможности и способности с давних времён. Ни одна область мозга человека не может остаться без изменений после повреждения, примером чего является инсульты и другие клинические изменения мозга.

Однако другие, здоровые клетки мозга, благодаря его пластичности, могут взять на себя функцию повреждённых.

Следующий широко известный нейромиф о том, что люди учатся лучше, воспринимая учебный материал в соответствии с их предпочтительным способом получения информации («визуалы», «аудиалы», «кинестетики»).

Нет научных доказательств того, что акцент на предпочтительный способ восприятия информации является эффективным в обучении. Обучение только посредством одного анализатора (зрительного, слухового, тактильного) сложно представить на практике, например, на таких занятиях, которые требуют выучить формулу (физика, алгебра и т.д.).

Ещё один популярный нейромиф заключается в том, что различия в доминировании полушария (левое полушарие, правое полушарие) могут помочь объяснить индивидуальные различия между учащимися. На этот счёт нет научных доказательств того, что доминирующее полушарие определяет образ мышления и личность человека. Левое и правое полушария мозга работают синхронно.

Также и нет научных доказательств того, что прослушивание классической музыки улучшает интеллект детей или взрослых. Однако, было доказано, что обучение игре на музыкальном инструменте улучшает когнитивные навыки в долгосрочной перспективе. Прослушивание классической музыки увеличивает способность рассуждать.

Однако к правильным утверждениям относительно когнитивных функций можно отнести следующие:

Регулярное употребление безалкогольных напитков с кофеином снижает бдительность. Несмотря на то, что кофеин повышает бдительность, снижает утомляемость, улучшает самочувствие, повышает умственную энергию, доказано, что это только временно. При регулярном употреблении кофеин подавляет когнитивные функции и приводит к другим побочным эффектам.

Физические упражнения могут улучшить умственную деятельность, помогают памяти, мышлению, и положительно влияют на здоровье клеток мозга. Физические упражнения также способствуют улучшению настроения и сна, уменьшают стресс и беспокойство.

Причины зарождения нейромифов кроются в недостатке научных знаний и навыков критической оценки научных утверждений, разнице в терминологии нейробиологов и педагогов, а также в некоторых особенностях нейробиологии при воспроизведении на практике обучения.

Международные исследования 2009-2021 годов показали одинаковую тенденцию по распространению самых популярных нейромифов в образовании: доминирование левого/правого полушария; использования 10% мозга. В ходе исследований не выявлено влияние на распространение нейромифов таких характеристик как возраст, пол, стаж. Выявлено определённое влияние на распространение нейромифов таких факторов как культура, маркетинг программ, внедренный в программы школ, наличие научной степени, знания в нейробиологии. Мнения учёных о негативном влиянии распространения нейромифов разделились и возникла необходимость междисциплинарного сотрудничества между нейробиологами и педагогами для возможной оптимизации обучения.

Таким образом, для улучшения практической ценности смешанной модели обучения, с точки зрения когнитивной нагрузки и её воздействия на обучающихся, в данной работе подчёркивается и анализируется необходимость взаимодействия психических познавательных аспектов в процессе «знания-познания». Использование учебных материалов, совместимых с уместной когнитивной нагрузкой позволяет учащимся получить более глубокое понимание учебного материала, за счёт демонстрации цифровых ресурсов, позволяющих концентрировать внимание, и снижающих внешнюю когнитивную нагрузку. Проблема слишком высокой и слишком низкой когнитивной нагрузки в модели смешанного обучения может быть сбалансирована за счёт технически грамотного графического

дизайна информационного пространства, акцентирования необходимой и фильтрации второстепенной информации.

АВТОРЫ	ГОД	СТРАНА	РЕСПОНДЕНТЫ	КОЛ-ВО
Howard-Jones, P. A., Franey, L., Mashmoushi, R., & Liao, Y. C.	2009	Англия	начинающие учителя	158
Dekker, S., Lee, N. C., Howard-Jones, P., & Jolles, J.	2012	Нидерланды и Великобритания	учителя школ	242
Karakus, O., Howard-Jones, P. A., & Jay, T.	2015	Турция	учителя школ	278
Deligiannidi, K., & Howard-Jones, P. A.	2015	Греция	учителя школ	271
Ferrero, M., Garaizar, P., & Vadillo, M. A.	2016	Испания	воспитатели детских садов, учителя школ, педагоги учреждений СПО	284
Macdonald, K., Germaine, L., Anderson, A., Christodoulou, J., & McGrath, L. M.	2017	США	педагоги	598
Horvath, J. C., Donoghue, G. M., Horton, A. J., Lodge, J. M., & Hattie, J. A.	2018	Австралия	воспитатели детских садов и учителя школ	50
Zhang, R., Jiang, Y., Dang, B., & Zhou, A.	2019	Китай (провинция Гансу)	директора школ	253

Рис. 4 Пример графического дизайна информационного пространства
[\[https://school.lanbook.com/pluginfile.php/106680/mod_page/content/4/Фролова_Лань_08022022_презентация.pdf.html\]](https://school.lanbook.com/pluginfile.php/106680/mod_page/content/4/Фролова_Лань_08022022_презентация.pdf.html) (дата обращения 08.10.2022).

Экспериментальные данные показывают, что реорганизация учебного материала, путём минимизации множества ссылок на визуальные эффекты уменьшают необходимость поиска шагов решения, тем самым высвобождая когнитивные ресурсы для обучения, что напрямую усиливает сдвиг парадигмы смешанного обучения в сторону ориентированного на студента подхода к обучению. Организация модели смешанного обучения в университете в целях эффективного обучения становится основным направлением прикладного образования и инновации в университете. Тем самым, создаётся потребность в появлении более гибкой информационной образовательной среды, позволяющей обучающимся получать знания в

любой точке доступа, в любое время и в своём образовательном темпе. Вместе с тем, особо отмечается, что развитие компетенций обучающихся только в дистанционном формате, осуществляется более сложно нежели в условиях смешанного обучения. Следовательно, смешанное обучение за счёт сочетания различных онлайн-технологий в наилучшей степени способствует развитию компетенций студента, на которые нацелен образовательный процесс.

До пандемии преподавателям и студентам неоднократно предлагались электронные курсы, но практически не было никакого отклика. Не так легко внедрить использование цифровых инструментов, для этого необходима напряжённая работа программистов, специалистов ИТ. 1,5 года дистанционных технологий научили и преподавателей, и студентов гораздо большему в сфере цифровых технологий, чем многие курсы повышения квалификации. В нашу жизнь прочно вошли и стали уже обычным явлением видеоконференции, совместные документы, онлайн-доски и электронные дневники. Современный преподаватель – это профессиональный собеседник, на профильную тему в соответствии с дисциплиной и именно от него зависит мотивация студента, преодоление разобщённости экраном.

Смешанная модель обучения основана на теории когнитивной нагрузки, состоящей из трёх типов и непосредственно связанной с рабочей памятью. Смешанное обучение приобретает особую актуальность в последнее время на практике, что объясняется как потребностью общества в особых технологиях и формах образования, так и развитием новых информационных технологий, позволяющих рассматривать дистанционный аспект смешанного обучения как особую автономную технологию, обладающую своими особенностями, стандартами и понятийным аппаратом. В данной работе анализируется влияние модели смешанного обучения на когнитивную нагрузку обучающихся, с целью решения проблемы когнитивной перегрузки. Целью данного исследования является установление взаимодействия процесса «знание-познание» и стратегии

управления адекватной когнитивной нагрузкой при реализации смешанной модели обучения, в которой задействованы важнейшие психические познавательные процессы. В данном исследовании были использованы метод теоретического анализа и педагогического моделирования: анализировался зарубежный опыт использования смешанного обучения, а также рефлексия педагогической деятельности авторов статьи. Результаты исследования показывают, что дискретные знания могут быть получены обучающимися через структурированную систему предоставления знаний, созданную инструктором-преподавателем-дизайнером, который непосредственно влияет на процесс обучения совместно с цифровой образовательной средой и поставленной задачей в ходе обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зейгарник Б.В., Личность и патология деятельности. М., 1971. 281с.
2. Корсини Р., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия. Питер, 2006. 1876 с.
3. Лукинова О. Цифровой этикет. Как не бесить друг друга в цифровом пространстве. — 2020. URL: <https://tgram.ru/channels/digitaletiquette.html> (дата обращения 10.10.2022).
4. Фролова О. Подходы и влияние нейропедагогики на педагогическую деятельность в условиях цифровизации образования. 2021. URL: https://school.lanbook.com/pluginfile.php/106680/mod_page/content/4/Фролова_Лань_08022022_презентация.pdf.html (дата обращения 08.10.2022)
5. Чекалина Т. Вайндорф-Сысоева М., Можяева Г. Экспертная дискуссия «Цифровая педагогика: изменение парадигмы. 2021. URL: <https://school.lanbook.com/mod/page/view.php?id=6869&forceview=1.html> (дата обращения 12.10.2022).
6. Ши В. Нетикет. 1994. URL: https://vk.com/wall-183429478_2408.html (дата обращения 12.10.2022).

7. Bernard, R. M., Borokhovski, E., Schmid, R. F., Tamim, R. M., Abrami, P. C.
 1. A meta-analysis of blended learning and technology use in higher education: from the general to the applied. *Journal of Computing in Higher Education*. 26(1). 2014. pp. 87-12.
8. Bersin, J. *The Blended Learning Book: Best Practices, Proven Methodologies, and Lessons Learned*. URL: <https://books.google.ru/books?id=chhoH9BlORgC&hl=ru.html> (обращения 10.10.2022).
9. Miller, A. The Magical Number Seven, Plus or Minus Two. *The Psychological Review*, 1956, vol. 63, pp. 81—97.
10. Sweller, J. Cognitive load during problem solving: Effects on learning. *Cognitive Science*. 12(2). 1998. pp. 257-285.
11. Sweller, J. *Educational Psychology Review*. Vol. 22.2. 2010. pp. 123-138.
12. Словари и энциклопедии на Академикe. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1837563.html> (дата обращения 13.10.2022).

Использование цифровых ресурсов в процессе обучения иностранному языку

И.Е. Ильина, В.И. Копельник, О.Н. Морозова

Введение

В данной статье затрагивается проблема использования цифровых образовательных технологий в обучении иностранному языку и представлены образовательные возможности использования этих технологий в процессе изучения и преподавания различных аспектов иностранного языка.

Предпосылкой качественного современного образования сегодня является гармоничное сочетание традиционного образования с передовыми технологиями. Цифровые образовательные технологии открывают принципиально новые методические подходы в системе общего образования, так как использование мультимедийной наглядности на уроке помогает как учителю, так и ученику в освоении предмета. Использование мультимедиа позволяет учащемуся самостоятельно решать, как изучать материалы, как использовать интерактивные возможности приложения и как взаимодействовать со своими одноклассниками. Таким образом, студент становится активным участником образовательного процесса. С помощью качественных мультимедийных инструментов можно сделать процесс обучения гибким, учитывая социальные и культурные различия учащихся, их индивидуальные стили и темпы обучения, а также их интересы.

При развитой цифровой инженерии, цифровые устройства для преподавания и изучения языков создаются, приумножаются и диверсифицируются. Они включают:

- установку платформ дистанционного обучения
- разработку обучающих устройств, гибридных или полностью онлайн
- создание виртуальных классов

- проведение образовательных вебинаров
- проведение онлайн-симпозиумов
- обустройство цифрового кампуса для онлайн-обучения учителей

Эти устройства позволяют адаптироваться к следующим вызовам высшего образования:

- новые дидактические подходы
- индивидуальное наблюдение за учащимися

У каждого педагога есть возможность создать свой курс в соответствии со своими требованиями и потребностями. Он готовит конкретные ответы в зависимости от того, находятся ли обучающиеся на расстоянии или присутствуют в аудитории.

Разработка информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для изучения языка побуждает педагогический коллектив изучить условия, способствующие вовлечению и успеху учащихся, а именно:

- предлагать обучающие сценарии, которые побуждают участников к участию
- предусмотреть подходящие условия для процесса образования
- работать над качеством используемых ресурсов
- предлагать конкретные инструменты, мероприятия и материалы, непосредственно действующие, адаптированные к условиям обучения в открытом и массовом контексте

Движимая желанием выделиться благодаря инновационным действиям в области преподавания и изучения языков, команда лучших педагогов в области обучения английскому языку как иностранному, как на запланированных уроках учебного заведения, так и в рамках системы дополнительного образования, регулярно проводит онлайн-эксперименты, направленные, прежде всего, на развитие существующей педагогической практики и адаптацию ее к потребностям учащихся.

Для этого на первый план выдвигаются дидактическое и педагогическое мышление, направленные на сосредоточение внимания обучающихся с учетом следующих условий:

сценарий
коучинг
оценивание

Разработанные в последние годы эксперименты содержат интересный потенциал, способствующий изменениям в практике языкового обучения.

Различные способы обучения включают:

- гибридные программы или полностью онлайн,
- режим автономного обучения или под руководством тьютора
- преподавание синхронно или асинхронно

Эти методы доступны в нескольких цифровых средах (учебная платформа, виртуальные классы). Они обеспечивают посредничество в обучении и популяризацию дидактических ресурсов, инструментов и мероприятий.

В качестве примера приведем бимодальное гибридное обучение иностранному языку магистрантам, направленное на то, чтобы преподавать курс участникам, присутствующим в классе, а другим - дистанционно.

Этот метод обучения, при котором одновременно сосуществуют очный и дистанционный режимы, позволяет студенту выбрать подходящий для него режим трансляции в соответствии со своими потребностями или предпочтениями. Он предлагает учащемуся максимальную гибкость (во времени и пространстве) и позволяет предлагать ему как разнообразные виды деятельности, так и оптимизировать использование образовательных ресурсов.

Такое обучение и языковая подготовка с использованием цифровых технологий, не ограничивается простым технологическим «инструментарием», доступным участникам обучения, и может стать мощным рычагом обновления классических парадигм обучения.

Далее представим современные цифровые средства обучения иностранному языку и дадим некоторые рекомендации по работе с ними для стимуляции познавательной активности обучающихся.

Мультимедийный урок – это обучающий урок, в задачи которого входит использование мультимедиа, обеспечивающих работу в классе и имитирующих условия реального общения. Предполагается оказание информационной поддержки, развитие познавательного интереса и мотивации к изучению иностранного языка. [2]

Использованием тренажеров, тестовых программ, графических редакторов, мультимедийных презентаций, онлайн-редактируемых диаграмм, таблиц, мастер-классов с возможностью имитации реальных процессов эффективно воздействует на студента, у которого развиваются способности познания окружающего мира, навыки применения знаний и умений в условиях реальной жизни; алгоритмическое мышление; креативное мышление; принимать оптимальные решения в сложной ситуации.

Наиболее доступными мультимедийными средствами для студенческой общенности вуза можно считать электронный учебник и разнообразные тренажеры.

Приложения к электронным учебникам содержат обучающие программы для запоминания слов и грамматики, а также дополнительные упражнения на аудирование, говорение, чтение и письмо. Программы способны существенно изменить способы управления образовательной деятельностью и осуществить целенаправленную индивидуализацию образования, что способствует повышению качества образования. Работа с программами помогает обучающимся лучше воспринимать новый материал через графические изображения [3].

В контексте преподавания общего и делового английского языка в вузе представляется возможным использовать следующие учебники с электронными приложениями на компакт-дисках и в Интернете:

а) Speakout (A1-B2)(Pearson): ActiveBook – электронная версия книги для обучающихся с дополнительным материалом, в том числе с возможностью просмотра видео и прослушивания аудиоматериала с упражнениями; Компонент MySpeakoutLab позволяет проводить персонализированное обучение и оценку результатов онлайн, включая варианты мгновенной обратной связи, автоматический журнал прогресса, дополнительный банк ресурсов, упражнения для эффективной обработки материалов, файлы аудио и видео, тестовую программу, позволяющую отслеживать успешное прохождение материала (урок, промежуточные и итоговые тесты).

б) Business Result (A1-B2) (OUP): Интерактивная рабочая тетрадь на компакт-диске представляет собой цифровой ресурс для самостоятельной работы обучающихся над грамматикой, словарным запасом и пониманием на слух.

в) Market Leader (A1-B2) (Pearson): интерактивная рабочая тетрадь на компакт-диске с грамматикой, словарем, упражнениями на аудирование. Онлайн-компонент MyEnglishLab обеспечивает дополнительную практику.

г) MyGrammarLab (A2-B2): онлайн-компонент, включающий диагностический тест для каждого уровня, видеоуроки с объяснением грамматических правил; задания и упражнения по каждому разделу с автоматической проверкой и разбором ошибок; Progress Tests и Exit Tests после каждого раздела.

Мультимедийные презентации — еще одна удобная технология, которую можно включить в учебный процесс, для ее использования требуется компьютер и проектор. Презентации могут производиться синхронно и асинхронно, т.е. быть предварительно записанными [4].

Формы включения презентаций в урок зависят от содержания урока и его целей. Таким образом, эффективными прикладными целями считаются: процесс иллюстрации и изучения нового материала; введение новой темы; проверка усвоения материала.

Презентация - важная часть проекта, которая помогает защитить курсовую или наглядно продемонстрировать свой материал. Самые удобные программы, которые помогут вам быстро делать презентации:

Paste — это платформа для создания презентаций с интерактивными элементами, позволяющая импортировать готовые к использованию проекты PowerPoint. Упрощает работу по совместному использованию проекта, содержит чат для команды. Благодаря интуитивно понятному интерфейсу, который легко интегрируется в рабочий процесс, Paste позволяет быстро достичь требуемого результата.

С помощью Swipe презентации можно сделать максимально интерактивными через введение опросов, выражение оценки. Презентация возможна как с большого экрана, так и со смартфона.

Emaze позволяет генерировать открытки и полноценные сайты, располагает шаблонами с визуальными эффектами, дает возможность вставлять в презентации видео, анимацию, настраивать эффекты. С помощью программы легко превратить любую презентацию в уникальную интерактивную историю с потрясающими визуальными эффектами. На сайт возможно интегрировать все социальные медиа-каналы, получить доступ к своей аудитории, где бы она ни находилась. Платформа совместима со всеми устройствами.

Crello предлагает набор готовых шаблонов для постов в социальных сетях, интернет-рекламы и типографики, а также огромную библиотеку изображений. Crello - программное обеспечение для создания графики и оформления аккаунтов в социальных сетях. Платформа функционирует в вебе, поэтому доступна с любой операционной системы для ПК, но не работает на мобильных устройствах.

Софт целесообразно использовать в аккаунтах соцсетей для иллюстрирования постов, а также для создания изображений и наполнения сайтов. С его помощью можно создать оригинальные картинки и сообщения,

готовить материалы для печати, иллюстрировать статьи, добавлять графику в доклады и презентации.

В личном кабинете профиля можно создавать папки проектов.

Google Slides — это простой и удобный онлайн-сервис для создания презентаций. Есть шаблоны презентаций, фотоальбомов, приглашений, отчетов, резюме. Для преподавателей и студентов Google Slides — один из самых интересных и универсальных инструментов, благодаря которому можно в режиме реального времени через скайп или другие сервисы представлять учебный проект, вести лекцию или урок, читать текст доклада или подготовить интересное творческое выступление. Инструмент полностью бесплатный. Презентацию можно создать с чистого документа или использовать предварительно разработанный шаблон. Он доступен через интернет, мобильное приложение (Android, iOS, Windows). Кроме того, файлы PowerPoint можно импортировать в Google Slides и затем редактировать. А презентации Google Slides можно экспортировать в виде файлов PowerPoint, PDF, JPEG, PNG и других. В презентации можно добавлять изображения, видео и аудио. Существует множество вариантов обмена для презентации Google Slides. Можно просто просматривать или редактировать презентацию, общаться в чате, оставлять комментарии и одновременно работать над одной и той же презентацией. Для Google Slides доступно множество дополнений. Это инструменты от сторонних разработчиков для добавления дополнительных функций. Большинство дополнений бесплатны, но некоторые имеют платные премиум-версии.

PowToon предлагает разные модели для бизнеса, образования, личного пользования, дополняется фоновой музыкой, анимацией. Он позволяет создавать бесплатные и удивительные анимированные видео и позиционируется как альтернатива PowerPoint. PowToon обладает простым интерфейсом с поддержкой Drag and Drop, готовых шаблонов и различных библиотек стилей. Каждый «слайд» создаёт собой сцену в сюжетной линии

презентации или видео. Есть кнопка экспорта, позволяющая создавать презентации, чтобы поделиться ими на Youtube и Facebook, загрузить на свой ПК или воспроизводить с помощью проигрывателя PowToon. Готовый контент экспортируется в виде файла MP4, его можно вставлять в веб-сайты. Кроме того, PowToon интегрировали с Google Drive для улучшения функциональности, и ещё есть расширение для Chrome.

Storyboarder — презентации можно создавать в виде раскадровки. Используются как готовые фотографии так и нарисованные от руки. Для этого имеются 6 простых инструментов для рисования. Легкий карандаш для черновой обработки, твердый карандаш для тонких линий, ручка для большинства работ, кисть для тона, ручка для заметок для заметок и ластик.

Кадр за кадром можно создавать выразительную анимацию. Доски добавляются одним щелчком мыши. На правой панели доски можно добавить метаданные и ввести информацию о времени. Это не только полезный инструмент, но и увлекательное занятие.

Beautiful.ai — облачная онлайн - платформа для создания презентаций на основе технологии AI, которая рекомендует подходящие темы, шаблоны, стили и эффекты. Название приложения с английского переводится дословно как «красивый ИИ (искусственный интеллект)». Исследования, проведенные командой Beautiful.AI, показали, что единственный способ гарантировать качественный дизайн – это встроить интеллект дизайнера в саму программу. Позволяет создавать презентации любого уровня — от простого фотоальбома до полного описания проекта с изображениями, схемами и схемами. Готовых шаблонов достаточное количество, но есть одна интересная вещь — оформление слайдов автоматически подстраивается под контент в соответствии с его типом.

Readymag — это дизайн-инструмент, который позволяет создавать сайты и мультимедийные проекты в вебе без помощи разработчиков. Помимо создания презентаций, он включает такие функции, как установка доменного имени и URL-адреса страниц вашего проекта, их анализ и защита

паролем. Редактируйте код, как хотите, работайте в командах, продвигайте контент с помощью SEO — создавайте полноценные сайты на Readymag. В Readymag есть два режима редактирования проектов: Design и Edit content. Можно переключаться между этими режимами, а также выбирать, в каком из режимов проект будет доступен для ваших коллабораторов. В режиме Design можно редактировать все виджеты и настройки проекта. В режиме Edit изменять можно только контент и некоторые атрибуты существующих виджетов, например, заменить тексты, картинки, видео, ссылки, выбрать новый текстовый стиль из пресетов и новый цвет из тех, которые уже сохранены в палитре проекта. Readymag постоянно развивается, а бета-тестеры первыми получают доступ к новым функциям инструмента и помогают ему двигаться в нужном направлении. Readymag Forum — идеальное место для общения с англоязычным сообществом Readymag: в нём можно задавать и отвечать на вопросы о работе с инструментом и делиться идеями.

Knovio - это идеальная платформа для организации, обмена и отслеживания знаний о видео, от адаптации и обучения до всех видов связи — с сотрудниками, клиентами, партнерами и инвесторами. Предлагает настройки по направлениям: для обучения, маркетологов, тренинги по продажам. Из фишки — монтаж видео, контент можно записывать с камеры и микрофона. Платформа позволяет синхронизировать слайды с видео, озвучивать презентации, встраивать викторины и организовывать все это в фирменных витринах. Живое видео преобразовывается в интерактивный мультимедийный контент с синхронизированными в реальном времени слайдами с видео, навигацией NeverLate™ и гибким управлением масштабированием. Созданные продукты можно экспортировать на YouTube, Vimeo и другие ресурсы и даже транслировать.

Slides — облачный сервис с приятным дизайном и хорошими функциями, позволяющий создавать профессиональные наборы слайдов и великолепно выглядеть, представляя их. Slides — это набор современных

инструментов для презентаций, доступных прямо из вашего браузера. В отличие от традиционного программного обеспечения для презентаций, здесь не нужно ничего скачивать. Команда может работать над созданием впечатляющей презентации, где все видят исходную и отредактированную версии, и могут оставлять комментарии. В режиме Live Present Mode возможно контролировать то, что видят ваши зрители. Можно даже использовать свой телефон в качестве пульта дистанционного управления с прямым доступом к заметкам вашего динамика. Slides for Teams позволяет улучшить командную работу путем включения настраиваемого редактора с активами и темами вашей компании, медиатеки с повторно используемыми изображениями, видео и шаблонами слайдов, комментариев, отзывов и уведомлений при совместной работе. A Slides — единственный полностью открытый инструмент для презентаций. Вы можете работать с исходным кодом презентации в HTML, CSS и JavaScript.

Haiku-deck — простой и понятный инструмент для презентаций. Он не самый сильный, но с ним легко справиться без какой-либо подготовки. Стандартный набор функций, возможность настройки отображения презентаций (приватные, ограниченные, бесплатные), возможность сохранения в формате PDF - быстро и легко.

Это площадка, основанная на принципах дзен-презентаций для создания и упрощения простых слайдов. Главная задумка – минимум информации на странице. Таким образом, чтобы создать слайд можно задействовать только один инструмент визуализации, например, нельзя одновременно использовать музыку, видео или текст. Приложение синхронизировано со всеми браузерами и мобильными устройствами, а также активно используется на Web-платформах. Программа предоставляет все самые необходимые опции, среди которых: выбор из нескольких тем оформления, фоновые изображения, разные типы заголовков, вставка текста, графиков и диаграмм. Также можно открыть доступ к получению ссылки для публикации проекта в социальных сетях или к коду для загрузки на любой

интернет-ресурс или блог. Кроме того, для выложенной в интернет презентации можно настроить комментарии или создать опросы для пользователей. В функционале программы предусмотрены специальные подгружаемые шаблоны для эффектного оформления опросов. При необходимости допускается использование презентации в оффлайне, что позволяет экспортировать ее в формат PDF или PPT. Slidedog — оригинальный инструмент для создания презентаций, поддерживающий все современные форматы и содержащий облачные технологии. Этот сервис использует так называемый «принцип списка чтения». Приложение может объединять данные PDF, видео, электронные таблицы Excel и даже готовые к использованию презентации PowerPoint и Prezi.

Canva — это онлайн-сервис для создания элементов графического дизайна, начиная с иллюстраций для соцсетей и заканчивая макетами для полиграфии. Ключевое преимущество данного редактора заключается в его простоте. Сервис пытается сделать дизайн доступным для каждого, даже для тех, кто не умеет рисовать. Достоинствами данной платформы являются:

- Простота в использовании.
- Множество бесплатных шаблонов, картинок, видео, иконок и т.п.
- Создание дизайнов разного назначения.
- Сохранение итогового проекта в самых разных форматах.
- Возможность работать как через браузер, так и с помощью приложений для компьютеров и смартфонов.

Этот сервис позволяет создавать презентации как полностью самостоятельно, так и на основе готовых шаблонов. В Canva можно создавать макеты для социальных сетей, логотипы, листовки, резюме, приглашения и многое другое.

Raw Shorts — это видеоредактор с искусственным интеллектом и средство для создания текста в видео, которое помогает компаниям создавать объясняющие видео, анимацию и рекламные ролики для Интернета и

социальных сетей. Этот сервис предназначен для создания видеопрезентаций и позволяет мгновенно создать анимированные видео из текста.

Технология преобразования текста в анимационное видео использует искусственный интеллект для создания черновика видео за считанные секунды. Вы можете добавлять к видео текст, анимацию, изображения, аудио — и все это интуитивно просто.

Мощный, но простой инструмент для создания анимационных видео с помощью перетаскивания позволяет легко настроить черновую версию видео, созданного искусственным интеллект, за считанные минуты. К платформе можно получить доступ из любого браузера, и она имеет такие функции, как преобразование текста в речь, анимированные диаграммы и более 1 миллиона медиаресурсов.

Piktochart — это веб-приложение, предназначенное для создания инфографики. Помимо изображений есть таблицы, графики и даже карты, на которые можно наносить данные. С *Piktochart* вы можете создать профессионально выглядящий дизайн менее чем за час — не требуется никакого обучения или опыта графического дизайна. Редактор с функцией перетаскивания поможет вам создавать инфографику, брошюры или презентации за считанные минуты, а не часы. Визуальный контент может быть загружен в форматах PNG и PDF и отправлен коллегами по электронной почте. Вы также можете загрузить свои презентации в виде файла PPT и использовать программное обеспечение для презентаций, такое как Powerpoint, для презентации в автономном режиме. Нужно просто скопировать и вставить данные в редактор диаграмм, загрузить файл CSV или Excel или таблицу Google. Данные не должны быть скучными, а их визуализация не должна быть сложной. Сложные данные необходимо превратить в четкую визуализацию данных. Платформа предоставляет выбор между диаграммами, графиками и интерактивными картами, чтобы представить данные четко и понятно. По словам самих разработчиков,

приложение не сделает вам профессиональную презентацию, но продукт действительно выглядит впечатляюще.

Электронный тест представляет собой автоматизированный инструмент контроля и оценки знаний преподавателем или инструмент самоконтроля.

Базовым ресурсом должна стать система уровней владения иностранным языком, используемая в Европейском Союзе - «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, преподавание, оценка ("Common European Framework of Reference: Learning, Teaching, Assessment")», позволяющая определить уровень владения языком по шкале, используемой в рамках Болонской конвенции. Кроме того, этот ресурс предоставляет рекомендации по изучению языка для достижения определенного уровня на основе результатов тестирования.

Мультимедийный интернет-ресурс представляет информацию (текст, анимацию, графику, звук, видео) в интерактивной, наглядной, развлекательной форме, с мгновенной обратной связью. [5]

К характеристикам работы интернет-СМИ относятся: 1) открытость и доступность для всех, как для обучающихся, так и для преподавателей; 2) свободный доступ и возможность модификации всех учебных материалов; 3) возможность быстро и легко создавать новые цифровые объекты: видео- и аудиофрагменты, изображения и тексты; 4) доступность любого материала для людей с разным уровнем знаний и навыков в области информационных технологий.

Все эти материалы существуют, как правило, в оригинальном варианте на иностранном языке и, следовательно, могут быть использованы на уроках иностранного языка для отработки навыков работы с иностранным языком как профессиональным инструментом.

Обучающее видео — вид интернет-ресурса, позволяющий просматривать видеоролики и выполнять к ним задания, которые используются как онлайн, так и офлайн. Задания могут быть включены в

само видео или в специальные подшивки. К числу наиболее популярных ресурсов относятся:

1) *Khan Academy* - интернет-ресурс, предоставляющий разнообразные видео и материалы для изучения и, в первую очередь, повторения материала по различным темам, подготовки к международным экзаменам. На сайте есть раздел «Учителя», который позволяет добавлять задания к онлайн-видео. Веб-сайт Khan Academy направлен на предоставление бесплатного персонализированного обучения, в основном на основе видеороликов, размещенных на YouTube. Веб-сайт предназначен для использования в качестве дополнения к видео, поскольку он включает в себя другие функции, такие как отслеживание прогресса, практические упражнения и инструменты обучения. Доступ к материалам также можно получить через мобильные приложения.

В видеороликах отображаются записи рисунков на электронной доске, которые напоминают стиль преподавателя, читающего лекцию. Рассказчик описывает каждый рисунок и то, как они соотносятся с изучаемым материалом. Кроме того, на протяжении уроков пользователи могут зарабатывать значки и баллы энергии, которые могут отображаться в их профилях. Видео варьируются от всех предметов, изучаемых в школе, и для всех классов от детского сада до средней школы. Он также предоставляет онлайн-курсы для подготовки к стандартизированным тестам, включая SAT, AP Chemistry, Praxis Core и MCAT, и выпустил уроки подготовки к LSAT в 2018 году. В июле 2017 года Khan Academy стала официальным партнером по программе Advanced Placement College Board.

2) *TED* – электронный ресурс, основное содержание которого составляют видеофрагменты выступлений на широко обсуждаемые в обществе темы. Ресурс также существует в TED Ed; который содержит не только видео, но и планы уроков, вопросы к видео, схемы для составления планов уроков. Также программа позволяет отслеживать прогресс

обучающихся в изучении того или иного предмета, к которому относились план урока и определенное видео. Видеолекции на английском языке знакомят студентов с профессиональной областью их образования, добавляя в изучение иностранного языка элемент предмета, созданного выдающимися учеными мира.

Цифровой класс - среди онлайн-ресурсов, которые помогают создавать мультимедийные планы уроков и заслуживают упоминания и внедрения в самостоятельную и практическую работу для студентов на занятиях, входят Google Docs или Google Docs. Это бесплатное приложение, которое имитирует MS Office онлайн и включает в себя текстовый редактор, редактор электронных таблиц, службу презентаций и службу облачного хранилища файлов. Преимущество программы еще и в том, что ее не нужно скачивать и устанавливать. Его применение обеспечивает общение между преподавателем и студентом как в синхронном, так и в асинхронном режиме, позволяя мгновенно исправлять имеющиеся пробелы, недопонимания или недопонимания; создание индивидуальных и коллективных проектов самостоятельно или под руководством преподавателя; увеличение объема задач, решаемых совместно с преподавателем. [6]

Еще один онлайн-ресурс — Google Class, предлагающий бесплатные инструменты для работы с электронной почтой, электронными документами и облачным хранилищем. Эта услуга была разработана в тесном сотрудничестве с преподавателями, чтобы сэкономить им больше времени, чтобы они могли эффективно общаться со студентами. Его преимущества: 1) удобное добавление студентов в систему курсов; 2) подключать студентов к курсам с помощью кода и работать с несколькими курсами одновременно; 3) создавать рекламу; 4) импорт задач; 4) совместное обучение с большим количеством коллег; 5) создавать шаблоны и, следовательно, сократить время, затрачиваемое на создание задач; 6) интеграция дополнительных документов (GoogleForms, PDF-файлы, PPT-файлы и другие) с Google Диска.

Немало важно и то, что у этой программы есть мобильное приложение, что также означает оптимизацию работы студентов. Он позволяет выделять текст во вложенных файлах и таблицах, добавлять к ним свои примечания и комментарии, то есть, по сути, вести онлайн-дискуссию с преподавателями. Данная система также имеет ряд чисто методических преимуществ для преподавателя, что позволяет развивать у обучающихся навыки самоорганизации. Google Class предлагает варианты заданий, такие как «предварительное изучение», «быстрые тесты», «отслеживание заданий учащихся», «индивидуальные задания», которые позволяют учителям публиковать задания для отдельных учащихся или для всего класса. системы оценивания, отслеживать выполненные задания, передавать итоговые оценки в Google Sheets или файл CSV, а затем отправлять их обучающимся, распечатывать и т. д. [7]

Сервис Padlet удобен для систематизации, хранения материалов и совместной работы со студентами. Его уникальной особенностью является схожесть принципов работы с принципами известных социальных сетей – вы можете поделиться своей страницей или различными материалами, хранящимися на ней, сохранить в виде электронного документа, отправить по электронной почте, вставить в вашу страницу или блог с помощью html-кода; сервис идеален для работы онлайн в режиме классной комнаты, так как ученики могут отправлять изображения и тексты на общую доску Padlet со своих электронных устройств и просматривать и обсуждать их между собой и с преподавателем. Студенты и преподаватель имеют возможность а) делать совместные записи, обсуждать насущные вопросы и вопросы в ходе онлайн-курса; б) планировать мероприятия - реальные или смоделированные для эффективного изучения иностранного языка - на доске Padlet можно разместить всю информацию об экскурсии, квесте и т.д. ; в) опубликовать дополнительный материал по теме урока – каждый может добавить на общий дискуссионный форум результаты, которые он нашел в ходе

исследовательской работы; г) повторить изученный материал в начале урока или в конце учебного периода.

Ресурс WeVideo интересен тем, что этот видеоредактор позволяет обучающимся работать друг с другом и с преподавателем. Создает видео с различными визуальными и звуковыми эффектами, которое также можно выложить в сеть, обработать другими участниками образовательного проекта. Данный софт является компактным видео редактором, позволяющим в полной мере насладиться монтированием коротких роликов. При желании, можно использовать фоновую музыку, накладывать увлекательные титры и использовать занимательные переходы в процессе игры ролика. Справиться с программой несложно, достаточно использовать ее простые функции и иметь план конечного видео, которое вы хотите в итоге получить.

На таком интернет-ресурсе, как Zunal (<http://zunal.com/>), можно создавать веб-квесты, которые могут быть достаточно эффективной формой организации деятельности обучающихся на уроке и формой проверки полученных знаний. Это бесплатный сервис, который поможет вам легко пройти **все этапы** создания веб-квеста. Разрабатываются для максимальной интеграции имеющихся интернет-ресурсов в учебные предметы на всех этапах обучения.

Образовательный веб—квест представляет собой интернет-ресурс, с которым работают учащиеся, выполняя ту или иную учебную задачу. На каждом этапе он предлагает пошаговые инструкции, которые позволяют даже самому далёкому от информационных технологий преподавателю создать довольно привлекательный образовательный веб-квест.

Среди электронных тренажеров можно выделить тренажер Letter Generator для тренировки личных и профессиональных навыков написания писем с пошаговыми рекомендациями; симулятор EssayMap для обучения написанию эссе в готовом к использованию плане с пошаговыми инструкциями; сервис LearningApps.org поддерживает учебный процесс с

помощью полного набора общедоступных интерактивных приложений для обучения конкретным задачам в разных предметных областях; TOEIC Listening — это симулятор навыков аудирования, представляющий собой набор аудиофайлов и упражнений для тренировки аудирования и произношения; «Полезный английский» — это набор упражнений для использования кодифицированного английского языка в устной и письменной форме. [8]

Цифровые приложения (сайты, позволяющие создавать различные виды графического и текстового контента в образовательных целях) для развития у обучающихся навыков самоорганизации, один из актуальных soft skills:

1) EasyVib — крупнейший в мире генератор библиографии и цитирования. Панель инструментов EasyVib позволяет цитировать веб-сайты одним щелчком мыши. С ее помощью можно получить совет относительно надежности веб-сайта, который вы цитируете. Позволяет цитировать столько источников, сколько нужно, чтобы создать полностью отформатированную библиографию в алфавитном порядке и в текстовом процессоре. Этот ресурс можно использовать при написании научных статей на иностранных и русском языках. Он позволяет автоматически создавать библиографические списки для научных статей, используя такие стили цитирования, как MLA, APA и Chicago/Turabian.

2) *Remember the Milk* — это бесплатный ресурс, который позволяет вам создать онлайн-календарь со сроками, в которых вы должны выполнять определенные задачи, создавать календари и т. д. Это сервис для ведения списка дел, который всегда доступен в мобильных приложениях типа Android, BlackBerry и iOS. Что интересно, сервис может тесно интегрироваться с другими полезными приложениями, например, Evernote, Gmail, Google Calendar, Microsoft Outlook, Siri и Twitter. Журналисты Lifehacker назвали этот сервис «настоящим армейским швейцарским ножом» для решения вопросов управления списком дел.

Основные функции, которые предлагает веб-сервис своим пользователям:

- Внесение и выполнение разного рода задач.
- Синхронизация с облаком Remember The Milk (одна синхронизация в 24 часа), а также резервное копирование задач и записей.
- Организация своего списка дел с выставлением приоритетов, промежутков времени, оценки сроков, повторения задач, добавления меток и др.
- Быстрый поиск по записям и добавленным делам, с опцией сохранения избранного в списке «умных листов».
- Просмотр задач с метками местоположения для планирования оптимальных вариантов завершения дел.
- Уведомления о каких-либо задачах по электронной почте, в SMS-сообщениях и IM-службами.
- Со всеми остальными функциями можно ознакомиться на сайте разработчика или прямо в их сервисе.

В Pro-версии при покупке подписки можно найти следующие плюсы:

- Неограниченная автосинхронизация.
- Постоянный процесс синхронизации задач.
- Напоминания и изменение значков Push-уведомлениями.

Его можно использовать с различных платформ, таких как Gmail, Twitter, iPad, iPhone, Android.

3) *SurveyMonkey* — интернет-ресурс, используемый студентами и преподавателями для создания всевозможных тестов, анкет, викторин. Является одной из самых распространенных платформ для создания и проведения онлайн-опросов. В последнее время у сервиса появилась личная база респондентов для проведения исследований. С помощью платформы можно разработать форму, отправить ее собственным пользователям любым удобным образом или обратиться непосредственно к базе SurveyMonkey. С полученными данными появляется возможность работать прямо на

платформе: проводить поиск, производить структурирование, осуществлять визуализацию, делать выгрузку.

Источник: <https://gruzdevv.ru/services/oprosy-survey-monkey> Его можно использовать как для выполнения различных заданий при применении технологии task-based learning и content-language integrated learning, так и для получения обратной связи от обучающихся или преподавателя. Аналогичным является ресурс под названием Classmarker.

4) **Bubbl.us** — интернет-ресурс для создания так называемых онлайн-mind maps. Интеллект-карты (ментальные карты, карты знаний, карты разума) представляют собой способ изложения мыслей при помощи графических схем. Эти схемы являются очень удобными и при проведении мозговых штурмов, где каждый из участников имеет возможность не только предложить свой вариант, но также и прокомментировать чужой, указав, при этом, на слабые стороны или даже сделав необходимые изменения. Англоязычный сервис для создания интеллект-карт (карт знаний) Bubl.us довольно прост в использовании. Слово bubble в переводе с английского означает «пузырёк, облачко с текстом высказываний или мыслей персонажей (в комиксах и т. п.)». Из таких «волшебных» пузырьков и состоит ментальная карта. Такие «карты памяти» помогают систематизировать информацию, необходимую для скорейшего их изучения, запоминания и повторения. На практике они могут использоваться в начале урока обучающимися и преподавателями для повторения того, что они узнали, и создания интересного введения в новую тему.

5) **Create-a-Graph** - данный ресурс позволяет создавать различные графические формы представления информации, такие как графики, таблицы, диаграммы и т.д. Его можно использовать в качестве настраиваемого генератора графиков, что дает вам возможность развивать свой бизнес без навыков программирования или дизайна. Простая в использовании система дизайна позволяет вам выбирать каждый аспект дизайна вашей диаграммы, поэтому у вас есть что-то уникальное и

привлекательное, чтобы предложить потенциальным клиентам и существующим клиентам. Create-a-Graph позволяет сделать блестящий проект с помощью бесплатного редактора графиков.

Очень близок к навыку самоорганизации и навык самообучения, для развития которого также существуют сайты, выявленные в процессе изучения мультимедийных ресурсов. Среди них одной из самых популярных и насыщенных форм предлагаемой работы является веб-ресурс Quizlet, а также Native English (справочник по грамматике, тесты, словарь идиом), BBC Learning English (ресурс BBC с подкастами, грамматическими и словарными упражнениями, новости, программы на профессиональные темы), Learn English, British Council (ресурс для изучения общего английского, делового английского, английского для специальных целей), BBC Language at Work (курс делового общения).

Поподробнее остановимся на веб-ресурсе Quizlet - онлайн-генератор карточек. В нем можно создавать карточки на любую тематику, используя визуальную, текстовую и звуковую поддержку. Карточки могут быть на одном языке или на разных. Также доступны озвучки слов на карточках. Для карточки со словом можно выбрать изображение из готовой базы или свое.

Эта программа является бесплатным приложением для студентов и может быть установлена на большинстве мобильных устройств. Преподаватель имеет возможность создавать свои курсы, редактировать модули под свои задачи. Студенты и преподаватели постоянно создают новые модули, поэтому вы обязательно найдете модули по интересующей вас теме.

Режимы карточек Quizlet позволяют эффективно запоминать и практиковать новую лексику. В режиме карточки вы можете отобразить слово и его перевод, а также прослушать его произношение. В режиме правописания вам предлагается написать слово на слух. В режиме выбора вы должны сопоставить карточку со словом. Студентам очень нравится этот режим, ведь это игра, есть возможность посоревноваться с одноклассниками

на скорость. Режим запоминания позволяет оценить владение обучающимися определениями, насколько быстро они находят термины, в которых намеренно допущены ошибки.

Платная версия программы для преподавателей дает дополнительные преимущества при работе с материалом, а также с группой студентов появляется возможность видеть прогресс изучения учебного материала.

В платной версии есть режим QuizletLive, представляющий собой групповую игру для использования на уроке. Студенты получают код для участия в игре, приложение распределяет их по случайным командам. Затем идет командное соревнование на меткость и скорость. Развиваются навыки работы в команде, процесс запоминания учебного материала превращается в увлекательное занятие.

Quizlet можно использовать в разных режимах взаимодействия: фронтальном, групповом, индивидуальном. Для преподавателя использование программы также дает ряд преимуществ:

Экономия времени - единовременный ввод материала в программу и возможность использовать его как основу для создания других наборов.

Многократное использование набора, созданного один раз, с разными группами, с разными студентами с разным уровнем.

Возможность копировать, комбинировать наборы и создавать новые наборы карт.

Ценность Quizlet для обучающихся заключается в его мультимодальной природе и способности учитывать все стили обучения, восприятия и мышления. Кроме того, за короткое время удастся прочно запомнить и закрепить необходимый языковой материал.

Основным преимуществом программы является достижение поставленной цели - в кратчайшие сроки студент усваивает материал и сильное закрепление-автоматизация языкового материала. Успех работы с данным приложением заключается в разнообразии форм работы как на

уроках, так и во внеурочное время. Студенты имеют возможность осваивать лексические единицы в удобное для них время.

Для тех, кто хочет самостоятельно овладеть английским языком, создан сайт Native English, полностью посвященный его изучению. Здесь есть все необходимое для того, чтобы улучшить знания и совершенствовать навыки владения английским языком.

На сайте можно не только изучать английский язык, но и общаться, задавать вопросы на форуме, пополнять словарный запас путем использования интерактивного словаря, проверять и развивать знания с помощью онлайн тестов и игр.

Для лучшего понимания теоретических основ английского языка, на сайте имеется полное и доступное изложение грамматики английского языка, фонетики, а также особенностей английской лексики. Рекомендации по лучшим методикам изучения содержатся в разделе статей, посвященных теме изучения английского языка.

Развивайте практические навыки владения английским языком через чтение анекдотов, топиков и английских песен. Обогащайте вашу лексику идиомами английского языка и пословицами.

Если вы хотите изучать английский язык с помощью профессиональных преподавателей, ищите информацию о них в разделах курсы и репетиторы английского языка.

Новости, события, обновления

Вопрос выбора методов проведения тренировочных занятий является повседневным, так как конкретные тренировочные ситуации весьма разнообразны. Когнитивные технологии, в том числе информационно-коммуникационные технологии и цифровые технологии, являются инструментами, помогающими обучающемуся развивать память, навыки решения задач, а их использование меняет характер усвоения студентами знаний и умений, открывая новые возможности для переосмысления

содержания образования и эффективность способов его передачи и организации.

Цифровые технологии обучения, мониторинга и демонстрации интегрируются в преподавание различных вузовских дисциплин, в том числе иностранного языка. Однако необходимо учитывать особенности курса, подходы, используемые преподавателем, уровень потребности реального контингента обучающихся; форма обучения - аудиторная или заочная, синхронная или асинхронная.

Авторский учебный курс с использованием цифровых технологий может быть создан на различных онлайн-платформах и использоваться как для аудиторной работы студентов, так и для самостоятельной работы. При работе с цифровыми технологиями на уроке преподаватель должен провести предварительную работу со студентами - подготовить обучающихся к восприятию конкретного учебного материала и создать необходимые условия для восприятия и изучения темы. Использование курса с цифровым сопровождением возможно в течение всего занятия или его части - как правило, в случае подкастов это может быть 45-60 минут от урока, в случае презентаций - 15-20 . Вы можете использовать элементы мультимедийного курса как средство введения нового материала, проверки или оценки знаний, как интерактивную лабораторию, инструмент индивидуального обучения, тренировки и размышлений.

Для создания качественного демонстрационного материала преподаватель должен руководствоваться определенными правилами, применимыми к электронным ресурсам, отличными от тех, что работают с бумажными носителями. Таким образом, слишком большое количество мультимедийной информации перегружает реципиента.

В случае с подкастами, например, создаются «длинные воспроизведения» — тексты «прерываются» скриншотом следующего видео для просмотра; а в случае создания презентаций следует придерживаться читаемых шрифтов (Arial, Verdana).

Необходимо обратить внимание на цветовую палитру приложения. Интересно, что в чередующихся презентациях рекомендуется использовать разные цвета шрифтов и фон,- в ходе исследований было установлено, что визуально представленная информация по-разному воспринимается людьми, правое полушарие мозга которых более активно, и теми, чье левое полушарие больше всего вовлечено в мыслительную деятельность. Поэтому иногда стоит выбрать светлый фон и темный цвет шрифта, иногда, наоборот, светлый цвет шрифта и темный фон. В целом нагрузка на глаза снижается, если на светлом фоне используется темный цвет шрифта.

Использование цифровых технологий на уроках создает неограниченные возможности для преподавателя и студентов. Работа с виртуальными моделями, видео, анимация, звук, графика привлекают внимание к теме. Но как нельзя заменить преподавателя учебником, так и нельзя заменить его цифровым материалом, так как цифровые технологии сопровождают ход урока по плану урока, но не могут занимать большую часть урока. В них добавляются элементы, которые невозможно реализовать на практике: gif-изображения, как средство оценки работы онлайн, проверочные работы онлайн для фронтальной работы с публикой, видеоролики для имитации создания языковой среды в классе, объекты голографического изображения. В свою очередь, механическая память рук оказалась более долговременной, чем зрительная память. Поэтому лучше выполнять задания, составлять предложения, отвечать на вопросы на практике, письменно или устно, а в некоторых случаях - используя кинестетический тип подачи/восприятия информации.

Однако наибольшая эффективность достигается, если в процессе обучения студенты сами создают задания с использованием цифровых технологий, демонстрируя свои знания, привлекая других обучающихся. Поэтому в рамках учебного процесса студенты должны иметь возможность индивидуально работать с текстом, графикой, видео и звуком. Именно в том случае, когда ученик сам становится автором, он развивает творческое и

критическое мышление, а преподаватель способствует структурированию мысли студента.

В результате исследования можно сделать вывод, что использование различных сервисов, упомянутых в данной работе, является эффективным инструментом для создания презентаций, подкастов, видеоматериалов с гиперссылками, оказывает большое влияние на содержание урока, помогает обучающимся воспринимать материал с интересом. Использование цифровых технологий открывает новые возможности, как для преподавателя, так и для студента.

Презентации, подкасты, различные средства, помогающие вместить как можно больше информации в различных графических формах, делают каждое занятие на различные лексико-грамматические, разговорные и профессиональные темы более живым, разнообразным и запоминающимся.

Сегодня во всем мире способы обучения иностранным языкам ежедневно меняются в связи с техническими и методическими изменениями, которые иногда принудительно внедряются в процесс обучения. Практическое использование цифровых инструментов и материалов преподавателями и обучающимися является одновременно и реальностью, и перспективой их успешного применения в современном образовании.

Цифровые технологии обучения обладают огромным обучающим потенциалом. Необходимо проверить в реальных учебных условиях их способность стимулировать различные виды речевой деятельности и их способность по-новому организовать учебный процесс в контакте и без контакта.

Заключение

Для преподавателей иностранных языков цифровые технологии освободили время в расписании занятий. Однако требуется прохождение специального обучения по использованию цифровых технологий в образовательных целях, чтобы быть готовыми к новому виду работы и использованию современного инструментария.

Для обучающихся цифровая среда настолько значима, что они не могут больше обходиться без нее, особенно это касается “цифровых аборигенов”. Наличие ее в школе или университете должно быть безопасным и надёжным, что положительно скажется на успеваемости учащихся, особенно при изучении иностранного языка.

Несмотря на то, что ИКТ не заменят фактического погружения в языковую среду (а именно, поездки в страну изучаемого языка), тем не менее, они эффективно подготавливают к успешной межкультурной коммуникации и изо дня в день предполагают пересмотр методик в плане преподавания языка.

Планируется, что ИКТ будут продолжать расширять свои преимущества с помощью web 3.0. , что позволит продолжить эксперименты со всеми их возможностями в области дидактики, в частности, благодаря гибкости применения инструментария.

Тем не менее, несмотря на огромные имеющиеся и потенциальные возможности web 3.0, особенно для обучающихся, очевидно, что место и эффективность преподавателя, «живого человека» и личности, а также естественное погружение в языковую культуру, не могут быть заменены ни практическими рекомендациями, ни искусственным интеллектом, которые так и останутся искусственными в своей сущности.

И только общение между людьми остается «подлинно живым», продуктом вне зависимости от того, какой технический инструментарий обеспечивает среду обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богатырёва М.А. Мультимедийные технологии в обучении иностранным языкам // Дистанционное и виртуальное обучение. 2010. № 10. С. 114-124.
2. Грин Н.В. Мультимедиа как средство медиаобразования при обучении английскому языку младших школьников // В мире научных открытий. - 2013. № 3. С. 26-35.

3. Лазарева О.С. Информационные технологии в преподавании иностранного языка // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. №7. с.207-210.
4. Маслюк Л.П. Новые технологии в процессе обучения иностранным языкам// Вестник Харьковского национального автомобильно-дорожного университета. 2009. №44. С.12-14
5. Неделкова А.А. Мультимедийные технологии в обучении английскому языку // Среднее профессиональное образование. 2012. № 2. С. 24-25.
6. Некрасова А.Н., Семчук Н.М. Классификация мультимедийных образовательных средств и их возможностей // Ярославский педагогический вестник. 2012 № 2. С. 98-102.
7. Нефедова Н.П. Презентации в Power Point на занятиях по иностранному языку [Электронный ресурс]. URL: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2010/VII/uch_2010_VII_00033.pdf.
8. Савченко Н. А. Использование мультимедиа-технологий в общем среднем образовании. Электронное пособие для педагогов / Н. А. Савченко. М., 2006.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С уходом коммуникации в пространство Интернета отмечается повышенное внимание ученых филологов и практиков, работающих в сфере образования, к трансформациям культурно-аксиологического компонента в современном цифровом общении. Интернет изменил нашу жизнь и наше отношение к жизни, что в свою очередь повлияло на используемые языковые и дискурсивные формы, дало новые импульсы развитию образовательной среды.

Настоящее монографическое исследование свидетельствует о том, что оценочные суждения изменяются в современном мире в соответствии с экономическими, социальными и политическими и гуманистическими вызовами нового времени. В этой связи область исследований обозначена уточнением понятий ценности, антиценности и переоценки ценностей в языковом пространстве цифрового социума; лингвопрагматическими аспектами коммуникации, в том числе такими малыми формами дискурсивных практик, как мем и чат; трансформациями коммуникативного поведения языковой личности в виртуальном пространстве, включая личности преподавателя и студента как носителей новых ценностей; тенденциями и конкретными реализациями совершенствования информационно-коммуникационных технологий обучения с активным внедрением в образовательный процесс современных цифровых ресурсов.

В качестве перспективных направлений будущих научных разработок коллектив авторов намечает анализ аксиологически заряженных дискурсов, в которых могут быть затронуты проблемы правовых отношений, социальных неравенств, перспектив экономического и политического развития социума, отношений в педагогической среде, а также составление субъективных лексиконов.

Научное электронное издание

Авторский коллектив:

Н. Ю. Бородулина, Е. Ю. Воякина, О. А. Гливенкова, В. С. Григорьева,
Н. А. Гунина, Е. В. Дворецкая, Е. В. Евенко, В. В. Зайцева,
И. Е. Ильина, В. В. Катермина, В. И. Копельник, М. Н. Макеева,
Т. В. Мордовина, О. Н. Морозова

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЭПОХИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Монография

Компьютерное макетирование О. Е. Шмыревой
Обложка, упаковка, тиражирование Т. Ю. Зотовой

ISBN 978-5-8265-2525-8

Подписано к использованию 07.11.2022.
Тираж 50 шт. Заказ № 87

Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, к. 14
Телефон (4752) 63-81-08
E-mail: izdatelstvo@tstu.ru